

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

37 2019
ЧАСТЬ I

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 37 (275) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Павел Осипович Сухой* (1895–1975), выдающийся советский авиаконструктор, доктор технических наук, один из основателей советской реактивной и сверхзвуковой авиации.

Павел Сухой родился в селе Глубокое (Беларусь) в семье учителя народной школы. В 1905 году Павел поступил в Гомельскую мужскую гимназию. Учился он хорошо, а на выбор его жизненного пути повлиял полет Сергея Уточкина, одного из пионеров русской авиации, ради ее популяризации совершавшего показательные полеты в различных уголках Российской империи. Когда Уточкин пролетал над Гомелем, внизу за ним с восторгом наблюдали гимназисты, один из которых в этот день решил связать свою судьбу с авиацией.

Успешно сдав вступительные экзамены, Павел стал студентом математического факультета Московского университета. А через год, покинув университет, он все-таки исполнил свою мечту и поступил в Императорское Московское техническое училище. Здесь он стал членом кружка воздухоплавания, которым руководил профессор Николай Жуковский.

Во время Первой мировой войны Павел Сухой был мобилизован на военную службу. После обучения в школе прапорщиков он был послан на Западный фронт в действующую армию, где служил в артиллерии. По возвращении в родные края Павел Осипович работал учителем математики средней школы в городах Лунинец и Гомель.

После окончания вуза он стал работать инженером-конструктором в ЦАГИ. Вскоре недавно назначенному молодому начальнику конструкторской бригады Сухому поручили проектирование цельнометаллического истребителя, способного развивать высокую скорость и обладающего мощным пулеметным вооружением. Собранный самолет, названный И-4 (АНТ-5), успешно прошел летные испытания. Достигнутые летные характеристики И-4 были намного выше, чем у лучших зарубежных истребителей. С тех пор каждый новый самолет, созданный Сухим, всегда обладал летно-техническими характеристиками, превышающими самые лучшие достижения военных самолетов в мире. В 20–30-е годы Сухой под общим руководством Туполева разработал истребители И-4, И-14. Он сконструировал самолет РД (АНТ-25), на котором советские летчики со-

вершили беспосадочные полеты из Москвы через Северный полюс в США, и «Родина» (АНТ-37). На этой машине советские летчицы В. С. Гризодубова, П. Д. Осипенко и М. М. Раскова установили в 1938 году женский международный рекорд дальности полета. В 1937–1939 годах Сухой участвовал в создании боевого многоцелевого самолета Су-2. Во время Великой Отечественной войны 893 такие машины вели воздушные бои с противником.

В послевоенные годы Павел Сухой был в ряду первых советских авиаконструкторов, возглавивших работы в области реактивной авиации, создав несколько опытных реактивных истребителей. После создания КБ под его руководством разработан ряд серийных боевых машин, в числе которых — истребитель Су-7 со скоростью полета, вдвое превысившей скорость звука, истребители-перехватчики Су-9, Су-11, Су-15, истребители-бомбардировщики Су-7Б с лыжным и колесно-лыжным шасси для базирования на грунтовых аэродромах и Су-17 с изменяемой в полете стреловидностью крыла, фронтовой бомбардировщик Су-24, штурмовик Су-25, истребитель Су-27 (истребитель IV поколения, до сих пор находится на вооружении российских ВВС). Под руководством Павла Сухого разработано более 50 конструкций самолетов, из которых 30 были запущены в производство.

Знаменитый и талантливый авиаконструктор, доктор технических наук, профессор, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Сталинской и Государственной премий, Павел Осипович был награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Знаком Почета, золотой медалью имени А. Н. Туполева Академии наук СССР и другими наградами.

Сегодня ОАО «Компания «Сухой» — крупнейший российский авиационный холдинг, куда входят ведущие российские конструкторские бюро и самолетостроительные заводы. Компания обеспечивает выполнение полного цикла работ в авиационной отрасли — от проектирования до эффективного послепродажного обслуживания. Боевые самолеты марки «Су» составляют основу ВВС России и многих стран мира.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Адамов А. Е.**
Правосознание учащейся молодежи в Республике Саха (Якутия) 1
- Адамов А. Е.**
Правовой нигилизм в идее правового государства 3
- Арутюнов В. А.**
Правовая природа дознания в сокращенной форме 4
- Гриценко Р. С.**
Особенности исполнительного производства по делам об административных правонарушениях с назначением наказания в виде административного приостановления деятельности 7
- Захарова В. А., Моница В. С.**
Необходимость экологической защиты янтарных запасов Калининградской области с применением мер пресечения 11
- Иванников Ю. В.**
Эффективность прокурорского надзора в сфере защиты субъектов предпринимательской деятельности и возможные пути его совершенствования..... 14
- Комарова Е. А.**
Роль прокурора в обеспечении законности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования 18
- Корнева Т. С.**
Актуальные вопросы осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав обучающихся с ограниченными возможностями здоровья 20
- Кравцова О. И.**
Меры пресечения налоговых правонарушений в Европе (на примере Италии) 23
- Кузнецова Ю. О., Петров В. В.**
Крайняя необходимость в истории отечественного уголовного законодательства (эволюционный аспект) 25
- Куц А. А.**
Женщина как субъект преступлений против жизни..... 27
- Лашкова И. А.**
Процедура реструктуризации долга в деле о банкротстве гражданина: общая характеристика, проблемы практики 29
- Михайлов Н. С.**
Правовые основы охраны окружающей среды при эксплуатации автотранспорта 32
- Михайлова Л. М.**
Проблемы иностранных инвестиций в российские предприятия в виде интеллектуальной собственности 35
- Михайловская С. В.**
Государственный кадастровый учет недвижимого имущества и государственная регистрация прав на недвижимое имущество как единая функция государственного управления 37
- Михайловская С. В.**
Административно-правовой статус Росреестра в области государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним 40
- Нежданова А. С.**
Ограничение прав и свобод человека в конституционной теории и практике 42
- Непрокин Е. А.**
Оперативно-розыскная деятельность, ее основные задачи, соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью 44
- Петренко А. К.**
Антикоррупционные стандарты государственной службы 46
- Петренко А. К.**
Правовые основы противодействия коррупции в дореволюционной России 48
- Пищников О. Н.**
Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: общая характеристика.....50
- Порошина А. Д.**
Деятельность Всемирной продовольственной программы и ЮНЕСКО в области уменьшения опасности стихийных бедствий 53
- Салтыкова И.**
Процесс формирования института представительства в судебном процессе.....55

Строкина А. А. Проблемы квалификации рецидива преступлений 57	Чернухина И. Г. Приказное производство в российском гражданском судопроизводстве: вопросы теории и практики 68
Стручкова Л. В. Особенности применения меры пресечения: присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым 59	Шамова Е. В. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики понятия «алиби» 70
Стручкова Л. В. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) 61	Шепелев В. А. Современная концепция административного правосудия России 71
Тавасиева А. А. Проблемные вопросы разрешения споров, связанных с самовольными постройками..... 63	Шипов Д. В. Посредничество при досудебном урегулировании споров 76
Халилова Л. А., Захарова В. А. Обеспечение финансовой устойчивости банковской системы России 65	

СОЦИОЛОГИЯ

Гюлджян А. Г. Социальное предпринимательство в России: вызовы и пути развития 79

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правосознание учащейся молодежи в Республике Саха (Якутия)

Адамов Айсен Евгеньевич, студент магистратуры

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Актуальность исследования. Современное российское государство и общество претерпевают фундаментальные изменения в сфере права, конец XX и начало XXI вв. положили новую юридическую основу развития государства, провозгласив право ведущим социальным институтам, воздействующим на конкретно взятую личность и общество. На сегодняшний день правосознание является необходимым (основным) составляющим связи между государством и гражданским обществом, личностью.

Социологический опрос представляется наиболее оптимальным методом исследования правового сознания, включающего в себя знание действующего законодательства, а также оценочного момента и поведенческой установки. Социальное поведение людей демонстрирует оценочное отношение к действующему праву, установленного государством, через призму признаваемых им определенных жизненных ценностей и различными установками правового сознания.

Объект исследования: студенты очной формы обучения юридического факультета СВФУ им. М. К. Аммосова. Представляется, что правовые установки молодежи ярко демонстрируют современное состояние правового сознания общества и личности, а также показывают уровень и динамику развития гражданского общества в Республике Саха (Якутия) (далее — Республика).

Предмет исследования: анализ формирования и уровня развития правосознания личности в современном обществе, как отражающее реальную действительность состояния правового сознания в Республике.

Целью данной работы выступает исследование правового сознания, в том числе поведенческих установок молодежи Республики, на примере проведения опроса студентов юридического факультета СВФУ им. М. К. Аммосова, путем анкетирования.

Для достижения поставленной цели и подтверждения одной из гипотез необходимо поставить следующие **задачи:**

- определить число и процент студентов, владеющих знанием нормативных актов;
- определить оценочное отношение студентов к действующему законодательству (отрицательное, положительное, нейтральное);

- выяснить мнение студентов о состоянии гражданского общества в Республике;
- рассмотреть причины деформации правосознания учащейся молодежи на современном этапе;
- осуществить анализ полученных эмпирических данных.

Гипотезой исследования является предположение о том, что:

- формирование правосознания личности и общества, на примере молодежи, имеет положительную динамику и находится на высоком уровне;
- формирование правосознания личности и общества, на примере молодежи, имеет отрицательную динамику и находится на низком уровне;
- формирование правосознания личности и общества, на примере молодежи, не имеет динамики и находится на среднем уровне.

Основные понятия:

Правовая культура — общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности. Проявляется в труде, общении и поведении субъектов взаимодействия. Формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения.

Правосознание — это одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права, то есть, это субъективное восприятие правовых явлений людьми.

Гражданское общество — это сфера самопроявления граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, огражденных от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти, а также других внешних факторов.

Социологическое исследование показало следующие результаты.

На вопрос, каково Ваше общее отношение к институту права в современном российском обществе, большинство респондентов положительно относятся к институту права в современном обществе — 90,9 %, нейтрально относятся — 8,1 %, а отрицательно — 0 %. Полученные данные показывают, что, с одной стороны, в молодежной среде большинство составляют те, кто позитивно относится к институту права.

На вопрос, как часто Вам приходится нарушать нормы морали, совершать безнравственные поступки, большинство респондентов не нарушают вообще нормы морали и не совершают безнравственных поступков — 82,3 %. Вместе с тем 14,1 % все же нарушают нормы морали и совершают безнравственные поступки в разных временных промежутках. Затруднились с ответом 3,6 % участников исследования. Абсолютное большинство респондентов не нарушают нормы морали и не совершают безнравственные поступки, это довольно высокий показатель.

На вопрос, оцените Ваш уровень правовой информированности, большинство ответивших обладают высоким уровнем правовой информированности — 77,7 %. Низкий уровень характерен для 8,1 %, а средним — обладает лишь 10,4 % ответивших. Затруднились с ответом — 3,8 % участников исследования. Полученные данные показывают наличие тенденции, которая может рассматриваться в качестве одного из факторов деформации правосознания. Именно средний и низкий уровень правовой информированности не дает сформировать у молодежи адекватное, полноценное правосознание.

На вопрос, в настоящее время распространено утверждение, что россияне не нарушают закон лишь потому, что бояться наказания в виде лишения свободы, большинство респондентов согласны с утверждением, что якутяне не нарушают закон лишь потому, что бояться наказания в виде лишения свободы — 74,2 % (совокупные ответы полностью согласен и скорее согласен). Противоположной точки зрения придерживаются 21,7 % ответивших (совокупные ответы скорее не согласен и абсолютно не согласен). Затруднились с ответом 4,1 % участников исследования. Соответственно, эти данные свидетельствуют о наличии некоторых предпосылок для деформации правосознания, так как большинство респондентов продемонстрировали лишь мотив законопослушного поведения как страха перед неизбежными государственными санкциями.

На вопрос, если бы кто-то из Ваших близких родственников оказался обвиненным в уголовном преступлении, стали бы Вы рассматривать вариант дачи взятки для облегчения его участи, большинство респондентов не стали бы давать взятку должностному лицу, чтобы из-

бежать наказания или облегчить участь своего родственника — 89,2 %. Вместе с тем пошли бы на такой шаг 6,4 %, действовали бы в зависимости от обстоятельств 0,8 % и затруднились с ответом — 3,6 % участников исследования. Полученные данные подтверждают наличие признаков деформированного правосознания у учащейся молодежи.

На вопрос, каково Ваше отношение к криминальной культуре, молодые якутяне в целом относятся отрицательно к криминальной культуре (83,9 %) — ответы «отрицательно» или «скорее отрицательно». Противоположной точки зрения придерживаются 12,7 % опрошенных (ответы «положительно» или «скорее положительно»). Затруднились с ответом 3,4 % участников исследования. Полученные данные в целом соответствуют информации, представленной по результатам анализа ответов респондентов на другие вопросы. Исследование выявило «сегмент риска», в который входят порядка меньше четверти опрошенных, для которых характерна деформация правосознания, толерантное отношение к криминальной культуре.

На вопрос, есть ли в Вашем окружении люди, осужденные за уголовные преступления, большинство респондентов ответили, что в их окружении нет людей, осужденных за уголовные преступления (82,4 %), лишь у 11,3 % такие знакомые есть. Затруднились с ответом 6,3 %. Следовательно, подавляющее большинство опрошенной молодежи свободно от рискованных коммуникаций с людьми, имеющими криминальное прошлое и/или настоящее.

На вопрос, всегда ли вы соблюдаете законы, большинство респондентов ответили, что соблюдают законы в зависимости от обстоятельств — 55,3 %, всегда стараются соблюдать законы 27,1 %, практически не соблюдают 13,9 % опрошенных. Затруднились с ответом 3,7 %. Полученные данные подтверждают существование значительной по размеру группы респондентов, обладающей явными признаками деформации правового сознания и, безусловно, правового поведения. При этом почти каждый шестой молодой человек признался (и это принимая во внимание феномен социально приемлемых ответов), что «практически не соблюдает» законы.

Исходя из вышеизложенного, правосознание по-разному усваивается индивидами, а уровень и оценка его освоения служит дифференцирующим признаком в обществе — от правового нигилизма (или низкого уровня правосознания) до полностью сформированного правосознания. В этой связи большинство юристов и социологов склонны считать, что стабильное общество (а то и государство) невозможно без нормально функционирующей системы правосознания.

Правовой нигилизм в идее правового государства

Адамов Айсен Евгеньевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Иванов Борис Витальевич, кандидат экономических наук, доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Одной из причин низкого уровня правосознания граждан является правовой нигилизм. По своей сути, правовой нигилизм подразумевает отрицание права, являющегося конечным результатом множеств причин, это и несовершенство нормативных правовых актов, противоправные поведенческие установки самих людей, устанавливаемых через призму признаваемых им жизненных ценностей. Именно такие негативные проявления в современном российском обществе в определенной мере способствовали тому, что правовой нигилизм предстал как очень серьезная проблема общества и государства. Хотя и на попытки борьбы с проявлениями отрицания права, нигилизм не только не исчезает с повестки «правового поля», но и все больше проявляется в общественном сознании.

Одна из главных причин возникновения и проявления правового нигилизма находится в принимаемых государством законах — в их несовершенстве и противоречивости. Современная законодательная база переполнена, так называемыми, «мертвыми законами» — то есть нормативными правовыми актами, которые имеют юридическую силу, но не действуют в правовом поле государства из-за слабого развития механизмов их реализации. Законы не могут действовать в правовом поле, если отсутствуют механизмы, которые бы двигали его.

Во все периоды времени из права больше всего вычленили его карательные функции как наиболее простой способ сдерживания общества и власти. О правовом нигилизме не всегда говорили, будто его и вовсе не существовало как отдельного явления. В этой ситуации на политическом поле, где право — инструмент, правовой нигилизм — следствие.

В период правления Сталина процветал как правовой нигилизм, так же и правовой тоталитаризм. В целом репрессии крутились в юридических формах с фабрикованными процессами с наличием всех правовых атрибутов и символов, с попытками соблюдения соответствующих норм. Право использовалось в качестве палки или плети, с помощью которой, как известно, можно и нападать, и защищаться. Это фундаментально закрепляет, что право, в зависимости от того, в чьих оно руках, способно творить как добро, так и зло. Как справедливо отмечал Иммануил Кант: «Право может послужить средством ограничения произвола, так и средством попирания свободы человека».

Время «перестройки» и «перестроечный» период времени российского государства стали катализатором социально-правового нигилизма, проявившегося не только из-за внешних факторов этого периода, но и более глубокими правовыми причинами.

Как когда-то отмечал В. А. Туманов, как только государство отказалось от тоталитарного пути правления и попыталась встать на путь правового государства, как только общество получило реальную возможность пользоваться правами и свободами, так сразу же о себе заявил низкий уровень правосознания и правовой культуры общества, столетия царившие в нем пренебрежение к праву, его недооценка. Юридический нигилизм при востребованном праве оказался куда более заметным, чем при праве востребованном [2].

Сегодня источником рассматриваемого негативного правового явления — кризисное состояние современного общества. Социальные, экономические и политические проблемы, заключающиеся самых разных аспектах жизни общества и государства, не только закрепляют предпосылки для проявления правового нигилизма, но объективно постоянно приумножают эти проявления.

Чем дальше правовой нигилизм произрастает взаимосвязью с другими правовыми и социальными явлениями, тем большую опасность он представляет для развития российского права и построения правового государства. Еще М. Хайдеггер обратил внимание на то, что нигилизм «есть историческое движение, а не какое-то представленное учение или воззрение, это движение обнаруживает такую глубину, что его развертывание может иметь следствием мировую катастрофу».

Статья 1 Основного закона России закрепляет, что Российская Федерация — правовое государство. Данная правовая и политическая мысль должна находить опору в республиканской форме правления, на верховенстве Конституции России. Сама идея построения правового государства вычеркивает проявления правового нигилизма в общественном сознании. Создание и функционирования правового государства невозможно без осознания каждым индивидом своего долга в стремлении к высокой правовой культуре, являющегося обобщением в том числе правового сознания.

Так что же такое правовое государство с точки зрения права и практической направленности его существования? Правовое государство — сложное государство. В нем сочетаются достоинства организации, политической организованности, народного представительства и права. Синергетика от их взаимодействия — эффективное конституционное государство, ориентированное на поддержание стабильности и перспективности, на осуществление благосостояния населения и общего блага. Правовое государство как практическое государство связано с историей и культурой данной страны. [1]

Между тем, ученые-юристы отмечают проектный характер правового государства, возлагая на данную категорию стремление к эволюции государства неправового в правовую. Профессор Миронов Д. Н. полагает, что источники благоприятного положения юриспруденции кроются в достижениях 90-х, нулевых и второго десятилетия нового столетия, оказывает влияние стабильность в обществе и государстве, а также изменения в лучшую сторону в формировании современного правосознания и укреплении правопорядка. Следовательно, следующей проблемой реализации идеи правового государства такова, что существуют, по мнению исследователей, противоречия и противоположности между самой идеей правового государства и «нравами» общества, где правовой нигилизм прочно укоренился в российском менталитете. К примеру, можно вспомнить слова Н. А. Бердяева, который писал: «...русский нигилизм был русским национальным явлением...». Представляется, что основной задачей являются поиски воз-

можностей совмещения идеи правового государства с нравами (ментальностью) российского общества. Сама по себе философия народа, российского общества в целом, такова, что правовой нигилизм во многом понимается как явление естественного происхождения, которая была всегда и будет.

В конечном счете, российская общественная мысль должна перейти к идее правового государства, положив начало новому вектору развития, искоренив, прежде всего, правовой нигилизм. В российской истории индивид не всегда играл существенную роль в определении развития общества [3], вместе с тем, нужно понимать, что государство, посредством права, должно поддерживать и гарантировать общение с обществом и личностью. Разумеется, демократический потенциал российского общества не реализован в полной его мере, который может быть реализован через демократические институты, являющиеся необходимыми условиями гражданского общества, но также необходимо учесть то, что переход традиционного общества к техногенному уже состоялся.

Литература:

1. Российская Федерация: вопросы изучения и обеспечения развития: монография / Д. Н. Миронов, 2018. — 204 с.
2. Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С. 52
3. Оболенский А. В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994.

Правовая природа дознания в сокращенной форме

Арутюнов Вильсон Арменович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Соколов Александр Борисович, кандидат философских наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В данной статье правовая природа дознания в сокращенной форме рассматривается как уголовно-процессуальный институт, как уголовно-процессуальная деятельность, как уголовно-процессуальные правоотношения и как уголовно-процессуальная форма. В частности, показана взаимосвязь дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме. Приведены отличительные черты дознания в сокращенной форме. Дознание в сокращенной форме трактуется как закономерный результат дифференциации уголовного судопроизводства. Приводится оценка качеству регламентации правоотношений, складывающихся в связи с производством дознания в сокращенной форме. Исследуется структура дознания в сокращенной форме как уголовно-процессуальной деятельности. Значительное внимание при этом уделяется его субъектному составу.

Ключевые слова: орган дознания, дознание в сокращенной форме, судопроизводство, уголовно-процессуальная деятельность, уголовно-процессуальный институт, уголовно-процессуальная деятельность.

The legal nature of the inquiry in abbreviated form

The paper explores the legal nature of the inquiry in abbreviated form. This form of investigation is considered as a criminal procedure Institute of criminal-procedural activity of criminal-procedural legal relationship and as criminal-procedural form. It shows the relationship of inquiry in General and inquiry in an abbreviated form. Marked distinctive features of inquiry in abbreviated form. Inquiry in abbreviated form is seen as a natural result of differentiation of criminal proceedings. Assesses the quality of regulation of legal relations arising in connection with the manufacture of inquiry in abbreviated form. The structure of inquiry in abbreviated form as criminal-procedural activity. Special attention is paid to its subjective composition.

Key words: the body of inquiry, the inquiry in the reduced form, jurisdiction, criminal procedure, criminal procedure Institute of criminal-procedural activity.

Возможности и способы обеспечения прав человека как личности в уголовном процессе и судопроизводстве всегда привлекали и будут привлекать внимание ученых-процессуалистов и законодателя.

Реальным фактом доказательств служит тот факт, что именно «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод являются назначением уголовного судопроизводства», как цитирует нам ст. 6 УПК РФ [6, с. 215].

Введение Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ [1] «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [3]» главы 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме» стало одновременно стимулом появления нового уголовно-процессуального института, новых правоотношений, нового вида уголовно-процессуальной деятельности, новой уголовно-процессуальной формы [6, с. 217].

Президент России В. В. Путин, обращаясь к Федеральному Собранию, указал, что «сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям...» [4].

Дознание в сокращенной форме — это система норм, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с расследованием одного или нескольких преступлений, указанных в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ при условии возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, признания подозреваемым своей вины, характера, размера причиненного преступлением вреда и неоспаривания правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме [6, с. 218].

Как справедливо отметил первый замминистра внутренних дел РФ А. Горовой в своем докладе: «дознание в сокращенной форме прочно вошло в практику органов внутренних дел и рассматривается как наиболее перспективное направление развития службы дознания. В частности, в России более 9,1 % уголовных дел расследуется в сокращенной форме, а в некоторых субъектах Российской Федерации и больше (например, в Ростовской области — 47,1 %)».

Важной необходимостью развития данной формы дознания — появление весьма прогрессивного (с учетом правовой позиции Европейского Суда по правам человека) принципа — соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства.

Разумность срока судопроизводства расценивается как важный обязательный компонент права на справед-

ливое и открытое разбирательство дела в свете требований п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [6, с.220].

С момента введения в УПК РФ гл. 32.1 в теории уголовного процесса накопился значительный материал, позволяющий охарактеризовать данную форму дознания. С позиции С. И. Гирько: «соображения процессуальной экономии оправдывают наличие в отечественном уголовном процессе ускоренных и упрощенных процедур по делам с простой конструкцией состава преступления, совершенного в условиях очевидности, свободного от иных усложняющих элементов». Профессор О. А. Анашкин отмечает, что: «Процессуальные сроки в такой ситуации являются необходимой составляющей эффективного судопроизводства». А по мнению Г. Б. Петровой: «Процессуальный срок, будучи средством механизма правового регулирования, гарантирует достижение целей права в определенной сфере, только если он обусловлен задачами и назначением деятельности, которая им регулируется».

Но многие ученые, процессуалисты, практические работники отмечают, что, в свою очередь, «дознателям будет трудно за короткий срок осуществить все необходимые следственные действия и обеспечить возможность реализации участниками уголовного судопроизводства субъективных прав, в том числе при окончании дознания».

Говоря об этой проблеме Седова Г. И. замечает: «момент совершения преступления при расследовании с проведением дознания в сокращенной форме существенно отдалается от момента установления всех юридически значимых обстоятельств по делу в ходе досудебного производства, а тем более от момента рассмотрения уголовного дела по существу в процессе судебного разбирательства [7]. Исходя из вышесказанного, следует отсутствие задуманной законодателем оперативности в деятельности органов дознания может привести к утрате доказательственной информации, что в свою очередь отразится на эффективности решения стоящих перед уголовным судопроизводством задач» [4].

В УПК РФ была введена глава 32.1 — «Дознание в сокращенной форме» [3], которая по сути в отечественное судопроизводство было введено осуществление ускоренного досудебного оформления материалов о преступлениях, унифицированного по процессуальной форме и значительно оптимизировавшего деятельность органов дознания, прежде всего полиции, по определенной категории уголовных дел.

Проведенные исследования ученых, связанные с международными стандартами ускоренного досудебного производства, наработанными в государствах как континентальной, так и англо-саксонской систем права свели к тому, что введенная в российский уголовный процесс унифицированная форма досудебного производства во многом им соответствует.

При сокращенной форме дознания следует обратить внимание на требование закона об обязательном ходатай-

стве подозреваемого о производстве по делу дознания в сокращенной форме.

Выражая свое мнение немного позднее, Б. Т. Безлепкина совершенно обоснованно считает, что «признание подозреваемым своей вины имеет особое значение среди законных условий производства дознаний в сокращенной форме и образует главную предпосылку для сотрудничества подозреваемого с дознавателем и для сокращения объема процессуальной деятельности по доказыванию».

Данное процессуальное действие, по нашему мнению, должно являться исключительно результатом усмотрения дознавателя с учетом всех обстоятельств дела: его очевидности, незначительной тяжести, признания подозреваемым своей вины и достоверности этого, характеристики личности виновного [6, с. 218].

Исходя из вышеизложенного, считаем, что процессуальное решение о возбуждении дознания в сокращенной форме не должно зависеть от индивидуального восприятия обстоятельств преступления другими субъектами и такое решение должно быть основано исключительно на усмотрении лица, производящего дознание. При этом, нужно принимать во внимание иностранную практику ускоренных процессуальных производств, процедур полицейского расследования, принятых и эффективно действующих в зарубежных странах. Исходя из этого, следует утверждать, что очевидность преступления, признание подозреваемым своей вины и ее достоверность, согласие виновного на досудебное производство в формате ускоренной процедуры являются определяющими при принятии решения об упрощенном судопроизводстве по конкретному факту.

Главная и основная идея унифицированной процессуальной формы — ее ускоренный и упрощенный характер.

Несомненно, качество и работоспособность, соответствие закрепленной в УПК РФ модели дознания в сокращенной форме тем социальным вызовам, которые обозначил значительный рост преступлений небольшой и средней тяжести в России в 2000-е годы, проявляется в возможности правоохранительных органов посредством использования такого «инструмента» оперативно их расследовать, обеспечивая тем самым своевременное привлечение лиц, их совершивших, к уголовной ответственности. По данным статистики и фактической информации Управления дознания МВД России за 2018 год, подразделениями дознания полиции в сокращенной форме дознания окончено 92,6 тыс. уголовных дел, из которых 91 тысяча направлена прокурором в суд. Доля ускоренных производств от общего числа уголовных дел, направленных дознавателями полиции в суд достигла 28% и только за последний год выросла на 2%. При этом качество дознания в сокращенной форме имеет достаточно высокие показатели: доля постановлений о производстве дознания в общем порядке от числа начатых по ускоренной форме составила 1,3; доля уголовных дел, возвращенных прокурором для пересоставления обвинительного акта, составила 0,7 [6, с. 218].

Следует также отметить, что если в первоначальный период введения в УПК РФ новеллы — дознания в сокращенной форме, правоприменители отмечали отсутствие единой политики поддержки ускоренных производств, то в настоящее время на уровне федеральных структур прокуратуры и органов внутренних дел выработана общая стратегия, направленная на расширение практики ускоренного дознания. А примеры, когда согласованные подходы к ускоренному дознанию на местах не выработаны, стали носить единичный характер. Практикуются совместные комплексные выезды представителей МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации в территориальные органы, имеющие низкие показатели такой работы. Подобная практика приносит свои позитивные результаты: количество ускоренных производств, к примеру, в УМВД по Пензенской области по итогам комплексной оценки федеральных структур возросло за 11 месяцев 2018 года в 3,6 раза (с 7,4% до 26,7%), а за тот же период в МВД по Республике Марий Эл в 2,7 раза (с 11,8% до 32,1%). И между прочим практику активного применения ускоренных производств повсеместной назвать нельзя. Так, при среднероссийском показателе в 28%, скажем, если в МВД по Республике Крым доля дознания в сокращенной форме составила — 66,3%, Республике Адыгея — 59,2%, УМВД по Тверской области — 57%, то в УМВД по Курской области — 8,7%, по Орловской области — 13,8%. Среди основных причин низкой доли дознания в сокращенной форме в обзоре МВД России от 16.06.2016 № 1/5615 выделены организационные проблемы и недостатки в деятельности территориальных органов внутренних дел, предложены меры по их реализации. Предложенные меры принесли свои результаты: если в апреле 2016 года доля ускоренных производств в целом по России составляла — 20,1%, то уже в 2018 году — 28%. Полагаем, что принимаемые МВД России организационные меры позволят со временем добиться единообразного подхода к практике осуществления дознания в сокращенной форме на всей территории Российской Федерации, а также расширить масштабы таких процессуальных производств [6, с. 215].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что правовая регламентация дознания в сокращенной форме, в целом, адекватна задачам, стоящим перед этим институтом, и отражает международные стандарты таких производств.

Правоприменители, основным из которых являются органы внутренних дел в лице специализированных подразделений дознания полиции, принимают организационные меры для того, чтобы распространить практику дознания в сокращенной форме на всей территории Российской Федерации, одновременно расширив масштабы таких досудебных производств [5].

Таким образом, как справедливо отмечает Гирько С. И.: «дознание в сокращенной форме является многоаспектным правовым явлением. Под ним понимается уголовно-процессуальный институт, уголовно-процессуальная

деятельность, уголовно-процессуальные отношения, уголовно-процессуальная форма. Все эти характеристики позволяют раскрыть правовую природу дознания в сокращенной форме. Сложность обозначенного правового явления требует комплексного подхода к его исследованию» [6, с. 216].

Литература:

1. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) от 04 марта 2013 г. с изм. и доп. от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ Собрания законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954 с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / «Российской газете» от 22 декабря 2001 г. № 249 в ред. с изм. и доп. от 02 августа 2019 г. № 315-ФЗ.
4. Галина Борисовна Петрова, Михаил Александрович Лавнов Современные проблемы дознания в сокращенной форме // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. № 4 (100).
5. Гирько Сергей Иванович «Нюансы развития процессуальной формы: куда и по каким причинам привела унификация дознания?» // Colloquium-journal. 2019. № 11 (35).
6. Зотова Марина Владимировна. «Правовая природа дознания в сокращенной форме» Вестник Воронежского института МВД России, № 1, 2016.
7. Седова Г.И. Проблемы реализации полномочий органов дознания в уголовном судопроизводстве и обеспечения ими прав участников предварительного расследования // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: моногр. / под ред. Н. С. Мановой. — М., 2016.

Особенности исполнительного производства по делам об административных правонарушениях с назначением наказания в виде административного приостановления деятельности

Гриценко Роман Сергеевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Балаклеец Ирина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Целью настоящей статьи является исследование механизма регулирования деятельности органов исполнительной власти, в частности Федеральной службы судебных приставов, в процессе исполнения ими актов органов судебной власти, а также предусмотренных законодательных механизмов при совершении функций в рамках исполнительного производства по постановлению об административном приостановлении деятельности. В статье использованы общенаучные методы (функциональный подход), логический и аксиологический метод, частнонаучные методы (статистический, метод моделирования). Автором представлены актуальные аспекты реализации решений судебных органов исполнительными органами власти; проанализированы законодательные нормы, применяемые при исполнении постановлений об административном приостановлении деятельности. Выявлены проблемы применения и даны рекомендации по совершенствованию данных механизмов.

Ключевые слова: административное приостановление деятельности, исполнительное производство, административное правонарушение, постановление по делу об административном правонарушении с наказанием в виде административного приостановления деятельности, судебный пристав-исполнитель.

В случае совершения административного правонарушения по перечню оснований, приведенных в ч.1. ст. 3.12 КоАП РФ, субъекты хозяйственной деятельности могут быть привлечены к административной ответственности с назначением наказания в виде административного приостановления деятельности [1]. К таким основаниям относятся административные правонарушения, посягающие на: санитарно-эпидемиологическое благополучие населе-

ния, возникновения эпидемии, общественную нравственность, правонарушения, посягающие на здоровье людей, создающие угрозы жизни, не правомерные действия в области порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности, умышленные и неумышленные действия, создающие угрозу радиационной аварии, техногенной катастрофы, причинения существенного вреда окружающей среде. Отдельным блоком идут правонарушения

в области оборота наркотических средств и незаконного оборота алкоголя, экономический блок правонарушений в области легализации доступных доходов, финансированию терроризма, блок правонарушений в области миграционной политики и ряд иных правонарушений Особенной части КоАП РФ [1].

Административное приостановление деятельности считается одним из наиболее строгих наказаний, предусмотренных ч.1. ст. 3.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) (КоАП РФ), предусмотренных для субъектов административной ответственности, к которым применима санкция в виде административного приостановления деятельности [1].

Административное приостановление деятельности может быть назначено в случаях выявления административных правонарушений, указанных в Особенной части КоАП РФ [1]. Административное приостановление деятельности как санкция может быть применена, когда менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить предупреждение совершения новых правонарушений субъектами правоотношений.

К субъектам административного правонарушения относятся круг лиц, которые могут быть подвергнуты санкции в виде административного приостановления деятельности. Согласно диспозиции ч.1 ст. 3.12 КоАП РФ к таковым относятся: индивидуальные предприниматели, филиалы юридических лиц, юридические лица, их представительства и структурные подразделения [1]. В административном порядке может быть приостановлена деятельность: эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, находящихся в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении субъекта административного правонарушения. Согласно диспозиции ч.2 ст. 3.12 КоАП РФ, административное приостановление деятельности может быть направлено на конкретные виды деятельности субъекта административного правонарушения, осуществление отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг, грубого нарушения требований промышленной безопасности предусмотренных ч.2. ст. 9.1 КоАП РФ [1].

С учетом исключительной строгости, санкция может быть назначена только судьей.

Исключение составляют случаи грубого нарушения требований промышленной безопасности, предусмотренные ч.2. ст. 9.1 КоАП РФ [1]. В указанном выше случае постановление о приостановлении деятельности может быть вынесено должностным лицом [1].

Постановление о назначении административного наказания может приостанавливать деятельность привлекаемого к ответственности лица, накладывая ограничение на использование им имущества или осуществления конкретных видов деятельности, работ, услуг сроком до 90 дней. Характерным для конкретного вида наказания является немедленное вступление в силу постановления о на-

значении наказания и передача его в государственный орган исполнительной власти для приведения постановления к исполнению.

Согласно ч.4 ст. 13.3 КоАП РФ на исполнительном документе, которым является постановление о привлечении к административной ответственности, ставится отметка, что оно подлежит немедленному исполнению [1].

В целях защиты нарушенных законных интересов прав, свобод организаций и граждан органом исполнительной власти, на который возложены функции правильного и своевременного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, является Федеральная служба судебных приставов и ее территориальные органы (п.1 ст. 5 Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве») [2].

Согласно Федеральному закону от 21.07.1997 N 118-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О судебных приставах», к задачам судебных приставов относится осуществление принудительного исполнения судебных актов, а также актов, предусмотренных другими должностными лицами и органами [3].

По окончании процедуры рассмотрения дела об административном правонарушении суд, должностное лицо или орган, рассматривающий дело, принимает процессуальное решение. В случае назначения наказания в виде административного приостановления деятельности, должностное лицо, суд или уполномоченный орган выносит постановление о привлечении к административной ответственности с назначением административного приостановления деятельности, в противном случае, будет вынесено постановление о прекращении производства по делу.

Согласно ч.1 ст. 32.12 КоАП РФ, постановление подлежит немедленному исполнению после вынесения, без предоставления срока на обжалование, вступает в силу немедленно, что не лишает участника производства по делу подать апелляционную жалобу на постановление. При этом, необходимо учесть, что жалоба не приостанавливает передачу постановления на исполнение, в том числе, не влияет на действия, совершаемые приставами по исполнительному производству [1].

Суд, орган, должностное лицо рассматривают апелляционные жалобы на постановление о назначении административного наказания в виде административного приостановления деятельности, должен рассмотреть жалобу в ускоренные сроки, не превышающие 5 дней с момента принятия, согласно ч.4. ст. 30.5 КоАП РФ [1].

С развитием современных информационных технологий и совершенствованием действующего законодательства, исполнительный документ может быть передан на исполнение в электронном виде с использованием электронных каналов связи, с использованием электронных цифровых подписей и средств их идентификации, посредством государственных информационных систем. Подобный способ существенным образом позволит сократить время передачи исполнительного документа согласно п.5.1. ст. 29.10

КоАП РФ [1], п.5. ст. 5 Федерального закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2].

На практике суды придерживаются традиционных способов направления постановлений в Службу судебных приставов посредством заказной корреспонденции. Контрольные сроки на пересылку корреспонденции составляют 2 дня для внутригородских территории городов федерального значения, на территории административных центров субъектов РФ, между административным центром субъекта РФ и административными центрами муниципальных районов на территории субъекта РФ, трехдневный срок для сообщений между административным центром муниципального района и поселениями, расположенными на территории муниципального района. Электронный документооборот осуществляется в режиме реального времени, без задержек. Решение вопроса глубокой интеграции, модернизации и обеспечения необходимым технологическим оборудованием и средствами программного обеспечения позволит сократить время, необходимое на исполнение решений судов. В настоящий момент электронный документооборот (по официальной информации Министерства юстиции Российской Федерации) реализован только в г. Москве и Московской области [4].

Стандартный срок на передачу исполнительного документа, согласно п.7. ст. 30 Федерального закона от 02.10.2007 г. (ред. от 06.03.2019) (ФЗ «Об исполнительном производстве»), составляет 3 рабочих дня [2].

Пристав-исполнитель обязан принять решение о возбуждении исполнительного производства, либо отказать в возбуждении исполнительного производства в трехдневный срок. п.8. ст. 30 Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2].

По постановлениям об административном приостановлении деятельности п. 10 ст. 30 Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2] предусмотрена немедленная передача исполнительного документа приставу-исполнителю и принятие решения о возбуждении исполнительного производства или отказ в его возбуждении в течение 1 рабочего дня.

Перечень мер, применяемых при исполнении постановления об административном приостановлении деятельности, законодатель раскрывает в ч.2 ст. 32.12 КоАП РФ [1] и дословно дублирует в ст. 109 Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2], согласно которой, судебный пристав-исполнитель, выполняя постановление суда, органа, должностного лица, имеет право накладывать пломбы, опечатывать помещения, места хранения материальных ценностей, товаров, касс. Список действий является открытым и позволяет на усмотрение судебного пристава-исполнителя совершать иные мероприятия в рамках исполнительного производства.

Анализ решения судов общей юрисдикции за 2017–2019 год позволяет прийти к выводу, что в большинстве случаев постановления цитируют меры, предусмотренные законодателем, не указывая и не раскрывая ряд конкрет-

ных мер, которые должен совершить судебный пристав-исполнитель, которому передано на исполнение постановление судь, органа должностного лица.

Ограничение полномочий пристава-исполнителя установлено императивной нормой — абз. 2 ч.2. ст. 32.12. КоАП РФ [1], согласно которой не допускается применение мер в отношении виновного лица, которые приведут к необратимым последствиям для производственного процесса, сохранения объектов обеспечения жизни (жизнеобеспечения).

Следовательно, фактическая возможность исполнения постановления обусловлена рядом факторов, важнейшими из которых являются интересы общества, обеспечение жизнедеятельности, недопущение необратимых последствий для производственных процессов. Указанное выше является одной из главных причин, по которой необходимо создавать специализированные подразделения в структуре службы судебных приставов. Ключевым критерием при формировании таких подразделений должен быть уровень компетенции сотрудников.

К сотрудникам специального подразделения службы судебных приставов должны быть предъявлены повышенные требования к квалификации, образованию — высшее юридическое («Юриспруденция»), что прямо противоречит указному в п.2 приказа от 10 июня 2019 г. № 251 «Об установлении требований к профессиям, специальностям и (или) направлениям подготовки, предъявляемых для замещения должности судебного пристава» [5]. Дополнительно, пристав-исполнитель должен обладать достаточным объемом специальных знаний для выбора минимально необходимых мер, применяемых при исполнении постановления о приостановлении деятельности, позволяющих одновременно исполнить санкцию, направленную на нейтрализацию угрозы, с другой стороны, учитывая общественные интересы и интересы субъекта, привлекаемого к административному принуждению, либо пройти специальную переподготовку.

Исполнение постановления об административном приостановлении деятельности оформляется в виде акта, в котором перечисляются принятые меры, акт составляется с участием понятых и в необходимых случаях с осуществлением содействия органов внутренних дел (Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве» [2]).

Нормативно урегулировано три возможных основания для прекращения исполнительного производства по делу об административном нарушении.

Первый способ — прекращение исполнительного производства путем оспаривания вынесенного постановления в порядке, закрепленном ст. 30.2 КоАП [1]. Подачу жалобы на постановление о приостановлении деятельности правомерно можно отнести к способу окончания исполнительного производства. Это связано исключительно с особенностями правового регулирования возбуждения исполнительного производства по постановлениям об административном нарушении.

тивном приостановлении деятельности. Согласно ч.1 ст. 32.11 КоАП РФ, постановление подлежит немедленному исполнению с момента его вынесения, а подача жалобы или протеста, согласно ч.2. ст. 31.6. КоАП РФ не приостанавливает исполнение постановления [1]. Для соблюдения баланса интересов КоАП РФ предусматривает сокращенные сроки передачи дела на рассмотрение в вышестоящий суд — 1 день (по иным делам 3 дня). Согласно ч.6 ст. 30.2 КоАП РФ, жалоба должна быть рассмотрена в срок, не более 5 дней (против 2х месяцев срок рассмотрения жалобы на постановление об административном правонарушении, за исключением жалоб на постановление об административном аресте, выдворении (1 день) и иных случаев, предусмотренных законом) [1]. Прекратить исполнительное производство, в случае если оно вынесено с нарушением материальных и процессуальных норм, возможно только оспорив постановление.

Второй способ — это устранение обстоятельств, послуживших основанием применения административного наказания в виде административного приостановления деятельности и подачи соответствующего ходатайства, которое суд рассматривает в ускоренном порядке согласно ч.4 ст. 30.5. КоАП РФ в срок до 5 дней [1].

Регулятор предусмотрел (ч.3. ст. 32.12 КоАП РФ и 3 ч. ст. 3.12. КоАП РФ [1]), что лицо, привлеченное к административной ответственности, в отношении которого применена санкция административного приостановления деятельности, может досрочно прекратить санкцию, если обстоятельства, послужившие основанием для привлечения к административной ответственности, будут прекращены и лицо обратится к суду с советующим ходатайством. При рассмотрении ходатайства, в обязательном порядке, судьей запрашивается заключение об устранении этих причин у должностного лица, уполномоченного на составление протоколов об административных правонарушениях.

Указанная норма свидетельствует о возможности устранения нарушения. При этом, фактически, устранению причин препятствуют принятые приставами-исполнителями меры (ограничение доступа на объект). Работы по устранению могут быть произведены с разрешения пристава-исполнителя (фактически, в его присутствии, во избежание неправомерных действий должника и возобновлении деятельности), который на время проведения работ должен де-факто снять пломбы, а по окончании, наложить их заново. В противном случае, самовольное снятие пломб, равно как срыв печати, является административным правонарушением согласно ст. 19.2 КоАП РФ [1].

Высокая нагрузка на пристава-исполнителя затрудняет исполнение им данной функции и устранение обстоятельств, послуживших назначению административного наказания в виде приостановления деятельности, ущемляет интересы должника и противоречит интересам общества, в той части, в которой должник, чья деятельность приостановлена, является активной экономической единицей, формирующей долю национального валового продукта (ВВП), налого-

плательщиком и работодателем. Способом решения данной проблемы является создание отдельных подразделений с дифференциацией должностных обязанностей сотрудников, комплектация штата новой должностной единицей — пристав по обеспечению установленного порядка исполнения (по аналогии с судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов). Это позволит содействовать должникам в устранении правонарушения, с одной стороны, усилить контроль за действиями должника и обеспечить невозможность бесконтрольной работы в обход приостановления деятельности, с другой стороны.

Третьим основанием для прекращения исполнительного производства по делам об административном приостановлении деятельности является прекращение производства в связи с истечением срока, на которое деятельность была приостановлена. Согласно ч. 2 ст. 3.12 КоАП РФ административная деятельность может быть прекращена на срок до 90 суток [1]. Таким образом, согласно ч.5. ст. 32.12 КоАП РФ по истечению установленного срока деятельность может быть возобновлена [1]. Предусмотрено, что должностное лицо по истечении указанного срока проверяет устранение обстоятельств, послуживших вынесению постановления о приостановлении деятельности. Де-факто, проверки проводятся крайне редко, это обусловлено внутренними процедурами и регламентами органов и должностных лиц, осуществляющих надзор за соответствующими видами деятельности, правилами и порядком осуществления проверочных действий. В связи с описанным выше, учитывая высокую общественную значимость недопущения административных правонарушений, по которым предусмотрена санкция в виде административного приостановления деятельности, необходимо установить централизованный контроль и обеспечить единообразие процедуры инициации проверки по окончании исполнительного производства по сроку.

На наш взгляд, ч.5. ст. 32.10 КоАП содержит юридическую неопределённость, не позволяющую определить срок, когда контролирующий орган должен приступить к проверке [1]. Так, в ч.5 ст. 32.11 КоАП РФ сказано, что проверка должна начаться по истечении срока, установленного в постановлении судьи, органа, должностного органа, при этом ч.2 ст. 3.12 КоАП РФ установлено, что течение срока исчисляется с момента фактического приостановления деятельности лиц [1]. С момента вынесения постановления, возбуждения исполнительного производства, фактического исполнения с составлением акта, может пройти достаточно длительный срок или не представится возможность фактического исполнения. Предлагаем внести поправки в абз. 1 ч. 5 ст. 32.11 КоАП РФ [1]. Возложить на приставов-исполнителей по окончании исполнительного производства по постановлению об административном приостановлении деятельности, не связанного с досрочным устранением обстоятельств, предшествующих вынесению постановления, направлять уведомление в орган, должностному лицу, обнаружившему администра-

тивное правонарушение и уполномоченному составлять протоколы об административном нарушении. Орган, должностное лицо в срок, не превышающий 5 рабочих дней с момента получения уведомления, обязан совершить проверочные мероприятия в отношении лица, ранее привлеченного к административной ответственности с целью проведения контрольных мероприятий.

В случаях, когда фактическое приостановление невозможно, пристав-исполнитель должен направить уве-

домление судье, органу, должностному лицу, принявшему решение о вынесении постановления. Направленное уведомление должно служить основанием для пересмотра принятого решения, копия уведомления должна быть направлена в орган, должностному лицу, уполномоченному составлять протоколы об административной ответственности для принятия советующего решения и принятия мер в порядке надзора за соответствующей сферой деятельности.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1
2. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 06.03.2019). // Собрании законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. N 41 ст. 4849.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ «О судебных приставах» (ред. от 01.05.2019 г.) // Собрании законодательства Российской Федерации от 28 июля 1997 г. N 30 ст. 3590.
4. Приказ Минкомсвязи России от 04.06.2018 N 257 «Об утверждении нормативов частоты сбора из почтовых ящиков, обмена, перевозки и доставки письменной корреспонденции, а также контрольных сроков пересылки письменной корреспонденции» (ред. от 03.04.2019). // «Официальный интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 31 октября 2018 г.
5. Приказ ФССП России от 10.06.2019 N 251 «Об установлении требований к профессиям, специальностям и (или) направлениям подготовки, предъявляемых для замещения должности судебного пристава» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.06.2019 г. N 55056). // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 27 июня 2019 г.

Необходимость экологической защиты янтарных запасов Калининградской области с применением мер пресечения

Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой;

Монина Валерия Сергеевна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Для экологической защиты янтарных запасов Калининградской области с 2018 года действуют повышенные размеры административных штрафов, которые составляют от 200 до 500 тысяч рублей для физических лиц. Однако, данные меры ответственности за правонарушения в сфере незаконного оборота не сыграли решающей роли в предотвращении нарушений в янтарной отрасли. Поэтому рассмотрим, какие профилактические действия предпринимаются для экологической защиты янтарных запасов Калининградской области, и какова в этом роль мер административного и уголовного пресечения.

Калининградская область является мировым монополистом по запасам янтаря-сырца. На ее территории сосредоточено до 90% всех запасов янтаря. Основным разработчиком и поставщиком янтаря на внутренний и международный рынок является государственное предприятие Калининградский янтарный комбинат. Но добываемого им янтарного сырья не хватает, и в первую очередь местным перера-

ботчикам. По этой причине и в связи с высокой стоимостью янтаря в области процветает его незаконная добыча. Также этому способствовала не совсем продуманная и обоснованная государственная политика в янтарной сфере.

Для того чтобы вывести янтарную отрасль из-под контроля государства, была отменена статья в уголовном кодексе 1996 года, предусматривавшая ответственность за незаконную добычу янтаря.

И как следствие — возникновение стихийных приисков в районе поселков Сосновка, Муромское. Мельникове, Краснофлотское, Филино Зеленоградского района, где янтарь залегает на глубине 1,5–2 метров.

Самым прибыльным местом от незаконной добычи янтаря является поселок Янтарный, близ карьеров комбината. Также среди популярных мест значатся окрестности поселков Клинцовка и Вольное Зеленоградского района, на частных землях Балтийского района. Всего таких мест около 10, и они простираются вдоль всего Балтийского побережья.

Нелегальная добыча янтаря — это нарушение экологии и налоговых норм. «Сегодня, исходя из разрабатываемых законов, даже простое собирательство янтаря на пляже может попасть под соответствующую ответственность: или административную, или уголовную». [8]

Также набирает популярность схема покупка участков земли в местах залегания голубой глины, чтобы добывать камень, выкопав котлован якобы под заливку фундамента и огородив участок высоким забором.

В незаконном карьере кипит работа: стоят экскаваторы и электрогенератор, мелькали лопаты и новенькие мотопомпы. Всюду рукотворные холмы и глубокие ямы, залитые водой, в них опущены железные лестницы, по которым черные копатели спускаются на глубину. Вдоль всего карьера змеится пластиковая труба — через нее в карьер качают воду.

Другой незаконный карьер. Здесь другая картина: два экскаватора, десятки рабочих с лопатами и три BMW. Карьер окружен автоматчиками. За неделю незаконных раскопок промышленным способом можно заработать до €1 млн.

Кроме копателей, нелегальной добычей янтаря занимаются так называемые ловцы янтаря. Повышение размера штрафов привело к увеличению количества дайверов, которые осуществляют добычу янтаря без специальных средств, что фактически правонарушением не является. Чёрные копатели янтаря из-за ужесточения штрафов стали пловцами. Сейчас незаконная добыча камня ведётся в основном в море.

В пограничном управлении региона зарегистрировано порядка 1800 дайверов. Все они работают с янтарем, добывая около 20 кг за сезон, причем только высокого класса, без отбросов.

Единственная возможность хоть как-то приостановить волну дайверов на побережье — штрафовать за нелегальный выезд на личных автомобилях на пляжи к месту добычи янтаря. Часть дайверов используют маломерные суда. У них должны быть разрешения на выход моря от Пограничного управления. Часто таких разрешений у них нет.

Ловцы янтаря наносят гораздо меньший ущерб окружающей среде, чем копатели, и решить вопрос с лицензированием гораздо проще.

При ежедневной выручке артели черных копателей в 5–6 миллионов, даже при больших размерах штрафов, составляющих до 500 тысяч рублей, незаконная добыча янтаря остается выгодным делом.

Самые опытные «черные копатели» могут заработать за несколько часов в карьере до 300 долларов и при удаче более этого. Ущерб, нанесённый природным богатствам, подсчитать гораздо сложнее.

В Калининградской области за последние годы «черные копатели» увеличили незаконную добычу янтаря.

Однако ни штрафы, ни конфискация орудий совершения правонарушения не останавливают многочисленных участников незаконного оборота янтаря от совершения про-

тивовправных действий. Нелегальная добыча ведется уже промышленным способом — экскаваторами. И бороться с этим сложно. [6, с. 62]

Получается уникальный случай, когда только 3% от финансовых потоков лежит в легальной плоскости, а 97% — в плоскости нелегальной и теневой.

Нелегальная добыча янтаря осуществляется в незаконных карьерах. Типичен вид карьера. Это поле, которое напоминает нечто среднее между разбомбленной местностью и лунными кратерами. Вокруг холмы и глубокие ямы с зеленоватой водой. Из-за деятельности копателей поле затоплено, и местность постепенно превращается в болото.

Раньше добыча янтаря «черными копателями» велась опасно, сейчас — совершенно нагло. Копают днем, совершенно не прячась, десятки людей. Они выкапываются ямы глубиной более 6 метров. Весь берег в таких помповых ямах. Эта добыча по масштабам похожа на промышленную разработку. В центре этой площадки находятся «черные копатели», которые внимательно следят за добычей и за приближением посторонних лиц. В случае опасности все «работники» прячут выкопанный янтарь и инвентарь, а сами скрываются в ближайших кустах.

Нелегально добытый варварским способом янтарь продают серым скупщикам и контрабандой переправляют за границу.

По данным регионального Министерства по промышленной политике, развитию торговли и предпринимательства в 2014–2016 годах за незаконную добычу янтаря в области ежегодно привлекалось к административной ответственности более тысячи человек. Объемы конфискованного янтаря варьировались в пределах от 26 до 47 тонн, стоимость конфискованного сырья оценивается в 3,8 млрд рублей.

Государство терпит колоссальные убытки, сильнейший ущерб наносится экологии.

«Копателей, по некоторым данным, 2000–3000 тысячи человек. С точки зрения объема, который незаконно добывается, ... говорят о 150 тонн. В среднем черный копатель зарабатывает 50 тысяч рублей в день», — отмечает глава Калининградской области Антон Алиханов. [1]

Ценных фракций янтаря «черные копатели» добывают в три раза больше, чем «Янтарный комбинат».

Каждая бригада добывает за смену от 5 кг делового камня. Получается, что теневой сектор добывает и продает ежегодно более 300 тонн деловых фракций янтаря. Его стоимость составляет от 6,5 млрд рублей и доходит до сумм сопоставимых с областным бюджетом. В реальных ценах общий объем отрасли — более \$500 миллионов. Это составляет около 30 млрд руб., из них 29 млрд находятся в теневом секторе. [4]

При задержании правонарушителей правоохранительные органы применяют в основном меру пресечения — изымают орудия совершения правонарушения, поскольку с их помощью самовольная добыча янтаря осуществляется практически на промышленной основе. Такой промысел конкурирует с объемом легальной добычи янтарного ком-

бината, причиняя серьезный ущерб окружающей среде, оставляя после такой деятельности огромные многометровой глубины, залитые водой ямы. После чего земли, многие из которых сельскохозяйственного назначения, превращаются в болота, а для их рекультивации требуются значительные средства.

Огромнейшие территории ям, вырытой глины, нарушение верхних слоев почвы — привело к нарушению водного и щелочного баланса почвы. 80% данных участков, на которых ежедневно незаконно добывается янтарь, не пригодны ни для сельскохозяйственной деятельности, ни для застройки.

Ущерб, нанесенный природным богатствам, подсчитать довольно сложно. Разрушенные «черными копателями» пляжи и сельскохозяйственные земли никем не восстанавливаются. И это уже не просто нарушение природоохранного законодательства, а разграбление российских недр. [7]

Организация «Зеленый патруль» проводит ежегодно мониторинг ситуации, отслеживая динамику событий с незаконной добычей янтара в Калининградской области.

За три года наблюдений ситуация не улучшилась, а заметно ухудшилась. Незаконная добыча янтара продолжается в больших масштабах, чем два года и год назад. При этом хорошо организованные и охраняемые «черные копатели» перестали бояться внезапных проверок. Разрушенные ими пляжи и сельскохозяйственные земли никем не восстанавливаются. После них остаются десятки ям, разбросанных по полю, покрытому грязью и мелкими холмиками.

По оценкам экологов, только на находящихся под трехлетним мониторингом пляжах Светлогорского района и сельскохозяйственных землях Зеленоградского района общей площадью более 1 тыс. гектаров не восстановлено после «черных копателей» ни одного гектара.

Видимый ущерб от незаконной добычи янтара в области — гектары земли, превращенной в болото или необитаемый «лунный пейзаж». «Черные копатели» оставляют после себя также огромные ямы.

По подсчетам Росприроднадзора, в 2017 году нелегальные добытчики нанесли ущерб почвам на 1,3 млн рублей.

Цифра сильно занижена, так как не учитывает испорченной прибрежной полосы, где из-за копателей обваливаются берега. Кроме того, это миллиарды несобранных налогов. Большая часть добытого уходит за границу в виде сырья.

Экологи отмечают, что незаконная добыча янтара продолжается в больших масштабах. И речь уже идет не о мелком «семейном бизнесе». Среди современных «черных копателей» особо выделяются хорошо организованные и охраняемые группы, с серьезным оборудованием и полным отсутствием стыда и страха. Солнечный камень они добывают практически в промышленных масштабах, вгрызаясь в землю более 6 метров.

По словам экологов, добыча янтара в Калининградской области — это преступление уголовное, так как любое вне-

дрение в недра на глубину более 5 метров определяется, как незаконное использование недр при отсутствии лицензии и попадает под уголовное законодательство.

Экологический ущерб сельскохозяйственным землям Калининградской области от деятельности черных копателей эксперты «Зеленого патруля» оценили в сумму от 250 до 400 млн рублей. [4]

На находящихся под их трехлетним мониторингом пляжах Светлогорского района и сельскохозяйственных землях Зеленоградского района общей площадью более 1 тыс. га не восстановлено после «черных копателей» ни одного гектара.

Незаконная добыча нередко ведется на землях сельскохозяйственного назначения. Рекультивация таких земель требует существенных затрат. В 2016 году правительство области за свой счет рекультивировало одно нелегальное месторождение. Для этого потребовалось порядка 30 млн руб.

Проблема экологического вреда от незаконной добычи янтара уже вышла за рамки региона и решать ее надо на федеральном уровне. Экологи организации «Зеленый патруль» обратились с жалобами в Генеральную прокуратуру и Росприроднадзор по поводу незаконной добычи янтара в Зеленоградском и Светлогорском районах Калининградской области, сопроводив их фотографиями и подписями свидетелей.

Незаконная добыча янтара портит экологическую репутацию Калининградской области. Регион занял в 2017 году 64 место из 85-ти в экологическом рейтинге регионов России, который регулярно составляет общероссийская организация «Зеленый патруль». В 2016 году в этом рейтинге у области было 54 место. [3]

В 2017 году правоохранительные и надзорные органы занимались поиском владельцев сельхозземель, где копают янтарь. Собственников заставляли проводить рекультивацию и использовать участки по назначению под угрозой их изъятия.

По официальным заявлениям местных властей, незаконная добыча янтара в регионе снизилась. Но результаты экологических рейдов говорят об обратном положении.

Уровень незаконной добычи янтара несколько не снижается. Количество ям от «черных копателей», которые применяют для добычи янтара водяные помпы и экскаваторы только увеличилось. Количество нарушителей, которых задерживают за незаконную добычу янтара, стало превышать обычные показатели в несколько раз.

Общий вывод об увеличении незаконной добычи янтара делался местными региональными экспертами-экологами. Они подтвердили свои исследования серьезными данными об увеличении масштабов незаконной добычи янтара и о нарушении экологии в местах незаконной добычи янтара.

Повышение штрафов стало серьезным ударом только по рядовому «копателю». Однако есть и другие способы нелегальной добычи. Например, можно найти земельные участки, которые продают для тех, кто хочет копать ян-

тарь. Можно легально поставить забор и под видом котлована для стройки добывать камень. Так уже делалось и делается. [5]

Борьба государства с этим незаконным промыслом является неэффективной потому, что одним только увеличением ответственности не обойтись. Необходимо применять и другие меры, такие как:

— Создание таких экономических условий, чтобы копать стало невыгодно;

— Использовать комплексный подход при решении всех вопросов;

— Решить проблему сбыта незаконно добытого янтаря;

— Легализовать незаконный бизнес и выдавать лицензии на добычу янтаря. Лицензирование строго определит места и разведанные проявления янтаря, а также обяжет рекультивировать земли, нарушенные в результате работ.

Таким образом, необходимость экологической защиты янтарных запасов Калининградской области остается и на сегодня достаточно актуальной.

Кроме перечисленных выше мер, для предотвращения незаконной добычи янтаря и нанесения этим экологического вреда землям, необходимо более широко исполь-

зовать различные меры уголовного и административного пресечения.

Основными мерами пресечения являются следующие:

— задержание;

— предписание (предостережение);

— запрещение эксплуатации;

— использование огнестрельного оружия;

— доставление;

— задержание;

— привод;

— личный досмотр вещей;

— изъятие вещей и документов;

— задержание транспортного средства.

Мы считаем, что для более эффективной борьбы с незаконной добычей янтаря, предотвращения экологического ущерба окружающей среде необходимо придавать территориям, где есть наибольшие запасы янтаря особый статус. Придание такого специального статуса позволит применять меру пресечения — запрещение или ограничения пребывания на данной территории. Все это будет способствовать экологической защите янтарных запасов Калининградской области.

Литература:

1. Алиханов А. А. В Калининградской области за год незаконно добывается до 150 тонн янтаря // ГТРК «Калининград». 22.11.2016.
2. Воронин И. Янтарные тайны Калининградской области: разграбление недр и кризис отрасли // «Гражданские силы.ру». 22.01.2015. https://rugarad.eu/public_news/742955/?sphrase_id=2690176.
3. «Зелёный патруль»: в экологическом рейтинге субъектов РФ Калининградская область оказалась на 64 месте. // «Гражданские силы.ру». 7.09.2017 <http://kaliningrad-city24.ru>
4. Лиева А. «Зеленый патруль»: ситуация с незаконной добычей янтаря в Калининградской области только ухудшается. // «Гражданские силы.ру». 16.12.2016
5. Марков И. В Калининграде штраф за нелегальную добычу янтаря хотят увеличить в 10 раз. // 6.11.2016. <https://www.penza.kp.ru/daily/26454/3325184/>
6. Миненок М. Г., Миненок М. М., Подгорный Н. А. Янтарное производство в России: криминологические и уголовно-правовые аспекты. // Криминология вчера, сегодня, завтра. № 4 (31) 2016. Стр. 56–67.
7. «Чёрные копатели из Калининграда живут за счёт незаконной добычи янтаря». // ГТРК «Калининград». 17.10.2017.
8. «Янтарный комбинат: собирать янтарь на пляжах незаконно». // «Новый Калининград» от 7.06.2018.

Эффективность прокурорского надзора в сфере защиты субъектов предпринимательской деятельности и возможные пути его совершенствования

Иванников Юрий Валерьевич, студент магистратуры

Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова (г. Москва)

Автором рассмотрены основные результаты деятельности органов прокуратуры в сфере защиты субъектов предпринимательской деятельности и определены возможные пути по ее совершенствованию.

Ключевые слова: Российская Федерация, предпринимательская деятельность, малый бизнес, сфера защиты, Генеральная прокуратура.

Развитие предпринимательской деятельности в любой стране мира является ключевым звеном не только к развитию его экономической составляющей, но и развитию государства в целом. Предпринимательская деятельность выступает своеобразным двигателем не только экономического прогресса в частности, но и прогресса в развитии государства в целом. Не является исключением и Российская Федерация, о чем неоднократно упоминалось Президентом Российской Федерации, как в ежегодных посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации, так и при участии на ежегодных коллегиях министерств силового блока, так и на иных всевозможных выступлениях и мероприятиях.

Рассматривая сложившееся экономическое развитие США и стран Евросоюза, можно сделать определенный вывод, что именно средний и малый бизнес в них стал определенным локомотивом, приносящим значительный вклад не только в валовой внутренний продукт, но играющим значительную роль во внешней торговле. По данным статистической службы Европейского союза (Евростат) 98 % торгующих в Европе предприятий, относятся к категории среднего и малого бизнеса, из них 70 % приходится на микропредприятия, численность работников, которых не превышает 9 человек. Численность сотрудников сферы среднего и малого бизнеса в Европе варьируется на уровне 67 % от всего занятого населения, а прибыль, приносимая от их деятельности, составляет почти 4 трлн евро. По мнению Евростата, именно средний и малый бизнес «создает поле для здоровой конкуренции, обеспечивает рабочие места и платит налоги» [8]. В Российской Федерации положение в указанной сфере деятельности выглядит совсем иначе. По данным Минэкономразвития России доля среднего и малого бизнеса в нашей стране не превышает уровня 20 %, несмотря на предпринимаемые государственные меры по его развитию. Новым ориентиром развития среднего и малого бизнеса, обозначенным Президентом Российской Федерации, является 2030 год согласно прогнозам к которому планируется увеличение доли среднего и малого бизнеса до уровня 40 %, хотя не многие аналитики разделяют оптимизм Минэкономразвития в складывающихся условиях.

Настоящая реальность такова, что на пути своего становления и развития бизнес, особенно в секторе малого и среднего предпринимательства, постоянно сталкивается со всевозможными препонами, выражающимися, как в не совершенстве действующего российского законодательства, так и в отсутствии надлежащей поддержки со стороны государства, так и в конкурентной борьбе с имеющимися и признанными на рынке гигантами. Кроме того, значительными негативными факторами, влияющими на развитие предпринимательства в нашей стране, выступают захват и передел наиболее привлекательных с точки зрения рентабельности определенных сфер бизнеса, а также высокий уровень коррупционности чиновнического аппарата, наделенного определенными административными правами

(контрольно-надзорные функции, разрешительные функции и т. п.), о чем высказался Президент Российской Федерации 3 августа 2017 года на совещании по вопросам реализации крупных инвестиционных проектов на Дальнем Востоке. В своем выступлении главой государства было высказано определенное недовольство складывающейся ситуацией, связанной с повышенным административным давлением на бизнес, проведением избыточных и необоснованных проверок, оказывающих лишь негативные последствия для его ведения [9].

К наиболее частым нарушениям в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности относятся:

- избыточное проведение государственными контролирующими органами проверок предпринимательской деятельности с нарушениями действующего законодательства;

- принятие органами контроля незаконных решений о привлечении к административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности;

- незаконный отказ в реализации законодательно закрепленных прав субъектам предпринимательской деятельности;

- введение необоснованных запретов для субъектов предпринимательской деятельности;

- нарушение государственными органами, органами муниципального управления, контролирующими органами сроков при рассмотрении заявлений от субъектов предпринимательской деятельности;

- принятие незаконных нормативных правовых актов, ущемляющих права субъектов предпринимательской деятельности;

- ограничение конкуренции, а зачастую и создание определенных преференций для отдельных субъектов предпринимательской деятельности и т. п.

В данной связи, единственным и наиболее эффективным инструментом в сложившейся ситуации является прокурорский надзор в сфере защиты предпринимательства, определенный Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ [10], приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 марта 2008 г. № 53 [11].

В свете принятых нормативных правовых актов на органы прокуратуры возлагаются обязанности, направленные:

- на предотвращение со стороны органов государственной власти и местного самоуправления действий, связанных с ограничением экономической деятельности;

- на безусловное обеспечение со стороны заказчиков обязательств перед субъектами предпринимательской деятельности, связанных с исполнением ими государственных или муниципальных контрактов;

- на безусловное соблюдение прав субъектов предпринимательской деятельности при проведении государственных контролируемых мероприятий;

- на предотвращение рейдерских захватов;

- на устранение всевозможных фактов нарушений антимонопольного законодательства и ограничения конкуренции;

- на выявление и устранение фактов принятия органами государственной власти и муниципального управления нор-

мативных актов, ущемляющих права субъектов предпринимательской деятельности и т. п.

С одной стороны, меры, обозначенные указанными нормативными правовыми актами, достаточно исчерпывающие и, по сути, должны коренным образом повлиять на ситуацию, связанную с развитием предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Однако на деле ситуация не настолько радужная, как бы хотелось. В ежегодных докладах Генерального прокурора Российской Федерации можно наблюдать достаточно пугающую статистику, связанную с нарушениями в сфере защиты предпринимательской деятельности, исчисляемую десятками тысяч выявленных нарушений [12]. Кроме того, опираясь на статистические сведения, опубликованные на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации [13], можно сделать определенный вывод о том, что в настоящее время «битва» с негативными проявлениями в сфере предпринимательской деятельности попросту проигрывается.

Так, количество выявленных нарушений в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности за последние три года увеличилось на 6,8% со 169 736 до 181 317 нарушений, причем пик роста приходится на 2018 год, когда их число выросло на 7,4%. Результаты 6 месяцев 2019 года также неутешительны, количество выявленных органами прокуратуры нарушений продолжает расти, их прирост составил 6,6% по сравнению с показателями прошлого года.

Количество принесенных протестов и внесенных представлений прокурорами в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности за последние три года увеличилось на 14,5% (с 24932—2016 г. до 28554—2018 г.) и на 45,8% (с 30911—2016 г. до 45069—2018 г.) соответственно. Прирост показателей за 6 месяцев 2019 года составил 10,5% и 4,5%.

На протяжении последних трех лет продолжает расти число лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Данный показатель увеличился на 33,8% с 23367—2016 г. до 31268—2018 г. Также наблюдается рост показателя за 6 месяцев 2019 года, который составил 4,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Несмотря на то, что общее число, принятых органами государственной власти и местного самоуправления, незаконных правовых актов наметило тенденцию к снижению на 6,1%, их количество в сфере предпринимательской деятельности продолжает неуклонно расти. В ежегодном докладе Генерального прокурора за 2018 год обозначена цифра в 27000 незаконных правовых актов, выявленных органами прокуратуры, тогда как 3 года назад их количество составляло чуть более 26000, соответственно прирост составил примерно 3,5%.

Рассматривая показатели официальной статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, можно прийти к двоякому выводу. С одной стороны повышение показателей говорит о значительной работе органов прокуратуры в сфере защиты прав предпринимателей, а с дру-

гой стороны на фоне ежегодно растущих показателей можно прийти к выводу о недостаточной эффективности принимаемых мер. Ведь реально эффективная деятельность должна приносить положительные результаты, которые пока не наблюдаются, так как каждый год констатируется увеличение негативных факторов (количество выявленных нарушений, увеличение числа незаконных правовых актов и т. п.). Кроме того, положительные моменты деятельности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности не отражаются и в ежегодных докладах Генерального прокурора Российской Федерации, лишь голая констатация выявленных фактов нарушений.

Более того, анализируя всевозможные выступления руководителей государства и представителей прокуратуры мы практически не видим в них каких-либо конкретных предложений по исправлению сложившейся ситуации, кроме стандартных лозунгов типа «усилить», «углубить», «принять дополнительные меры» и т. п. Единственным реальным шагом за последние годы по исправлению сложившейся ситуации, наверное, можно считать создание в органах прокуратуры специализированных подразделений по надзору за соблюдением прав предпринимателей, в обязанности которых было вменен контроль за соблюдением свободы экономической деятельности, обеспечение снижения административного давления на субъекты предпринимательской деятельности со стороны государственных и муниципальных органов, обеспечение законности при проведении контрольных проверок, предупреждение и пресечение фактов нарушения законных прав и интересов предпринимателей [14]. Вместе с тем, говорить об эффективности образованных подразделений не представляется возможным в связи с отсутствием в свободном доступе официальной статистики о результатах их деятельности, но учитывая, что до настоящего времени положение в сфере защиты субъектов предпринимательской деятельности не стабилизировалось, об эффективности речь пока не идет.

Таким образом, рассмотрев реальное положение дел в сфере защиты прав предпринимательства, можно сделать определенный вывод о том, что принимаемые государством и органами прокуратуры меры не достигли ожидаемых положительных результатов, рост числа нарушений в указанной сфере растет из года в год, что в целом приводит к негативным последствиям развития бизнеса в Российской Федерации. В целом, исправление ситуации невозможно добиться внедряя лишь дополнительные функции в деятельность органов прокуратуры, как государственного органа, осуществляющего контроль за исполнением действующего законодательства. Ведь рассматривая такой показатель, как рост принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления незаконных правовых актов, наводит на мысль о том, что указанное положение связано или с некомпетентностью руководителей указанных органов, или же с проявлением определенной коррупционной составляющей.

На современном этапе развития, достижение положительных результатов в сфере защиты предпринимательской деятельности, возможно:

путем совершенствования действующего законодательства и удаления из него значительного количества требований, потерявших в настоящее время актуальность или же противоречащих здравому смыслу, но используемых контролирующими органами в целях административного давления на бизнес;

путем ужесточения ответственности руководителей государственных и муниципальных органов за принятие незаконных решений в отношении субъектов предпринима-

тельской деятельности, в том числе издания незаконных правовых актов;

путем установления определенных квалификационных требований, как к руководителям, так и к сотрудникам многочисленных контролирующих органов;

путем увеличения штатной численности специализированных подразделений органов прокуратуры по надзору за соблюдением прав предпринимателей и обязательным конструктивным отчетом Генерального прокурора Российской Федерации о результатах их деятельности перед руководством страны.

Литература:

1. Асвойнов Д. А., Халиулин А. Г. Прокурорский надзор как гарант юридической защиты в сфере предпринимательской деятельности // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. № 1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-kak-garant-yuridicheskoy-zaschity-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 10.09.2019).
2. Колесникова Е. М. Роль органов прокуратуры в сфере защиты субъектов предпринимательской деятельности // *Инновационная наука*. 2017. № 12. С. 148–149.
3. Любимов Ю., Новак Д., Цыганков Д., Нестеренко А., Варварин А., Ибрагимов Р., Жаркова О., Москвитин О., Маслова Н., Верле Е. Регуляторная гильотина. // *Закон*. 2019. № 2. С. 20–36.
4. 5 причин, почему малый бизнес в России не растет как в Европе // *Официальный сайт Ассоциации содействия развитию внешней экономической деятельности*. — URL: <http://np-srv.ru/stati/5-prichin-pochemu-malyu-biznes-v-rossii-ne-rastet-kak-v-evrope/> (дата обращения: 12.09.2019).
5. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // *Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. — URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1590590> (дата обращения: 11.09.2019).
6. Решений недостаточно: Путин потребовал прекратить «бесконечные проверки» и давление на бизнес // *Официальный сайт журнала «Forbes»*. — URL: <http://www.forbes.ru/biznes/348759-resheniy-nedostatochno-putin-potreboval-prekratit-beskonechnye-proverki-i-davlenie-na> (дата обращения: 11.09.2019).
7. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // *Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. — URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 11.09.2019).
8. URL: <http://np-srv.ru/stati/5-prichin-pochemu-malyu-biznes-v-rossii-ne-rastet-kak-v-evrope>.
9. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/348759-resheniy-nedostatochno-putin-potreboval-prekratit-beskonechnye-proverki-i-davlenie-na>.
10. Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс.
11. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31.03.2008 г. № 53 (ред. от 05.12.2017) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.
12. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1590590/>.
13. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/>.
14. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24.05.2012 г. № 48-ш «Об образовании управления по надзору за соблюдением прав предпринимателей Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства» // URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-24052012-n-48-sh-ob-obrazovanii/>.

Роль прокурора в обеспечении законности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования

Комарова Елизавета Алексеевна, студент магистратуры

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Одним из наиболее сложных вопросов в сфере прокурорского надзора и уголовно-процессуального права является определение процессуального положения прокурора на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. По отношению к иным участникам уголовного процесса, относящихся к стороне обвинения, прокурор в соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации [1] наделен совокупностью процессуальных полномочий по осуществлению уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Однако соотношение данных функций как в науке, так и на практике вызывает дискуссию, так как функция уголовного преследования осуществляется в рамках всего уголовного процесса, а надзорная деятельность реализуется прокурором лишь в рамках досудебного производства в отношении органов дознания и предварительного следствия.

До 2007 года прокурор как участник досудебного производства был наделен более широким объемом полномочий, в том числе полномочиями по возбуждению уголовного дела, производству отдельных следственных действий.

В результате реформы досудебного производства 2007 года после внесения изменений Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» [2] произошло сужение полномочий прокурора по уголовному преследованию, так и надзорных полномочий. Прокурор был лишен прав по возбуждению уголовного дела, по направлению хода и распоряжению результатами расследования.

Федеральным законом от 28.12.10 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» [3] возвращена лишь часть ранее утраченных полномочий, таких как отмена незаконных и необоснованных постановлений следователей о прекращении, приостановлении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела.

Итогом реформы уголовно-процессуального законодательства 2007 года стало:

1. отнесение полномочий по возбуждению уголовного дела и осуществлению предварительного следствия к исключительной компетенции органов предварительного следствия;

2. поддержание государственного обвинения осуществляется только должностными лицами органов прокуратуры [8].

По отношению к органам дознания после реформы 2007 года прокурор сохранил свое процессуальное положение, наделенный полномочиями давать дознавателю обязательные для исполнения письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, согласовывать ходатайств дознавателя об избрании, отмене и изменении мер пресечения и т. д.

Сохранение процессуальной роли прокурора по отношению к органам дознания обусловлено рядом причин, на которые указывается в юридической литературе: множественность органов дознания; более низкий уровень правовой и уголовно-процессуальной квалификации дознавателей; отсутствие возможности у всех органов дознания иметь отдельные подразделения по производству расследования и обеспечение квалифицированного процессуального руководства расследованием и др. [9].

Ранее роль прокурора в обеспечении законности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования выражалась также в деятельности по процессуальному руководству органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание. Однако с момента реформ 2007 года, в результате которых прокурор был лишен ряда полномочий в отношении следственных органов, говорить о данной роли прокурора возможно лишь в отношении органов дознания. Федеральными законами от 14.12.2015 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением» [4] и от 30.12.15 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» [5] были внесены изменения, представляющие дознавателям право обжалования решений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного/постановления, возвращения уголовного дела для производства дознания в общем порядке. Все выше перечисленные свидетельствуют о сужении полномочий прокурора и в отношении органов дознания.

В свою очередь, о необходимости усиления роли прокурора в обеспечении законности на досудебных стадиях, в частности функции надзора за органами следствия и дознания, свидетельствуют статистические данные, приведенные в докладе Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на пленарном заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2017 году и о про-

деланной работе по их укреплению [6]: «Опять приходится констатировать, что не произошло существенных изменений в работе органов расследования. На фоне снижения нагрузки по направленным в суд делам, количество выявленных прокурорами на досудебной стадии нарушений закона (5,2 млн.) выросло. И это при том, что в структуре правоохранительных ведомств имеется значительная по численности многоступенчатая система органов контроля.

По значительному количеству уголовных дел следствие по-прежнему ведется с превышением сроков, установленных законом.

Данные негативные тенденции уже не первый год развиваются на фоне снижения количества регистрируемых преступлений и лиц, их совершивших.

С учетом поручения Президента России об усилении надзора за следствием, данного на заседании коллегии Генеральной прокуратуры в марте этого года считаю важным отметить, что наделение прокурора отдельными полномочиями (например, по согласованию ходатайств следователей об аресте) кардинально ситуацию не изменит.

Только полноценный прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов следствия и право прокурора возбуждать и расследовать уголовные дела, в частности в отношении следователей, может сдерживать растущий вал допускаемых ими нарушений закона».

Согласно докладу Генерального Прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Феде-

рации Федерального Собрания Российской Федерации 10.04.2019 года [7] ситуация остается неизменной: «К сожалению, вновь приходится констатировать, что позитивных перемен в работе органов расследования не произошло.

В минувшем году количество нарушений законодательства, допущенных следователями всех ведомств, вновь увеличилось почти на 6%. А за последние десять лет произошел их рост в 2,5 раза (с 537 тыс. в 2009 году до 1 млн 300 тыс. в 2018 году). Удивительно, но это кратно увеличение нарушений происходит на фоне снижения за этот период числа зарегистрированных преступлений в 1,5 раза (с 3 до 2 млн.) и соответствующего сокращения следственной нагрузки.

Предварительное следствие по 38% уголовных дел проводилось в срок свыше установленного законом. Четверть из них, — о преступлениях небольшой тяжести, не представляющих особых трудностей в расследовании».

Рост процессуальных нарушений органами предварительного расследования на стадиях досудебного производства, слабый контроль со стороны руководителей следственных органов и органов дознания свидетельствуют о необходимости конкретизации роли прокурора на стадии предварительного расследования, недопустимости постоянного внесения изменений в его процессуальное положение.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о необходимости возвращения прокурору процессуального положения, существовавшего до реформы 2007 года.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ — 2001. — N 52 (ч. I) /- ст. 4921.;
2. Федеральный Закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации и Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации»» (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ- 2007. — N 24. — ст. 2830.;
3. Федеральный закон от 28.12.10 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2011. — N 1. — ст. 16.;
4. Федеральный закон от 14.12.2015 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением» // Собрание законодательства РФ- 2015. — N 51 (часть III). — ст. 7251.;
5. Федеральный закон от 30.12.15 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // Собрание законодательства РФ — 2016. — N 1 (часть I). — ст. 60.;
6. Доклад Генерального Прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на пленарном заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2016 году и о выполненной работе по их укреплению // URL: <https://procrf.ru/news/624894-doklad-generalnogo-prokurora-rf.html>;
7. Доклад Генерального Прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10.04.2019 года // URL: <https://procrf.ru/news/print/734623-doklad-generalnogo-prokurora-rf.html>;
8. Дикарев И. С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2016. N 5. С. 27–30.;
9. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: Учеб. пособ. М., 2011. С. 70–71.;

Актуальные вопросы осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав обучающихся с ограниченными возможностями здоровья

Корнева Татьяна Сергеевна, магистр

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

К одной из наиболее социально уязвимых категорий детского населения относятся несовершеннолетние с ограниченными возможностями здоровья. Защита прав и свобод подростков, имеющих физические и психические недостатки, требует повышенного внимания как со стороны законодательных (представительных) и исполнительных органов власти, так и со стороны контрольно-надзорных органов, во многом обеспечивающих механизм правовой защиты указанной категории несовершеннолетних.

Законодателем принят комплекс нормативных правовых актов, позволяющих поддерживать уровень жизни детей-инвалидов на достойном уровне, а также способствовать их полноценной реализации в образовании, науке, спорте, творчестве и иных направлениях общественной жизни.

Признавая огромный потенциал сферы образования в личностном становлении каждого из подростков (и в особенности — детей с ограниченными возможностями здоровья) рассмотрим отдельные вопросы осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав детей-инвалидов на образование.

Так, подготовительный этап проведения прокурором проверок в анализируемой сфере должен включать в себя: изучение нормативных правовых актов, регулирующих затрагиваемые проверкой общественные отношения; анализ информации (в том числе размещенной в средствах массовой информации) о нарушении законности, включая обращения граждан в органы прокуратуры; определение органа (организации), деятельность которой нуждается в проверке прокурором; истребование необходимой информации (документов) из поднадзорных органов; изучение прокурорской и судебной практики, связанной с защитой прав детей-инвалидов при получении ими образования; решение вопроса о привлечении к проверке специалиста. Завершающим элементом подготовительного этапа является составление развернутого плана проверки деятельности образовательных организаций, а также организаций, осуществляющих управление в сфере образования.

На следующем этапе проведения проверки прокурору необходимо вынести решение о проведении проверки, о чем уведомляется поднадзорный орган.

Условно исследуемую сферу правоотношений можно разделить на два направления, от которых во многом будет зависеть тактика и методика прокурорской проверки.

Так, одна группа прав обучающихся с ограниченными возможностями здоровья связана с созданием надлежащих условий доступности образовательных организаций, другая группа непосредственно связана с получением образования детьми-инвалидами.

И если первое направление включает в себя обеспечение надлежащей конфигурации строений и сооружений

объектов, в которых обеспечивается образовательный процесс, полное сопровождение детей-инвалидов необходимыми техническими средствами (пандус, автоматический подъемник, кресло-коляска, кнопка вызова сотрудника образовательной организации и т. п.), то второе связано с созданием специальных условий обучения таких детей — разработка и осуществление адаптированной образовательной программы, обеспечение обучающихся специальной учебной литературой и др.

В ходе проверки обеспечения условий доступности образовательных организаций для детей с ограниченными возможностями здоровья еще на этапе подготовки целесообразно решить вопрос о привлечении к проверке специалистов (Роспотребнадзора, Росстандарта, Госпотребнадзора и др.) для установления соответствия нормативным требованиям условий размещения образовательной организации для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Приступая к проведению проверки соблюдения прав несовершеннолетних обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, необходимо установить:

1) соответствие образовательной организации требованиям санитарно-эпидемиологического, пожарного, строительного, технического законодательства, в частности, обеспечение:

- возможности беспрепятственного входа в образовательную организацию и выхода из нее;
- возможности самостоятельного передвижения по территории образовательной организации;
- возможности посадки в транспортное средство и высадки из него перед входом в образовательную организацию;
- сопровождения детей-инвалидов, имеющих стойкие нарушения функции зрения;
- информирования ребенка-инвалида о доступных маршрутах общественного транспорта;
- надлежащего размещения носителей информации, необходимой для беспрепятственного доступа детей-инвалидов к образовательным организациям;
- наличия при входе в образовательную организацию вывески с названием организации, графиком ее работы, плана здания, выполненных рельефно-точечным шрифтом Брайля и на контрастном фоне;
- предоставления детям-инвалидам по слуху, при необходимости, услуги с использованием русского жестового языка;
- наличия в одном из помещений, предназначенных для проведения массовых мероприятий, индукционных петель и звукоусиливающей аппаратуры;
- адаптации официального сайта образовательной организации для лиц с нарушением зрения;

- оборудования входов (выходов) образовательной организации пандусами / подъемными платформами, при этом, ширина дверных проемов должна соответствовать установленным параметрам [1], [2], [4], [5], [6];

2) соблюдение прав несовершеннолетних обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в процессе осуществления образовательной деятельности, в частности, обеспечение:

- права ребенка-инвалида на обучение, воспитание и получение образования;
- несовершеннолетних обучающихся с ограниченными возможностями здоровья социальной стипендией в установленных законом размерах;
- бесплатного присмотра и ухода за детьми-инвалидами в дошкольных образовательных учреждениях государственной и муниципальной формы собственности;
- права на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в пределах установленной квоты;
- права на обучение по индивидуальной программе реабилитации ребенка-инвалида;
- права на обучение со специальными условиями его осуществления;
- реализации права ребенка-инвалида на обучение на дому;
- оказания детям-инвалидам помощи, необходимой для получения в доступной для них форме информации о правилах предоставления образовательной услуги;
- предоставления услуг тьютора образовательной организацией на основании соответствующей рекомендации в заключении психолого-медико-педагогической комиссии или индивидуальной программе реабилитации ребенка-инвалида;
- предоставления бесплатно учебников и учебных пособий, иной учебной литературы, а также специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования [3].

В ходе проверки могут быть исследованы и иные вопросы, тесно связанные с получением образования несовершеннолетними с ограниченными возможностями здоровья.

На практике определенные затруднения вызывает применение положений Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи, утвержденного приказом Минобрнауки России от 09.11.2015 № 1309, что во многом обусловлено отсутствием сложившейся судебной практики применения указанного правового акта, невосполнение существующих пробелов его толкования со стороны Минобрнауки России.

Исходя из имеющейся судебной практики и принимая во внимание факт нестабильности числа обучающихся в конкретно взятой образовательной организации, следует признать, что применение указанного нормативного акта распространяется на все без исключения образовательные организации, независимо от их организационно-правовых форм, даже при отсутствии обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Так, прокурор г. Воркуты обратился в Воркутинский городской суд Республики Коми в интересах неопределенного круга лиц (несовершеннолетних) с иском к муниципальному бюджетному дошкольному образовательному учреждению «Детский сад № 14» о возложении обязанностей по созданию условий для маломобильных групп населения для беспрепятственного доступа к информации лицам, имеющим ограничения по зрению. Исковые требования прокурора были основаны на невыполнении руководителем указанной образовательной организации положений подпункта «а» пункта 4 Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи, утвержденного приказом Минобрнауки России от 09.11.2015 № 1309, устанавливающего обязанность размещения при входе в образовательную организацию вывески с названием организации, графиком ее работы, плана здания, выполненных рельефно-точечным шрифтом Брайля и на контрастном фоне. В возражениях на исковое заявление ответчиком было указано на нецелесообразность оборудования входа в образовательную организацию вывеской с обозначенной информацией, поскольку присмотр и уход за детьми с нарушениями зрения в данном учреждении не осуществляется. В свою очередь, суд возражения ответчика признал необоснованными, основанными на неправильном толковании норм материального права, исковые требования прокурора города удовлетворены в полном объеме [8].

Указанная позиция суда согласуется с иными решениями судов первой инстанции, вступившими в законную силу [9].

Несмотря на указанное ранее обстоятельство о незатронутых проблемных вопросах Минобрнауки в своем письме, порядок применения отдельных его положений был разъяснен.

Например, надлежащим размещением носителей информации, необходимой для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к объектам и услугам с учетом ограничений их жизнедеятельности, в том числе дублирование необходимой для получения услуги звуковой и зрительной информации, а также надписей, знаков и иной текстовой и графической информации знаками, выполненными рельефноточечным шрифтом Брайля и на контрастном фоне признается размещение указанной информации в местах, где она доступна инвалиду (например, тактильные таблички с указателями выходов, поворотов, лестниц должны быть не только в одном месте на входе, но и по всему пути передвижения инвалида).

Коме того, указанными правилами установлена обязанность образовательной организации предоставлять инвалидам по слуху, при необходимости, услуги с использованием русского жестового языка, включая обеспечение допуска на объект сурдопереводчика, тифлопереводчика. Согласно разъяснениям, содержащимся в письме Минобрнауки, в образовательной организации такой специалист должен быть в штате (если данная услуга является востребованной), кроме того, образовательной организацией может быть заключен договор с организациями системы социальной защиты или обществом глухих по предоставлению таких услуг в случае необходимости.

По результатам проведенной прокуратурой проверки, в ходе которой выявлены нарушения федерального законодательства, необходимо определить меры реагирования, подлежащие применению прокурором.

Так, в зависимости от характера установленных нарушений, прокурором может быть вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении (например, по статье 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, далее — КоАП РФ — при нарушении требований пожарной безопасности в образовательной организации, осуществляющей обучение детей-инвалидов; по статье 5.57 КоАП РФ — при нарушении прав детей указанной категории на образование, которое может выражаться, например, в необеспечении несовершеннолетних обучающихся специальной учебной литературой для инвалидов).

Наиболее распространенным актом реагирования является внесение представления об устранении нарушений закона, которое (при наличии оснований) должно предшествовать направлению прокурором в суд искового заявления (например, о признании бездействия руководителя образовательной организации незаконным и понуждении к совершению действий — оборудованию входов и выходов образовательной организации пандусами).

В случае, если в действиях (бездействии) должностных лиц образовательной организации усматриваются признаки преступления, прокурору необходимо направить материалы проверки с мотивированным постановлением в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Завершающим этапом проверки является установление факта полного устранения выявленных нарушений федерального законодательства и снятия актов прокурорского реагирования с контроля. При частичном удовлетворении акта прокурорского реагирования целесообразно ставить вопрос о персональной ответственности руководителя образовательной организации, органа, осуществляющего управление в сфере образования, а также понуждать указанные органы и организации к исполнению законных требований прокурора в судебном порядке, при наличии оснований — решать вопрос о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.7 КоАП РФ.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (статья 19), «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, N 48, ст. 4563,
2. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (статья 12). «Собрание законодательства РФ», 04.01.2010, N 1, ст. 5.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (например, часть 5 статьи 36; части 5, 6 статьи 41; часть 3 статьи 65; часть 10 статьи 66; часть 5 статьи 71; пункты 2, 3, 11 части 7 статьи 71, статья 79, часть 4 статьи 95² и другие положения приведенного федерального закона); «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598,
4. План мероприятий по реализации в субъектах Российской Федерации программ сопровождения инвалидов молодого возраста при получении ими профессионального образования и содействия в последующем трудоустройстве на 2016–2020 годы, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.07.2016 № 1507-р; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.07.2016,
5. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10.07.2015 № 26; «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», N 44, 02.11.2015
6. Свод правил 59.13330.2016. «СНиП 35–01–2001 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения», утвержденный приказом Минстроя России от 14.11.2016 № 798/пр; М., 2016
7. Порядок обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи, утвержденный приказом Минобрнауки России от 09.11.2015 № 1309; «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», N 4, 25.01.2016.
8. Решение Воркутинского городского суда Республики Коми от 29.10.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5KZB9TuSid5w/?regular-txt=Порядок+обеспечения+условий+до>

ступности+для+инвалидов+объектов+и+предоставляемых+услуг+в+сфере+образования&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_ = 1558588828724&snippet_pos=1978#snippet (дата обращения: 20.05.2019).

9. Решение Новохоперского районного суда Воронежской области от 25.10.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/1fXks3O7pXdO/?regular-txt=Порядок+обеспечения+условий+доступности+для+инвалидов+объектов+и+предоставляемых+услуг+в+сфере+образования&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_ = 1558588828724&snippet_pos=2804#snippet (дата обращения: 20.05.2019).

Меры пресечения налоговых правонарушений в Европе (на примере Италии)

Кравцова Ольга Игоревна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ключевые слова: налоговое законодательство, Итальянская налоговая система, итальянская конституция, санкция, наказание.

Нарушение налогового законодательства влечет за собой прямое следствие применения санкций.

Итальянская налоговая система предусматривает два вида штрафов, административный и уголовный, в зависимости от классификации нарушения, соответственно административное правонарушение или уголовное преступление.

В обоих случаях защищаемым законным интересом является заинтересованность в правильной и своевременной уплате налога на основе принципа платежеспособности, который направлен на обеспечение эффективной налоговой системы: ст. 53 Итальянской Конституции обеспечивает обязанность всех налогоплательщиков участвовать в общественных расходах.

Налогоплательщик, который нарушил данное обязательство, является одновременно должником по умолчанию и лицом, совершившее нарушение, которое должно быть наказано: в данном случае ст. 27 основополагающего конституционного принципа уголовной ответственности.

Помимо административных и уголовных наказаний, существуют дополнительные карательные меры, одна из которых представляет интересы на уклоняющуюся сумму и, таким образом, заслуживает особого внимания. Интересы могут быть классифицированы в зависимости от совершенного нарушения и, следовательно, налоговое законодательство предусматривает различные ставки (например, проценты на начисленные суммы, проценты за просроченные платежи и т. д.).

Наконец, в итальянской налоговой системе есть много ситуаций, в которых налогоплательщик, который нарушает определенные обязанности, будет страдать от применения негативных последствий, в дополнение к (или в качестве альтернативы) административным, а иногда и уголовным налоговым санкциям. Ученые определяют эти дальнейшие негативные последствия как «ненадлежащие» или «косвенные» санкции, которые являются взысканиями, наложенными законом на ущерб налогоплательщика.

Различные уровни непослушания приводят к различным уровням наказания: реакция государства зависит от большей или меньшей степени от поведения преступника.

В настоящее время, в отношении налоговых административных штрафов, Акт об административных налоговых санкциях регулирует различные принципы, в то время как законодательные декреты от 18 декабря 1997 года № 471 и № 473 регулируют индивидуальные административные налоговые санкции. Акт об уголовных налоговых санкциях является правовой основой для уголовных налоговых санкций.

Что касается интересов и «ненадлежащих» санкций, то здесь не гармонизированное законодательство, а только отдельные и разрозненные положения, применимые в каждом конкретном случае. Это означает, что сосуществование различных видов санкций всегда была центральной проблемой: отношения между различными санкциями и соответствующими процедурами, регулирующие их исполнение, еще не решены.

Уголовные санкции

Условие формальной квалификации, данное законом, приобретает относительную важность в процессе идентификации уголовного налогового штрафа; Однако итальянский закон прямо учитывает определенные виды поведения как уголовные преступления.

Нарушение налогового законодательства не является (или не только) административным правонарушением, но является преступлением, когда он объединяет определенные объективные и субъективные требования.

Уголовное наказание — это реакция государства на нарушение закона, защищающего важные интересы и, следовательно, заслуживают защиты от уголовного наказания.

Основная цель взыскания, в соответствии с принципами, определенными Европейским Судом по Правам Человека, не только для того, чтобы обидеть и наказать правонарушителя, но также преследовать цель перевоспитания

правонарушителя. Это цель обеспечивается конституционным принципом: ст. 27 Итальянской Конституции гарантирует, что уголовные санкции имеют «Личный» характер.

Обвинение в совершении преступления, наложение и определение наказания основывается на принципе личности; по этой причине итальянское уголовное законодательство наказывает только отдельных лиц, а не юридические лица или компании.

Чтобы соотнести цель наказания с целью перевоспитания, требуется осознание и преднамеренное участие правонарушителя: только наличие поведения умышленно направленное на осознание нарушения, наказуемого, оправдывает лишения свободы.

Наказание налагается Уголовным судом на основании конкретных норм, которые содержатся в Акте об уголовных налоговых санкциях и процедура регулируются Уголовно-процессуальным кодексом, который приводит к определению наказания поведения преступника.

Основные налоговые преступления связаны с бухгалтерскими обязанностями и, как уже упоминалось, акт определяет срок лишения свободы.

Преднамеренные преступления (то есть использование поддельных документов, использование любых мошеннических средств и т. д.) сурово наказываются.

Для других типов нарушений Акт об уголовных налоговых санкциях предоставляет количественные пороги уклоняющихся от уплаты налогов как разделительная линия между простыми административными и уголовными преступлениями. Например, ст. 3 Акта об уголовных налоговых санкциях дисциплинирует налоговое преступление мошеннического искажения и ст. 5 Акта об уголовных налоговых санкциях пропущенных налоговых деклараций, 50.000 евро штраф за уклонения от уплаты налогов, ст. 4 Акта об уголовных налоговых санкциях.

Административные налоговые санкции

Реформа административных налоговых санкций, вводит денежный штраф, заключающийся в выплате денежной суммы (ст. 2, абз. 1, Акт об административных налоговых санкциях).

Размер штрафа в основном за счет лица, которое совершило преступление или способствовало ему, хотя итальянская налоговая система предусматривает конкретное исключение, касающееся ответственности юридических лиц и компаний, которые отступают от принципа личности (ст. 7 Указ от 30 сентября 2003 г. № 269).

Денежное взыскание не вызывает процентов и не передается наследникам.

Что касается количества, административный налоговый штраф определяется между минимумом и максимумом: обычно сумма, подлежащая уплате в виде штрафа, варьируется от 100 % до 200 % или 120 % и уклонение 240 % налога, минимум 258 евро.

Серьезность нарушения является одним из критериев, используемых для определения наказания, а также поведения автора, предпринятые последним попытки устраи-

нить или смягчить неблагоприятные последствия, личность и социально-экономические условия, являются важными критериями, которые должны учитывать (ст. 7 акт об административных налоговых санкциях). Личность правонарушителя также может подразумеваться из его предыдущего налогового поведения.

В дополнение к денежному штрафу, иногда прецедентное право также накладывает запреты. За пример: запрет на должность (публичной или частной) директора или аудитора компании, запрет на участие в тендерах на присуждение государственных контрактов и контрактов на поставку; запрет или отстранение от получения лицензий, разрешений или административных разрешений для ведения бизнеса или самостоятельной занятости деятельность.

Максимальный срок этих мер составляет шесть месяцев.

Определение суммы административных налоговых штрафов зависит от применения некоторых принципы уголовного права, поскольку их целями являются сдерживание и наказание.

Наиболее важным, вероятно, является принцип ответственности и осведомленности (ст. 5 акт об административных налоговых санкциях), что позволяет обвинять автора в противоправном деянии. По этой причине объективная неопределенность степень и сфера действия налогового положения исключают как халатность, так и неосторожное поведение, поддерживаемое агент (в соответствии со ст. 6 акт об административных налоговых санкциях).

Как и предполагалось, административные и уголовные налоговые санкции характеризуются невозможность накапливать эффекты двух пени на одного и того же налогоплательщика. Во избежание дублирования карательной реакции государства, налоговое законодательство обеспечивает принцип специальности, который регулирует применение специального положения, когда за такое же поведение могут быть наложены как уголовные, так и административные налоговые санкции.

Важно подчеркнуть, что не существует общего принципа, который определяет, что является «особенным» наказанием: судья в каждом конкретном случае проверяет, какое наказание имеет некоторые «специализирующие» элементы.

Тем не менее, учитывая, что налоговые преступления явно требуют определенных квалификационных элементов (например, преднамеренность, превышение определенных количественных порогов, искусственное поведение и т. д.), кажется, законодатель неявно признанные уголовные налоговые санкции в качестве специальных. Это решение кажется правильным учитывая, что уголовные налоговые санкции имеют естественную вспомогательную функцию.

Гарантия эффективного реагирования на непослушание (с административными и уголовными налоговыми санкциями), следовательно, сталкивается с риском дублирования наказаний за то же поведение.

Административный налоговый штраф не может считаться штрафом, имеющий характер, аналогичный уголовному налоговому взысканию: следовательно, ад-

министративное и уголовное взыскание должны быть сформулированы в терминах «незаконное развитие» преступления, со следствием, что к нарушителю должны быть применены оба наказания.

Литература:

1. Конституция Итальянской Республики / пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова. — М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1997. — С. 423–450.
2. Куницын Д. В. Налоговая система Италии // Сибирская финансовая школа. — 2005. — № 4. — С. 91–98.
3. Raccolta completa di leggi Italiane // brocardi.it. URL: <https://www.brocardi.it/> (дата обращения: 09.09.2019).

Крайняя необходимость в истории отечественного уголовного законодательства (эволюционный аспект)

Кузнецова Юлия Олеговна, студент магистратуры;

Петров Владимир Васильевич, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

Институт крайней необходимости — один из старейших институтов уголовного права: впервые он был отмечен в работах философов Древнего Рима. Однако единого правового понятия крайней необходимости никто из учёных не сформировал в связи с его редким применением в ту эпоху.

Российский юрист XIX века Н. Н. Розин, объяснял это тем, что уголовное право для нормального функционирования требует не только практического применения, но и достаточного уровня развития понятийного аппарата, чего учения древних мастеров права в то время обеспечить не могли [7, с. 27].

В России же крайняя необходимость была менее значимым институтом, нежели в странах Европы, поскольку первые упоминания о ней встречаются лишь в середине VII века. Положения института крайней необходимости встречались в ст. 283 гл. X Соборного Уложения 1649 г., получив дальнейшее развитие в артикулах и Воинском Уставе Петра I.

Понятия «крайняя необходимость» и «необходимая оборона» нередко отождествлялись, так как отсутствовала должная регламентация. Вместе с этим в уголовном законодательстве Нового времени в этом отношении прослеживалась тенденция освобождения лица, причинившего вред в состоянии крайней необходимости, от его возмещения только при наступлении угрозы его жизни [10, с. 51].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. понятие крайней необходимости было несколько расширено и звучало как «принуждение от превосходящей и непреодолимой силы» [9, с. 379]. Важным отличием института крайней необходимости в Уложении 1845 г. от положений действующего уголовного закона является несоизмеримость вреда причинённого вреду предотвращённому [18].

Уголовное уложение 1903 г. по сравнению с другими действовавшими до него источниками отечественного уго-

ловного права продемонстрировало более высокий уровень правовой культуры и юридической техники законодателя, чему способствовали успешные разработки в науке уголовного права того времени. Данные успехи связаны, в частности, с посвящёнными уголовному праву трудами русских юристов конца XIX в.: Н. С. Таганцева, Н. А. Неклюдова, Н. Д. Сергиевского, И. Я. Фойницкого. Тогда в доктрине считалось, что ситуация крайней необходимости является обстоятельством, смягчающим наказание, но не исключающим противоправность деяния.

Закрепление положения «Об условиях вменения и преступности деяния» следует отнести к достоинствам Общей части Уложения 1903 г. Именно тогда законодателю впервые удалось выделить группу обстоятельств, исключающих преступность деяния от других: освобождения от наказания и назначения наказания. В статье 46 Уложения 1903 г. закреплялась норма о крайней необходимости, согласно которой «не считалось преступным деяние, для спасения собственной жизни или жизни другого лица от опасности, которая произошла вследствие угрозы, незаконного принуждения или иной причины и которая была неотвратима в то самое время другим средством» [17]. Превышение пределов защиты наказывалось только в случаях, прямо указанных в законе [11, с. 50–53].

Русский юрист начала XX века Н. Д. Сергиевский по этому поводу указывал, что «исключение наказания за опасные действия не устраняет их противоправный характер. Исключения могут быть только в тех случаях, когда граждане по своему душевному слабосилию не в состоянии подчиниться велению закона и воздержаться от совершения противозаконных деяний». За этими пределами желательны лишь смягчение наказания, но никак не полная безответственность. Объяснялось это тем, что страх и нежелание жертвовать своим благом обладают настолько сильным воздействием на психику человека, что совершение вредоносных действий в такой ситуации должно влечь освобо-

ждение людей, попадающих под такого рода воздействие, от уголовной ответственности [2, с. 307–308].

Ненаказуемость причинения вреда при крайней необходимости предопределяется нравственным чувством справедливости, необходимостью гармонии наказания с народным правосознанием, так как человек склонен защищать свое благо всяческими путями в любых случаях, даже в незначительных, в связи с чем отказ от наказания акта крайней необходимости является понятным и разумным, полагал Н. Н. Розин.

Русские правоведы начала XX в. С. В. Познышев и П. П. Пусторослев исходили из того, что «спасение своего или чужого блага через посредство посягательства на третье лицо никогда не может считаться деянием правомерным, но лишь деянием извинительным».

Сравнительная характеристика Уложения 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г. в рассматриваемом нами аспекте отдает предпочтение второму, так как оно, наряду с защитой жизни, провозглашало такие положения как «охрана здоровья, свободы, целомудрия, а равно всякого иного личного имущественного блага» [4, с. 355].

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что дореволюционная уголовно-правовая доктрина демонстрировала достаточную для того времени степень разработанности рассматриваемого правового вопроса.

Следующий период становления института крайней необходимости обусловлен развитием советского государства. Первые советские уголовные кодексы содержали нормы крайней необходимости, которые по мере изменения общественных отношений существенно дополнялись [8, с. 26]. Согласно УК РСФСР 1922 г., крайняя необходимость обозначалась как «уголовно наказуемое деяние», за совершение которого наказание назначаться не будет, при наличии условия, что причиненный вред является менее важным по сравнению с предотвращенным [14].

Впоследствии, в УК РСФСР 1926 г. положения о крайней необходимости включили в ч. 2 ст. 13 УК РСФСР несмотря на то, что ч. 1 этой статьи была посвящена необходимой обороне [15]. Профессор А. Н. Трайнин, в одном из первых советских учебников по правоведению 1929 г. охарактеризовал понятия крайней необходимости и необходимой обороны следующим образом: «Особенности этих случаев заключаются в том, что здесь действия лица, хотя и носят все внешние черты общественно-опасных деяний..., но, тем не менее, не являются социально опасными и тем самым не влекут за собой уголовных санкций» [3, с. 286].

В то время признание формально противоправного деяния обладающим либо не обладающим признаком общественной опасности входило в компетенцию судов. В процессе развития советского общества и государства, на доктринальном уровне сформировался новый концептуальный подход, в котором обстоятельства стали исключать не только общественную опасность, но и противоправность деяния [13, с. 11].

Это можно проследить в ст. 14 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г., где определялось, что «не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред являлся менее значительным, чем предотвращенный» [16].

Впоследствии в ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. крайняя необходимость заняла своё место в главе 8 УК РФ среди обстоятельств, исключающих преступность деяния. Часть 1 статьи 39 УК РФ гласит: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости» [1].

Немаловажен тот аспект, что причиненный вред должен быть меньше вреда предотвращенного, а вред при крайней необходимости причиняется, как правило, третьим лицам, непосредственно не являющихся участниками конфликта [12, с. 12]. Из содержания закона следует, если причинение менее значительного вреда не достигло желаемой цели, то содеянное не потеряет своей правомерности, то есть для применения акта крайней необходимости совсем необязательно достижение указанной цели, а достаточно, чтобы правомерные действия были лишь направлены к ней.

Как можно заметить, крайняя необходимость представляет собой вынужденное, предусмотренное законом деяние лица, основанное на причинении вреда охраняемым правом объектам, не связанным с созданием непосредственной опасности правам и законным интересам личности, общества и государства, исключающее их общественную опасность и преступность деяния, а, соответственно, и уголовную ответственность за причиненный вред. Указанные положения наиболее целесообразны и предпочтительны для современных реалий отечественного уголовного законодательства [5, с. 39–42].

Однако сейчас необходимо по-новому взглянуть на устоявшиеся уголовно-правовые институты, что вызвано быстро сменяющимися потребностями времени. В частности, выработать единые критерии, в соответствии с которыми будут оцениваться различные обстоятельства, исключающие преступность деяния [6, с. 165].

В заключение можно отметить, что и дореволюционная, и советская эпоха уголовного законодательства не смогли в полной мере осуществить преобладающие в теории уго-

ловного права идеи относительно обстоятельств правомерного причинения вреда. Постсоветский же период плавно продвигал законодателя к наиболее логичной расстановке социально-правовых ориентиров, где личность, её права

и свободы провозглашаются высшей ценностью, а реформа уголовного законодательства посредством принятия Уголовного кодекса 1996 г., воплотила этот замысел в реальность.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ): по сост. на 25 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. Ст. 2954, (дата обращения 16.03.2019)
2. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1904. С. 307–308.
3. Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. М., 1938. С. 286.
4. Викторов И. Д., Уголовное право. Общая часть. М., 2001. С. 355.
5. Вирясова Н. В. Исторический аспект крайней необходимости // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 41. — С. 39–43.
6. Гехфенбаум Г. М. Крайняя необходимость в уголовном праве. Диссертация. Ставрополь, 2002. — 165 с.
7. Розин Н. Н. О крайней необходимости. СПб., 2013. С. 27.
8. Ситникова А. И. Тенденции уголовной политики, выраженные в нормах главы 8 УК РФ 1996 г. // Российский следователь. 2010. № 9, С. 26.
9. Тарасова И. А. Институт крайней необходимости: история и современность // Российское законодательство в современных условиях. 2012. С. 379.
10. Уздимаева Н. И. История правовой самозащиты в России // Социально-политические науки, 2011, № 1. С. 51
11. Уздимаева Н. И. История правовой самозащиты в России // Юридический журнал «Пробелы в Российском законодательстве». — 2011. — С. 50–53.
12. Филимонов Д. А. Основания и условия возникновения обязательств из причинения вреда в состоянии крайней необходимости. Екатеринбург, 2013. С. 12.
13. Щелконогова Е. В. Взаимосвязь института вины и института обстоятельств, исключающих преступность деяния: исторический аспект // История государства и права. 2013. № 23. С. 11.
14. О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С. Р.».) Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) // СПС «КонсультантПлюс», 2019 (дата обращения 08.06.2019).
15. О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С. Р.».) Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959), // СПС «КонсультантПлюс», 2019 (дата обращения 08.06.2019).
16. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 // СПС «КонсультантПлюс», 2019 (дата обращения 02.02.2019).
17. Уголовное уложение 1903 года // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-ulozhenie-1903-goda> (дата обращения: 10.09.2019).
18. В. И. Михайлов. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключающие преступность деяния. «История государства и права», 2010, № 24, Информационный банк «Юридическая пресса» (дата обращения 08.06.2019).

Женщина как субъект преступлений против жизни

Куц Анастасия Александровна, студент

Владивостокский филиал Российской таможенной академии

В статье рассматривается ряд причин, влияющих на женскую преступность. Также автор уделяет внимание квалификации деяния по ст. 106 УК РФ и его разграничения со смежными составами.

Ключевые слова: УК РФ, новорожденный ребенок, преступление женщины, преступление, женская преступность, человеческая жизнь.

Конституция Российской Федерации определяет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, среди которых первостепенное право — это право

на жизнь. В России ежегодно по различным причинам погибает около 2 миллионов человек. Наиболее опасными уголовно-наказуемыми деяниями являются преступления,

посягающие на жизнь. Согласно статистическим данным, в 2018 году было убито 32 тысячи человек.

«Особую значимость уголовно-наказуемые деяния приобретают, если они совершаются женщинами» [5]. Многочисленные криминологические исследования свидетельствуют об увеличении доли женщин среди преступников, посягающих на жизнь. Так, если в 2005 г. их доля среди таких преступников составляла 13,2%, 2015 г. — уже 14,8%, в 2018 — 15,2% [4, с. 4].

Преступное поведение женщин влияет на характеристики современной российской преступности, а также — подрывает традиционные общественные устои и взгляды, нормы морали. Разрушает семью, отрицательно влияет на воспитание подрастающего поколения и, таким образом, наносит вред нравственному состоянию общества.

Что делает кровавой мысль женщины? Зависть, ревность, мстительность, корысть — этот стандартный набор побудительных мотивов в женском аспекте имеет свою специфическую окраску.

Рассмотрим ряд причин, влияющих на женскую преступность:

- социально-экономические причины — это низкий уровень жизни, безработица; значительная разница между уровнем доходов различных слоев населения; социально-экономические различия между городом и деревней, а также регионами.
- социально-культурные — это низкий уровень образования, квалификации; правового воспитания, деформация нравственности и правовой культуры, ослабление социального контроля над поведением женщин.
- нравственно-психологические причины — это алкоголизм, наркомания и проституция.
- организационно-правовые и управленческие — это ослабление роли государства, а также плохое состояние учета и контроля.

Исходя из следующих статистических данных, можно составить портрет женщины-преступницы.

Чаще всего совершают преступления женщины с начальным и основным общим образованием — 35,18% от общего количества женщин, совершивших преступления. На втором месте женщины со средним профессиональным образованием — 32,96%. Третье место — среднее полное общее, но таких почти в два раза меньше — 18,78%, реже всего совершают преступления женщины с высшим образованием — 13,08%.

По принадлежности и гражданству: на территории нашей страны в основном совершают преступления гражданки России — 97,68%. И лишь 2,32% от общего количества совершили гражданки иностранных государств, как правило, из ближайших стран: Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и так далее.

По возрастному принципу: чаще всего совершают преступления женщины от 30 до 49 лет — 54,72% от общего количества. На втором месте девушки от 25

до 29 лет — 15,92%, на третьем — дамы свыше 50 лет — 14,22%. Четвертое — 18–24 года — 12,31%. Пятое — 16–17 лет — 1,71%.

Особое место среди угроз человеческой жизни занимают убийства и иные преступления, посягающие на человеческую жизнь [3, с. 126]. Убийство, в соответствии со ст. 105 УК РФ, — это умышленное причинение смерти другому человеку.

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) — одно из наиболее распространенных преступлений против жизни человека, совершаемых женщинами — составляет 6,2% от общего числа преступлений. На практике правоприменители нередко сталкиваются с трудностями при выявлении этого преступления, его квалификации, а также при разграничении его со смежными составами преступлений.

Объектом преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, является жизнь новорожденного ребенка. Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка состоит в причинении смерти новорожденному ребенку путем действия или бездействия, а также преступном результате в виде смерти новорожденного ребенка и причинно-следственной связи между ними. Субъектом убийства, предусмотренного статьей 106, является биологическая мать новорожденного ребенка. Если иные лица участвовали в убийстве новорожденного, то они будут привлекаться к уголовной ответственности как подстрекатели или организаторы, согласно ст. 34 УК РФ [1]. Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. Психическое отношение матери-убийцы к своим действиям (бездействию) и последствиям видно из желания наступления смерти новорожденного ребенка или сознательно допускает наступление этой смерти.

Неоднократно возникают дискуссии при разграничении составов преступлений ст. 106 УК РФ и 105 УК РФ. Объект у данных преступлений один — жизнь человека. Разница заключается в том, что согласно ст. 106 УК РФ объектом является жизнь новорожденного ребенка с момента отделения из организма матери и в период до одного месяца. Так, убийство новорожденного ребенка старше 1 месяца уже не подлежит квалификации по ст. 106 УК РФ, а должно быть квалифицировано как убийство малолетнего, то есть по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Что касается различия по субъекту преступления, то субъект преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, является общим, то есть лицо, достигшее возраста 14 лет. Ст. 106 УК РФ, напротив, предусматривает совершение данного преступления специальным субъектом, а именно — матерью новорожденного ребенка, достигшей возраста 16 лет. Различие в субъективной стороне данных преступлений заключается в том, что субъективная сторона убийства характеризуется виной в форме прямого умысла. Состав же преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является привилегированным, то есть в нем имеются обстоятельства, смягчающие вину.

Также следует разграничить убийство матерью новорожденного ребенка ст. 106 УК РФ и убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Квалификация убийства по ст. 107 УК РФ зависит от установления факта нахождения виновного в состоянии аффекта, то есть сильного душевного волнения. В свою очередь, психотравмирующая ситуация, предусмотренная диспозицией ст. 106 УК РФ, объясняется тяжелыми жизненными обстоятельствами и никак не связывается с поведением потерпевшего (новорожденного ребенка).

Также очень важно отграничивать убийство по ст. 106 от аборта. В настоящее время очень часты дискуссии о том, аборт — это такое же убийство, но законодательно данный вопрос давно урегулирован. Согласно ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан РФ», аборт как искусственное прерывание беременности разрешен [2].

Подводя общий итог можно сделать вывод о том, что предупреждение женской преступности позволит укрепить законность и правопорядок в нашем государстве.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 02.08.2019 г., № 162-ФЗ) //: [Электронный ресурс] адрес доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (Дата обращения 30.08.2019 г.).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»: [Электронный ресурс] адрес доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (Дата обращения 30.08.2019 г.).
3. Противодействие преступности. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. М. А. Кириллова, В. И. Омигова. Чебоксары, ЧКИ РУК, 2015. Т. 2. С. 126.
4. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2018 года: стат. сб. М., 2019. С. 4.
5. Яковлев, Д. Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами, их предупреждение [Текст]: диссертация / Д. Ю. Яковлев. — Саратов, 2016.

Процедура реструктуризации долга в деле о банкротстве гражданина: общая характеристика, проблемы практики

Лашкова Ирина Андреевна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В зарубежных странах с развитой рыночной экономикой уже длительное время активно функционирует институт банкротства граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, который призван обеспечить четкую работу, направленную на поддержание здорового положения хозяйственной сферы и устранение субъектов, которые не в состоянии обеспечивать свои финансовые обязательства.

В 2015 г. Россия встала на новый виток правового и экономического развития, закрепив в своем законодательстве новый, ранее не известный российскому праву институт банкротства граждан. Следует отметить, что до вступления в силу поправок от 01 октября 2015 г. в Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) в Российской Федерации не применялась процедура банкротства граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью.

До введения института банкротства граждан среди обычного населения продолжал в геометрической прогрессии расти уровень просроченной задолженности, о чем свидетельствуют статистические данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве [6].

Согласно статистике Центрального Банка Российской Федерации, по состоянию на 01 января 2019 года, объем кредитов, предоставленных физическим лицам кредитными организациями в стране, составляет 12 456 050 млн руб., размер задолженности физических лиц по кредитам же составляет 14 856 625 млн руб., из которых 757 569 млн руб. — составляют просроченную задолженность [7].

Закон о банкротстве граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, был принят с целью разгрузить долговое бремя обычных граждан, дать возможность мелкому бизнесу пережить последствия национального экономического кризиса, помочь малоимущим, находящимся в долговой кабале. Порядок признания гражданина банкротом четко регламентирован положениями Закона о банкротстве. Сам процесс признания гражданина банкротом включает в себя проведение специальных процедур, каждая из которых различается по содержанию, характеру последствий, а также по целям и поставленным задачам. К гражданам, не осуществляющим предпринимательскую деятельность применимо лишь три процедуры, поименованные в Законе о банкротстве: реструктуризация долгов гражданина, ре-

лизация имущества гражданина, мировое соглашение (ст. 213.2 Закона о банкротстве) [4].

В настоящей статье ограничимся характеристикой лишь одной из процедур, применяемой в деле о банкротстве — процедурой реструктуризации долгов, рассмотрим особенности ее применения, а также основные проблемы, с которыми можно столкнуться на практике применения данной процедуры.

Понятие процедуры реструктуризации долгов гражданина было закреплено в Законе о банкротстве после вступления в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ. Согласно внесенным поправкам (ст. 2 Закона о банкротстве) под реструктуризацией долгов гражданина понимается реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов [4].

По замыслу законодателя данная стадия предназначена на восстановление платежеспособности должника-гражданина, чтобы он был в состоянии погасить задолженность перед кредиторами.

Строгонова А. Я. справедливо отмечает, что цель процедуры реструктуризации заключается в установлении наиболее приемлемого для гражданина порядка расчета с кредиторами, это может выражаться в таких мерах, как уменьшение ежемесячного платежа кредитору, либо увеличением сроков выплат по обязательствам [3, с. 136–139]. Суть процедуры реструктуризации долга заключается в предоставлении должнику-гражданину возможность «рассрочить» погашение долговых обязательств и в дальнейшем прекратить процедуру банкротства.

По своей специфике процедура реструктуризации напоминает процедуру финансового оздоровления, которая предусмотрена для юридических лиц. Отличие процедуры реструктуризации от других процедур, применяемых в деле о банкротстве — это присутствие плана реструктуризации. Разъяснения о порядке предоставления плана реструктуризации изложены также в официальных разъяснениях Постановления Пленума ВС России 2015 г. № 45 (п. 27–28). План реструктуризации должен соответствовать требованиям, отраженным в ст. 213.14 Закона о банкротстве, в частности в нем должны быть отражены положения и сроки пропорционального погашения денежных требований кредиторов: основного долга, а также процентов на сумму требований конкурсных кредиторов, уполномоченного органа, которые известны гражданину на дату направления плана реструктуризации. План реструктуризации долгов должен быть одобрен на собрании кредиторов, а затем утвержден судом (ст. 213.16 Закона о банкротстве). Если ни гражданин, никто-либо из кредиторов должника не направил проект плана реструктуризации на его утверждение, на рассмотрение собрания кредиторов выносится предложение о признании гражданина банкротом (п. 4 ст. 213.12 Закона о банкротстве).

Утверждение плана реструктуризации долгов гражданина влечет определенные последствия, которые отражены в статье 213.19 Закона о банкротстве, в их числе: требования кредиторов, включенные в указанный план, могут быть предъявлены к гражданину только в порядке и на условиях, которые предусмотрены указанным планом; требования кредиторов, не включенные в указанный план, могут быть предъявлены к гражданину в порядке, установленном Законом о банкротстве; кредиторы не вправе предъявлять требования о возмещении убытков, понесенных ими в связи с утверждением указанного плана и другие.

На первый взгляд, анализируя нормы закона, регулирующие процедуру реструктуризации долгов гражданина, может показаться, что на практике реализации процедуры отсутствуют какие-либо проблемы. Вместе с тем, если мы обратимся к данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, то обнаружим, что на конец 2018 г. в арбитражных судах субъектов было зарегистрировано лишь 9583 дела, по которым в отчетном периоде была введена процедура реструктуризации долга, в то время как процедура реализации имущества гражданина была введена в отношении 44081 дел. Не радуют данные судебной статистики, составленные на конец 2017 г.: лишь в отношении 7576 дел была введена процедура реструктуризации долгов, в то время как процедура реализации была введена в отношении 29576 дел [5].

Попробуем разобраться в основных практических проблемах данной процедуры и ответить на вопрос, почему у граждан и кредиторов данная процедура не пользуется популярностью.

Первой проблемой, с которой можно столкнуться на практике применения процедуры реструктуризации долгов гражданина — это сроки реализации плана реструктуризации. Законодателем были установлены сроки реализации плана реструктуризации, которые не могут быть более чем три года, а в отдельных случаях срок не должен превышать двух лет (п. 2 ст. 213.17 Закона о банкротстве). В данный план не включаются требования кредиторов, обязательства у должника, по которым возникли из причинения вреда жизни или здоровью, выплата алиментов.

Попробуем на примере разобраться, достаточно ли для реализации плана реструктуризации трех лет.

Логично предположить, что какой-либо крупный кредит, либо заем, выдаваемый гражданину ранее, например, на срок шесть лет, пересчитывается и должен укладываться в срок три года. Данное обстоятельство сделает исполнения плана реструктуризации долгов невозможным, потому что ведет к сокращению сроков погашения задолженности и увеличению ежемесячного платежа по кредиту.

Обратимся к кредитному калькулятору банка ВТБ. Например, гражданин с заработной платой 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей в месяц взял кредит на ипотеку в размере 1 750 000 (один миллион семьсот пятьдесят) тысяч под 10,6% годовых сроком на 10 лет, следовательно, ежемесячный платеж у такого гражданина будет составлять

23712 рублей в месяц. Если предположить, что гражданин, оплатив ипотеку до остатка долга в размере 1 500 000 рублей, теряет работу и в отношении него возбуждается процедура банкротства. Если гражданин, после возбуждения процедуры банкротства, устраивается на работу с заработной платой равной 60 000 рублей в месяц, возникает вопрос, сможет ли он, используя возможности, предоставляемые процедурой реструктуризации долгов, восстановить свою платежеспособность? Ответ, однозначно нет, т. к. его ежемесячный платеж по данному кредиту на срок три года будет составлять 125 000 рублей, что существенно превышает размер его зарплаты. Очевидно, что срок, на который утверждается план реструктуризации, ничтожно мал, и в данном случае гражданин не сможет погасить образовавшийся долг и лишится своего имущества.

Если мы обратимся к опыту зарубежных стран, то обнаружим, что сроки, на которые утверждается план реструктуризации долгов гражданина, в разы отличаются от сроков, установленных действующим российским законодательством. Например, в республике Корея, срок исполнения плана реструктуризации по ипотечному обязательству не может превышать 20 лет, а общий срок исполнения плана реструктуризации равен 10 годам [2, с. 183–187]. В Канаде срок выполнения плана реструктуризации долгов, вообще не устанавливается [1].

С учетом приведенного примера, на наш взгляд Закон о банкротстве необходимо дополнить нормами, которые предоставляли бы специальные сроки для должников, предметом реструктуризации которых, являются банковские долги, либо крупные займы у частных лиц. Например, внести положение о том, что срок реализации плана реструктуризации, должен быть равен сроку, установленному кредитным договором, и который позволит путем внесения ежемесячных платежей должником в полном объеме исполнить обязательства перед кредиторами.

Второй возможной проблемой, с которой можно столкнуться на практике применения процедуры реструктуризации долгов гражданина — это отсутствие должного регулирования по учету требований кредиторов и уполномоченного органа, которые не были включены в план реструктуризации долгов гражданина, но которые могут предъявлять свои требования. По смыслу абз. 3 ч. 1 ст. 213.19 Закона о банкротстве данные требования подлежат удовлетворению в общем порядке. Конкурсные кредиторы и уполномоченный орган, требования которых не включены в план реструктуризации долгов гражданина, вправе предъявить свои требования в течение срока, на который утвержден указанный план, в порядке, установленном Законом о банкротстве.

Судебной практики по данному законоположению немного, но тем не менее она имеется. Например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 г. по делу № А50–23271/2016, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.06.2016 г. по делу А47–10984/2015, в которых указано, что не включение реестрового кредитора в план

реструктуризации гражданина не нарушает их права, так как они вправе предъявить свои требования в общем порядке. В связи с чем возникает вопрос: что Закон о банкротстве понимает под общим порядком? Означает ли это, что в таком случае кредитор должен обратиться за удовлетворением своих требований в порядке исполнительного производства, как кредиторы по текущим платежам?

Закон о банкротстве детально не указывает, что представляет собой общий порядок удовлетворения таких требований, возможно, под этим порядком понимается удовлетворение требований в порядке исполнительного производства.

На наш взгляд наличие данной нормы в Законе о банкротстве может породить большое количество злоупотреблений со стороны кредиторов, которые пропустили срок для предъявления своих требований (ч. 2 ст. 213.8 Закона о банкротстве), а по смыслу данного законоположения должник все равно обязан не смотря на пропуск срока удовлетворять их требования. Также Закон о банкротстве не закрепляет, что по итогу исполнения плана реструктуризации должник освобождается от обязанности выплачивать кредиторам, которые не были включены в план реструктуризации. В связи с чем должнику просто экономически не выгодно оставаться на стадии реструктуризации долга, так как любой «опоздавший» кредитор может в любой момент заявить свои требования фактически без ограничения во времени, в то время как на стадии процедуры реализации имущества гражданин имеет шансы вообще освободиться от образовавшегося долга.

Мы полагаем, что для ограничения злоупотреблений со стороны кредиторов необходимо закрепить, что кредиторы, не включенные в план реструктуризации долгов и, чьи требования не были заявлены в срок не превышающий двух месяцев со дня опубликования сведений о введении в отношении гражданина процедуры реструктуризации долга гражданина, не вправе претендовать на удовлетворение их требований.

Таим образом, при анализе теоретических положений, а также судебной практики нами была выявлена возможность оптимизации правового регулирования дел о несостоятельности (банкротстве) гражданина, не связанного с предпринимательской деятельностью, в Российской Федерации путем внесения в законодательство следующих изменений: пересмотреть срок, на который может утверждаться план реструктуризации долгов гражданина, а также дополнить Закон о банкротстве положением о том, что кредиторы, не включенные в план реструктуризации долгов и, чьи требования не были заявлены в срок не превышающий двух месяцев со дня опубликования сведений о введении в отношении гражданина процедуры реструктуризации долга гражданина, не вправе претендовать на удовлетворение их требований.

Внесение вышеприведенных изменений позволят устранить пробелы, недостатки, противоречия в действующем законодательстве регулирующее процедуры несостоятельности (банкротства) граждан, что в свою очередь позволит усовершенствовать действующее законодательство.

Литература:

1. Жукова, Т. М. Судебные мероприятия по восстановлению платежеспособности граждан в России и за рубежом / Т. М. Жукова, К. С. Кондратьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2013. — № 4.
2. Парфёнов, П. С. Зарубежный опыт регулирования процессов банкротства физических лиц / П. С. Парфёнов // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства 2015: сборник материалов Международной (заочной) научно-практической конференции. — 2015. — С. 183–187.
3. Строганова, О. Я. Как происходит банкротство физического лица? / О. Я. Строганова // Инновационное предпринимательство и защита интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе 2016: сборник материалов международной научно-практической конференции в 2 частях. — 2016. — С. 136–139.
4. О несостоятельности (банкротстве): [федер. закон: принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г.: одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г.: по состоянию на 03.07.2019 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
5. Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ по делам о банкротстве в 2018 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. — URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/AC1a_2018_svod.xls (дата обращения: 12.06.2019).
6. Сообщения и отчеты арбитражных управляющих, раскрытые в Федресурсе // — URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=1140> (дата обращения: 20.07.2019).
7. Информация о кредитах, предоставленным физическим лицам — резидентам в рублях и иностранной валюте // Центральный Банк РФ. — URL: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2019&TblID=302-02m> (дата обращения: 12.06.2019).

Правовые основы охраны окружающей среды при эксплуатации автотранспорта

Михайлов Николай Сергеевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Дикаева Милана Салмановна, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В данной статье рассматриваются правовые основы охраны окружающей среды при эксплуатации автотранспорта. В частности, рассмотрены нормативы в области защиты окружающей среды при использовании автотранспортных средств и влияния автотранспорта на атмосферный воздух. Анализируются нормы ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и ФЗ от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха».

Ключевые слова: автотранспорт; нормативы; атмосферный воздух; охрана окружающей среды

Единого понятия автотранспортного средства или транспортного средства не существует, но в разных нормативно-правовых актах встречаются близкие по содержанию определения. Например, в ПДД РФ п. 1.2 [2] можно встретить такое определение:

«Транспортное средство» — устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

В ст. 12.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях [3] устанавливается, что под транспортным средством следует понимать автотототранспортное средство с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, а также прицепы к нему, подлежащие государственной регистрации, а также трактора, самоходные дорожно-строитель-

ные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

Неоднозначность определения транспортного средства вызывает определенные проблемы в области охраны окружающей среды в целом и атмосферного воздуха в частности. Следует также отметить, что положения Федерального закона «Об охране окружающей среды» [5] и Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» [6] заметно разнятся.

Например, атмосферный воздух является частью окружающей среды, однако его охрана регламентируется отдельным федеральным законом. Это делает охрану окружающей среды более сложным процессом. Законодатель распорядился разграничить эти два понятия. Это, по моему мнению, является ошибкой, так как единство био-

логических процессов осуществляется повсеместно, без разграничений.

Также нужно обратить внимание на то обстоятельство, что в ФЗ от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» отсутствуют предельно допустимые нормы выбросов как автотранспортных средств, так и других источников загрязнения. Касательно автотранспорта они содержатся в ГОСТе Р 56162–2014 «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Метод расчета выбросов от автотранспорта при проведении сводных расчетов для городских населенных пунктов» [12].

Если рассматривать иные выбросы, влияющие на атмосферный воздух, то расчеты и их количество содержатся в Проекте Приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Об утверждении методов определения нормативов предельно допустимых выбросов вредных (загрязняющих) веществ (за исключением радиоактивных веществ) в атмосферный воздух» (подготовлен Минприроды России 08.08.2018) [11].

Более подробно остановимся на влиянии автотранспорта на окружающую среду. Транспорт играет особую роль в современной жизни человека. В связи с повсеместным и повседневным использованием, возникли проблемы, связанные с пагубным влиянием автотранспорта на основные элементы природной среды — воздуха, почвы, водным ресурсам и т. д.

Если обратиться к техническому регламенту «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращении на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ» [9], то можно заметить, что в нем дается точное определение такому понятию, как «технические нормативы выбросов» — устанавливаемые в отношении автомобильной техники и двигателей внутреннего сгорания нормативы выбросов, которые отражают максимально допустимую массу выбросов в атмосферу в расчете на единицу произведенной автомобильной техникой и двигателями внутреннего сгорания работы или пробега. Так же приводятся другие очень важные определения. Например, «Экологический класс» — классификационный код, характеризующий автомобильную технику и двигатель внутреннего сгорания в зависимости от уровня выбросов.

Автомобильная техника, согласно данному документу, подразделяется на следующие типы:

- Легковые автомобили;
- Автобусы, а также изготовленная на их базе автомобильная техника специального назначения;
- Грузовые автомобили, а также изготовленная на их базе автомобильная техника специального назначения.

На сегодняшний день данный технический регламент утратил силу, но на его место пришли: ГОСТ Р 56162–2014 «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу» [9]. Метод расчета выбросов от автотранспорта при проведении сводных расчетов для городских населенных пунктов»; Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 6 февраля 2018 г. № 59н «Об утверждении Правил по охране труда

на автомобильном транспорте» [10]; «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [1]; частично Проект Приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Об утверждении методов определения нормативов предельно допустимых выбросов вредных (загрязняющих) веществ (за исключением радиоактивных веществ) в атмосферный воздух» (подготовлен Минприроды России 08.08.2018) и др.

Так же следует отметить, что проблема выбросов автотранспортом пагубно влияет и на почву. Данный вопрос регулируется: «Земельным кодексом Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ [4]; разными ГОСТами — ГОСТ 17.4.2.01–81. Охрана природы. Почвы. Номенклатура показателей санитарного состояния [13].

Пагубное влияние оказывается и на водные ресурсы. Например, качество питьевой воды установлены СанПиНом 2.1.4. 1176–02, утвержденные Главным санитарным врачом РФ 26.11.2002 г. «Гигиенические требования к качеству воды нецентрализованного водоснабжения, санитарная охрана водоносчиков» [14].

Отсутствие единства нормативно-правового документа пагубно влияет на осуществление полноценного соблюдения защиты, охраны и восстановления окружающей среды. Перечисленные недостатки нарушают внутреннюю согласованность в системе экологического законодательства, приводят к снижению его результативности.

Пагубное влияние на окружающую среду оказывает множество факторов, но именно автотранспорт влияет практически на все элементы природной среды, поэтому, на мой взгляд, этот источник является, пожалуй, самым вредоносным.

Существует также огромное количество разного рода коллизий в вопросе охраны окружающей среды. Например, Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ «О техническом регулировании» [7] не предусматривает возможность установления в Российской Федерации государственных стандартов относительно охраны окружающей среды, однако Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет в ст. 29, что именно государственными стандартами устанавливаются требования, нормы и правила в области охраны окружающей среды к продукции, работам, услугам и соответствующим методам контроля; ограничения хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения ее негативного воздействия на окружающую среду; порядок организации деятельности в области охраны окружающей среды и управления такой деятельностью.

Еще один яркий пример коллизии — пунктом 3 ст. 70 Федерального закона «Об охране окружающей среды» право на проведение научных исследований в области охраны окружающей среды предоставлено только научным организациям, в то же время, исходя из содержания ст. 3 Федерального закона от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»

[8], можно сделать вывод о том, что научную деятельность вправе осуществлять не только юридические лица, но и физические лица — граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства. Таким образом, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» существенно сужает перечень субъектов, наделенных правом на осуществление научно-исследовательской деятельности в области охраны окружающей среды.

Причины появления коллизий в экологическом законодательстве различны. С одной стороны, возникновение коллизий связано с объективными проблемами эколого-правового регулирования, а с другой — обусловлено влиянием целого ряда субъективных факторов, связанных с деятельностью человека (в первую очередь, с деятельностью законодателя и правоприменителя).

Основные проблемы данных видов разногласий связаны со следующими причинами:

- экологическое право — это достаточно молодая отрасль российского законодательства;
- оно, на сегодняшний момент, активно дополняется и расширяется;
- вопросы экологии значительно изменились с начала XXI века (глобальное потепление; разрушение озонового слоя);

Литература:

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза);
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 27.08.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»);
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ст. 12.1);
4. «Земельным кодексом Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ;
5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ;
6. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 N 96-ФЗ;
7. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ «О техническом регулировании»;
8. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ст. 3);
9. Технический регламент «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ»;
10. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 6 февраля 2018 г. № 59н «Об утверждении Правил по охране труда на автомобильном транспорте»;
11. Проект Приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Об утверждении методов определения нормативов предельно допустимых выбросов вредных (загрязняющих) веществ (за исключением радиоактивных веществ) в атмосферный воздух» (подготовлен Минприроды России 08.08.2018);
12. ГОСТ Р 56162–2014 «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Метод расчета выбросов от автотранспорта при проведении сводных расчетов для городских населенных пунктов»;
13. ГОСТ 17.4.2.01–81. Охрана природы. Почвы. Номенклатура показателей санитарного состояния;
14. СанПиН 2.1.4. 1176–02 «Гигиенические требования к качеству воды нецентрализованного водоснабжения, санитарная охрана водоемов», утвержденный Главным санитарным врачом РФ 26.11.2002 г.

- принятие нормативно-правовых актов разных организаций (ООН; ЕАЭС; собственные законы и подзаконные акты);
- частичное отсутствие понимания важности вопроса экологии и окружающей среды.

Исходя из вышесказанного, законодателю следует разработать специальные, а главное единые правила использования автотранспортных средств; выработать единые стандарты охраны и восстановления окружающей среды без деления на составляющие (атмосферный воздух); внимательнее следить за коллизионными ситуациями в данном вопросе; осуществлять грамотную кодификацию международных договоров и документов; осуществлять жесткий контроль за деятельностью государственных и частных предприятий, занимающихся защитой и предотвращением негативных последствий окружающей среде; проводить в учебных заведениях уроки экологического воспитания для понимания важности вопроса правовой охраны окружающей среды.

Следует понимать, что данный вопрос будет актуален на протяжении многих лет, так как восстановление экологического равновесия требует значительного количества времени. Поэтому следует тщательнее заниматься вопросами экологии.

Проблемы иностранных инвестиций в российские предприятия в виде интеллектуальной собственности

Михайлова Лилия Михайловна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В настоящей статье рассмотрены актуальные проблемы формирования уставного капитала посредством интеллектуальных, исключительных прав иностранным инвестором на территории Российской Федерации. Посредством сравнения российского законодательства с китайским, анализа изменения законодательства в России автором выделены вопросы, которые не раскрывает нынешнее законодательство в части внесения вклада иностранным участником интеллектуальными правами, предложены варианты изменения законодательства, которые обеспечат защиту прав кредиторов при ликвидации общества, у которого уставной капитал сформирован неденежными средствами.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, уставной капитал, иностранный инвестор, Российская Федерация, денежная оценка интеллектуальных прав, иностранный капитал, независимый оценщик, юридическое лицо, инвестиция.

В настоящее время на территории Российской Федерации иностранный инвестор может вложить иностранный капитал в объект предпринимательской деятельности посредством денег, ценных бумаг, иного имущества, имущественных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности, которая имеет денежную оценку, а также услуг и информации. Такие инвестиции могут быть вложены только в коммерческие предприятия.

Когда иностранный инвестор вкладывает свои инвестиции, приобретая не менее 10 % доли в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, то такое юридическое лицо становится иностранным. Деятельность такого юридического лица регулируется специальными нормативно-правовыми актами, в частности, распространяются положения Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ», Федерального закона от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» и другие законы, затрагивающие правовое регулирование иностранных инвестиций.

Но возникает вопрос, какими нормативно-правовыми актами регулируется формирование уставного капитала иностранным инвестором, можно ли на территории России внести, оплатить долю интеллектуальной собственностью, как регулируется данный вопрос в других странах.

Вышеперечисленные вопросы весьма актуальны и на сегодняшний день подвержены полемике специалистов корпоративного права, так как с одной стороны участвует иностранный субъект, у которого свое понимание оценки интеллектуальной собственности, где, возможно, интеллектуальные права в стране инвестора ценятся намного выше, нежели в России, где такое вложение более необходимо и защищено законодательством, а с другой стороны участвует российский субъект, у которого не пользуется популярностью формирование уставного капитала посредством интеллектуальных прав, так как в основном на практике российские участники вносят вклад посредством либо денег, либо имущества.

И этому есть свое объяснение:

во-первых, целью формирования уставного капитала является обеспечение интересов кредиторов, а при оплате доли интеллектуальными правами это становится затруднительным,

во-вторых, до 2015 г. на территории России было запрещено вносить вклад объектами интеллектуальной собственности. Законодательство по этому вопросу изменилось совсем недавно, поэтому люди еще не до конца доверяют нововведениям и менее часто используют на практике.

в-третьих, в соответствии с законодательством РФ необходима оценка интеллектуальной собственности, а оценщик и учредители могут ошибиться в правильности оценки,

также стоит отметить, что в других государствах более развито интеллектуальное право нежели в России, ценится более высоко и инвестор скорее всего будет неудовлетворен фактической оценкой его интеллектуальных прав, так как оценщиком будет выступать российское лицо.

В любом случае в настоящее время согласно п. 1 ст. 66.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации. Таким вкладом также могут быть подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом [2, п. 1 ст. 66.1]. Устав общества может содержать свои требования-ограничения к вкладам участников.

Важно отметить, что ранее в соответствии с п. 17 Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6 / 8 вкладом в имущество общества не мог быть объект интеллектуальной собственности или ноу-хау, но с 2015 г. данное положение не применяется. Так как вопрос о реализации исключительных, интеллектуальных прав при банкротстве, ликвидации общества остается открытым, то с отменой данного положения не согласны многие специалисты.

Невозможно на интеллектуальные права наложить арест или истребовать их у должника, что приводит к выводу о необходимости внесения вклада либо денежными средствами, либо имущественными правами, которые оценены при регистрации оплаты доли.

Если обратиться к законодательству Китая, как наиболее перспективной стране для России в плане инвестиционного сотрудничества с российскими предприятиями, то у них установлены жесткие требования к процедуре уплаты и размеру уставного капитала, в частности при создании предприятия с иностранными инвестициями.

В соответствии со ст. 28 Положения КНР «О применении закона о предприятиях иностранного капитала» от 28.10.1990 г. неденежную часть уставного капитала могут составлять исключительные права, но их стоимость не может превышать 20% уставного капитала.

Таким образом, можно выделить следующее: во-первых, существует ограничение в 20%, что по моему мнению, является хорошей гарантией защиты прав кредиторов, во-вторых, у них специально урегулирован порядок внесения уставного капитала для организаций, в которых участвует иностранный инвестор. В российском законодательстве такое ограничение отсутствует и инвестора по общим правилам могут стать участником предприятия, внося не денежные средства, для определения стоимости которых привлекается независимый оценщик.

Но существуют положительные стороны в российском законе об обществах с ограниченной ответственностью:

1. Предусмотрена солидарная ответственность учредителей общества и оценщика, которую они несут при недостаточности имущества общества в случае завышения стоимости при его оценке.

2. Оценка учредителями неденежного вклада не может быть выше оценки независимого оценщика.

Учитывая вышеизложенное, на сегодняшний день существует ряд актуальных проблем:

- учредитель не несет утрату интеллектуального права при внесении вклада интеллектуальной собственностью как если бы он вносил свой вклад в уставной капитал общества материальными объектами;
- согласно п. 3.1. ст. 1234 ГК РФ не допускается безвозмездное отчуждение исключительного права в отношениях между коммерческими организациями. Но при передаче исключительного права в уставной капитал договор об учреждении является безвозмездным, в то время как фактически такие корпоративные отношения являются возмездными.
- помимо фиксированной минимальной суммы в 10 000 рублей уставного капитала, которая должна быть в обязательном порядке должна быть оплачена денежными средствами, считаю, что должно быть ограничение на внесение доли посредством интеллектуальных прав (на примере КНР);
- интеллектуальная собственность должна подвергаться оценке не только при внесении доли в уставной капитал, но и каждые 3 года, так как все сферы жизни общества постоянно развиваются и возможно пропадет актуальность и значимость оцененных интеллектуальных прав;
- в российском законодательстве нет специальных норм, которые регламентируют создание коммерческих организаций с иностранными инвестициями, иностранный учредитель имеет право зарегистрировать общество в общем порядке.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета». № 237. 25.12.1993
2. Гражданский кодекс Российской Федерации
3. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»
4. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
6. Мельничук М. В., Демченко М. В., Ручкина Г. Ф. Правовое регулирование иностранных инвестиций в экономике России: опыт Китая. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 138 с.
7. Шиткина И. С. Корпоративное право: учебный курс. — 3-е изд. — М.: КНОРУС, 2015. — 1080 с.

Государственный кадастровый учет недвижимого имущества и государственная регистрация прав на недвижимое имущество как единая функция государственного управления

Михайловская Светлана Владимировна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

Статья посвящена государственной функции в области государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Рассмотрены определения государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета. Выявлены положительные стороны введения понятия единой учетно-регистрационной системы.

Ключевые слова: государственная регистрация, недвижимое имущество, государственный кадастровый учет, Федеральная служба, государственная услуга

State cadastral registration of real estate and state registration of rights to real estate as a single function of public administration

The article is devoted to the state function in the field of state cadastral accounting and state registration of rights to real estate. The definitions of state registration of rights and state cadastral accounting are considered. The positive aspects of the introduction of the concept of a single accounting and registration system are revealed.

Keywords: state registration, real estate, state cadastral registration, Federal service, state service

Введением в действие Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» ознаменовано рождение в России новой учетно-регистрационной системы. Новая система представляет собой результат слияния двух ранее существовавших структур государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимого имущества в единое целое.

Образование и последующее развитие новой структуры подвело итог длительной работы, которая ориентирована на развитие и совершенствование предоставления государственных услуг в области учетно-регистрационной деятельности.

Одной из приоритетных задач при образовании новой структуры стало усовершенствование результатов оказания государственных услуг в области регистрации прав и кадастрового учета.

Государственная регистрация прав и государственный кадастровый учет определены как целостная значимая функция государства по предоставлению государственных услуг в рассматриваемой сфере. Эта функция предназначена для выполнения комплексной системы мер по охране конституционно закрепленных прав обладателей недвижимости, а также по развитию современного рынка недвижимости.

Необходимо отметить, что структура государственных действий по регистрации недвижимого имущества предопределена статьей 131 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ. «Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение,

переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законами» [1].

Фактический смысл и юридический результат регистрации прав четко установлены Федеральным законом от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019). Указанным законом регламентирован порядок проведения процедуры и принципы регистрации и учета недвижимого имущества.

Полное определение понятия государственного кадастрового учета дается в части 7 статьи 1 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». «Государственный кадастровый учет недвижимого имущества — внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений о земельных участках, зданиях, сооружениях, помещениях, машиностах, об объектах незавершенного строительства, о единых недвижимых комплексах, а в случаях, установленных федеральным законом, и об иных объектах, которые прочно связаны с землей, то есть перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно (далее также — объекты недвижимости), которые подтверждают существование такого объекта недвижимости с характеристиками, позволяющими определить его в качестве инди-

видуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение его существования, а также иных предусмотренных настоящим Федеральным законом сведений об объектах недвижимости» [2].

Отнесение процедур государственной регистрации и государственного кадастрового учета к публичной функции заложено уже в самом названии процедур как государственные.

Неоспорим тот факт, что государственная регистрация и государственный учет имеют в целом общую форму и дополняют друг друга по содержанию, несмотря на наличие различий по юридическому смыслу. В принципе, государственную регистрацию права можно рассматривать как основную функцию, а государственный кадастровый учет в качестве вспомогательной функции.

Нужно отметить, что государственная регистрация как публичная услуга квалифицируется некой правоохранительной и правоустанавливающей особенностью, а также обладает направленностью юридически властного характера. Фундаментальной основой государственной регистрации является волеизъявление юридических и физических лиц.

В соответствии с частью 3 статьи 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» «Государственная регистрация прав на недвижимое имущество — юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества» [2].

В качестве характерной черты государственного кадастрового учета можно отметить наличие особенности информационно-обеспечительного характера. Необходимо так же отметить, что государственный кадастровый учет производится вследствие прямого действия закона. Конечным результатом государственного кадастрового учета является полная идентификация и учет объектов недвижимого имущества.

С момента введения в действие Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (начало действия 01.01.2017 год) действует единый одновременный порядок осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества, а также предусмотрена возможность дифференцированного проведения каждой процедуры. Эта возможность предопределена значимой целью максимального повышения эффективности и сокращения временных затрат предоставления публичной услуги по государственному учету и государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества.

Реализация государственных функций по регистрации и учету недвижимого имущества производится исключительно государственными органами и учреждениями. Иными словами, передача каких либо публичных функций в рассматриваемой сфере частным структурам не представляется возможным.

При реализации своих функций, которые носят учетно-регистрационный характер, государство не взимает плату с заявителей за предоставленные сведения и проведение рассматриваемых процедур. При осуществлении учетно-регистрационных действий налоговым законодательством предусмотрена уплата государственной пошлины.

Необходимо отметить, что государственная регистрация прав и государственный кадастровый учет недвижимого имущества в своей совокупности рассматриваются в качестве единого административно-правового процесса, который регламентирован юридическими правилами деятельности государства управленческого характера.

Общая структура государственной регистрации и государственного кадастрового учета состоит из определенных правил, которые по своей сути координируют все отношения органа регистрации и учета, которому делегирована государственная функция по осуществлению и реализации публичных учетно-регистрационных процессов, и заявителем, который обращается за предоставлением государственной услуги соответствующей направленности.

Основная цель государственной регистрации заключается в полной охране прав на объекты недвижимости субъектов гражданского оборота. Главная задача государственной регистрации заключается в предотвращении, а так же недопущении каких либо правонарушений в сфере отношений, которые связаны с недвижимостью.

Важно отметить то, что именно государственная регистрация представляет собой уникальную констатацию факта возникновения и наличия зарегистрированного какого-либо вида права на объекты недвижимого имущества.

Неоспоримым является факт очевидности корреляции государственной регистрации и государственного учета объектов недвижимости, несмотря на различие этих действий. Тесная взаимосвязь предопределена единством предмета регистрации и учета, а так же абсолютным сходством параметров объектов недвижимого имущества, которые применяются при реализации операций правоприменительного характера, а также применением документов, которые относятся к регистрационным, в формате проведения государственного учета, а так же применением результатов государственного учета в целях осуществления каких либо регистрационных действий.

Государственный кадастровый учет недвижимого имущества и государственная регистрация прав на недвижимое имущество являются значимыми функциями государственного управления, при объединении которых и была образована единая учетно-регистрационная система.

Учетно-регистрационные функции осуществляет Федеральная служба регистрации, кадастра и картографии в рамках осуществления своей деятельности, которая регламентирована актуальным законодательством.

В соответствии с пунктом 1 Положения о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2009 г. № 457 «О Феде-

ральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» «Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, по оказанию государственных услуг в сфере осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества недвижимости» [3].

Для сравнительного анализа изменений объемов предоставления государственных услуг в области кадастрового учета и регистрации прав, которые связаны с созданием совокупной функции учета и регистрации, рассмотрим статистическую информацию о количестве учетно-регистрационных действий, которые были проведены Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области за первые шесть месяцев каждого года в период с 2016 по 2019 года (табл. 1).

Таблица 1. Статистическая информация о количестве регистрационных действий Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области

Наименование показателя \ период	6 месяцев 2016 год	6 месяцев 2017 год	6 месяцев 2018 год	6 месяцев 2019 год
Всего учетно-регистрационных действий	543 622	528 196	488 077	596 526
регистрация сделок и обременений	160 822	143 754	130 397	225 118
Примечание: Составлена автором на основе источника [4].				

Таким образом, сравнивая общее количество учетно-регистрационных действий, стоит отметить, что, несмотря на некоторый спад показателей в период с 2016 по 2018 года, в первом полугодии 2019 года наблюдается рост количества проведенных учетно-регистрационных действий. Этот факт свидетельствует о том, что вновь созданная учетно-регистрационная система законодательно модифицируется и постепенно поднимается на более высокий уровень своего развития.

Таким образом, государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав на недвижимое имущество рассматривается в качестве целостной функции государственного управления. Государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав образуют в совокупности учетно-регистрационную систему. Развитие этой системы как в принципе и государственных функций осуществляется с учетом потребностей отношений на современном рынке недвижимости государственных услуг в том числе.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): принят 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, «Российская газета», N 238–239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.07.2015, «Российская газета», N 156, 17.07.2015, «Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.
3. Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 N 457 (ред. от 08.05.2019) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии») // «Собрание законодательства РФ», 22.06.2009, N 25, ст. 3052.
4. Статистическая информация о количестве регистрационных действий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/reg-deistvia/statisticheskaya-informatsiya-o-kolichestve-registratsionnykh-deystviy/> (дата обращения: 02.09.2019)

Административно-правовой статус Росреестра в области государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним

Михайловская Светлана Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье раскрываются аспекты административно-правового статуса Росреестра как государственного органа исполнительной в области учета и регистрации объектов недвижимости. Выявлено отсутствие у Росреестра полномочий юрисдикционного характера в рассматриваемой сфере. Обоснована необходимость наделения юрисдикционными полномочиями Росреестр в отношении правонарушений при регистрации и учете недвижимого имущества.

Ключевые слова: государственная регистрация, недвижимое имущество, Федеральная служба, административно-правовой статус, кадастровый учет

Administrative and legal status of Rosreestr in the field of state cadastral accounting and state registration of rights to real estate and transactions with it

Keywords: state registration, real estate, Federal service, administrative and legal status, cadastral accounting

В рамках динамично развивающейся модернизации и реформирования, а так же совершенствования общей системы государственного кадастрового учета и государственной регистрации права на недвижимое имущество, проводимых на протяжении последнего десятилетия в нашей стране, Президентом Российской Федерации ранее был утвержден Указ от 25 декабря 2008 года N 1847 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» [1]. Результативным итогом утверждения указанного документа стало образование нового государственного органа, который получил название Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. Сокращенное наименование нового органа — Росреестр.

Создание Росреестра представляет собой ведомственное слияние нескольких различных векторов функционирования органов исполнительной власти, которые коррелированы с регистрацией различных правозначимых фактов и ведением реестров, присущих учетно-регистрационной системе.

В последующем было утверждено Положение о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии [2], которое регламентирует деятельность вновь созданного органа, устанавливает права и обязанности. Рассматриваемый документ определяет по своей сути административно-правовой статус вновь созданного органа.

Росреестр представляет собой государственный орган исполнительной власти, которому делегированы полномочия на выполнение различных функций и действий по непосредственной реализации публичной политики в «сфере осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества, землеустройства, государственного мониторинга земель, геодезии и картографии, навигаци-

онного обеспечения транспортного комплекса (кроме вопросов аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации), а также функции по государственной кадастровой оценке, осуществлению федерального государственного надзора в области геодезии и картографии, государственного земельного надзора, государственного надзора за деятельностью саморегулируемых организаций кадастровых инженеров, национального объединения саморегулируемых организаций кадастровых инженеров, надзора за деятельностью саморегулируемых организаций оценщиков, контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» [2]

Необходимо отметить тот факт, что Росреестр был создан именно в целях полной реализации публичной учетно-регистрационной политики нашего государства. Формирование и дальнейшее развитие Росреестра как реализатора политики государства неоспоримо характеризуется весомым параметром, который заключается в слиянии различных по своей основе юридического характера функциональных векторов деятельности в области учетно-регистрационных процессов.

Неотъемлемыми частями, составляющими административно-правовой статус Росреестра, является совокупность деятельности и компетенции органа государственной власти. Росреестр подвластен Министерству экономического развития Российской Федерации. В состав структуры Росреестра входят территориальные органы, которые составляют так называемую территориальную сеть, семьдесят три филиала, каждый из которых называется Филиал ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии», двадцать четыре региональных отделения ФГБУ «Феде-

ральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных».

Именно через перечисленные структуры происходит осуществление функциональной деятельности Росреестра по реализации публичной учетно-регистрационной политики государства, в том числе в рамках взаимодействия с иными органами властной структуры.

Расширенным перечнем функциональной деятельности Росреестра учетно-регистрационного характера в том числе предусмотрены следующие действия: выполнения учетно-регистрационных процессов, регистрация и выдача информации соответствующего реестра недвижимости и прав, функции координации, проверки и отслеживания, обеспечения реализации прав граждан и организаций на общедоступ к информационно-регистрационным системам.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что в широком спектре функциональных обязанностей Росреестра весомая роль отведена именно значимым функциональным действиям по оказанию услуг. Констатируемый факт однозначно предопределяет полную совокупную ориентацию непосредственной деятельности Росреестра учетно-регистрационного направления. Принимая во внимание предназначение формирования и развития нового органа исполнительной власти, необходимо отметить, что Росреестр призван своими однозначными действиями непосредственно удостоверить именно полную легитимность возникновения, а также все изменения и прекращения любого рода прав на недвижимое имущество. Если рассматривать новый орган в призме уполномоченного органа публичной власти, то невозможно отрицать тот факт, что именно Росреестр, которому делегированы полномочия на оказание услуг по полной легализации развития всех отношений, которые возникают вместе с правами на недвижимое имущество, не представляет собой исполнителя каких-либо действий административно-юрисдикционного характера, не выполняет координационных действий в части каких-либо отношений, носящих гражданско-правовой характер, присущих всем субъектам отношений гражданско-правового поля, а так же не осуществляет абсолютного надзора, ограниченного рамками соблюдения общей последовательности осуществления прав субъективного характера, а только является исполнителем, который совершает так называемое содействие в обеспечении охраны интере-

сов лиц, обладающих правами. В целом необходимо отметить, что в структуре административно-правового статуса Росреестра в части кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество отсутствуют как таковые конкретно определенные полномочия властно-распорядительного характера. Именно полномочия, указанного характера, способны укрепить и приумножить публичную значимость реализуемой функциональной деятельности Росреестра в разрезе государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета.

Не смотря на то, что к непосредственным правам, которыми наделен Росреестр, помимо прочих, отнесено в том числе и право выдавать юридическим и физическим лицам предписания, требующие обязательного исполнения, с целью устранения выявленных правонарушений в рамках, ограниченных делегированными Росреестру полномочиями, составлять и рассматривать административные протоколы на правонарушения физических и юридических лиц, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [3] Росреестр не включен в перечень органов, которые имеют право рассматривать дела об административных правонарушениях, регламентируемых административным кодексом в части кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество.

С целью максимизации потенциала, а также повышения эффективности деятельности Росреестра, которая непосредственно характеризуется признаками, обеспечивающими публичные интересы при одновременной охране прав субъектов в пределах правоотношений гражданского характера, возникающих непосредственно в сегменте учета и регистрации прав, правомерно было бы отметить наличие необходимости формирования, фундаментально полагаемого на правоприменительную практику, максимально стандартных ситуаций нарушений участниками гражданского оборота норм учетно-регистрационного законодательства в сфере недвижимого имущества и делегировать Росреестру соответствующие полномочия в его роде деятельности, носящие характер юрисдикционного направления. Иными словами, наделить полномочиями Росреестр рассматривать и в последствие выносить решения по результатам в отношении дел об административных правонарушениях в разрезе кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 25.12.2008 N 1847 (ред. от 21.05.2012) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6366, «Российская газета», N 266, 30.12.2008.
2. Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 N 457 (ред. от 08.05.2019) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии») // «Собрание законодательства РФ», 22.06.2009, N 25, ст. 3052.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)

Ограничение прав и свобод человека в конституционной теории и практике

Нежданова Анна Сергеевна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

В данной статье рассматриваются проблемы ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике. Особое внимание автор уделяет проблемам ограничения прав и свобод в правоохранительной деятельности, что обусловлено современными тенденциями увеличения сообщений о неправомерности действий сотрудников полиции по ограничению прав и свобод человека при осуществлении ими профессиональной деятельности.

Ключевые слова: права, свободы, ограничение, Конституция.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Указанные факторы обуславливают актуальность выбранной темы.

Целью данной статьи является анализ ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике.

Обязанностью государства в соответствии со ст. 2 Конституции России является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации гарантирован высший приоритет прав и свобод. При этом, на основании ст. 17 Конституции Российской Федерации важно отсутствие нарушений прав и свобод других лиц при реализации собственных. Это важно, поскольку свободы человека в социуме заканчиваются там, где начинаются свободы других людей. Нужно установить необходимое равновесие в обществе с балансом прав и свобод всех его членов.

Проблема пределов конституционных прав и свобод можно отнести к вопросу установления конституционных ограничений, под которыми понимается совокупность определенных в Конституции РФ границ, в пределах которых субъекты могут использовать собственные права и свободы.

Возведение границ конституционных ограничений прав и свобод человека осуществляется посредством установления обязанностей, запретов, ответственности за их несоблюдение и нарушение соответственно. Также законодательством предусмотрено приостановление прав и свобод человека.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации возможность ограничения прав и свобод человека предусматривается только при защите самих основ конституционного строя страны, ее обороны и безопасности, а также нравственности и здоровья, прав и законных интересов других лиц [1].

При этом, рассматривая ограничение прав и свобод человека в конституционной теории и практике важно видеть границу между законным ограничением и произволом.

Также необходимо отличать конституционные ограничения прав и свобод человека от ущемлений, спецификой которого является противоправность, противозаконность и произвольность. Иначе говоря, конституционные ограничения являются законными и правомерными средствами, в то время как конституционные ущемления — правонарушениями.

Особенно остро проблемы ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике встают при взаимодействии гражданина с правоохранительными структурами.

Повседневная деятельность правоохранительных органов непосредственно связана с ограничением прав и свобод человека. При этом важно не нарушить пределы, которые установлены не только Конституцией Российской Федерации, но и другими законами.

В федеральном законе «О полиции» (№ 3-ФЗ от 07.02.2011 г.) раскрыта и конкретизирована правовая концепция ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике через призму совокупности прав и обязанностей сотрудников правоохранительных органов.

Можно сказать о наличии конкретных пределов ограничения прав и свобод в конституционной теории и практике в отношении повседневной оперативно-служебной деятельности. В соответствии со ст. 5 федерального закона «О полиции» ограничение прав и свобод граждан должно быть прекращено при достижении законной цели или выяснения невозможности или отсутствия необходимости достижения данной цели через ограничения прав и свобод человека [2].

При ограничении прав и свобод человека в конституционной теории и практике сотрудники органов внутренних дел должны быть беспристрастны. Это положение закреплено в ст. 7 федерального закона «О полиции». Смысл беспристрастности заключается в толерантном отношении ко всем, вне зависимости от наличия гражданства, половой, национальной, профессиональной и иной принадлежности.

При ограничении прав и свобод человека в конституционной теории и практике сотрудник органов внутренних дел не должен придерживаться политических взглядов. Закон не запрещает иметь такие взгляды, но они не должны влиять на профессиональную деятельность правоохранителей в целом, и ограничение прав и свобод человека в их практике в частности [3].

Порядок и механизмы ограничения прав и свобод человека при осуществлении правоохранительной деятельности детально рассматривает федеральный закон «О полиции».

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина выступает необходимым условием формирования развитого гражданского общества как одного из признаков правового государства [4].

В аспекте дальнейшего построения в России правового государства необходимо осознавать, что возможность ограничения прав российских граждан со стороны государства должна быть нормативно закреплена и обоснована.

Не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин особо подчеркивает необходимость строгого соблюдения норм федерального законодательства государственными служащими при ограничении конституционных прав и свобод граждан.

Сотрудники полиции из всех государственных служащих наиболее часто выступают субъектами ограничений прав человека, и именно по их действиям в обществе складывается представление о степени реализации принципа законности в процессе функционирования правоохранительной системы государства [5].

Таким образом, следует констатировать, что актуальность рассматриваемых вопросов не вызывает сомнений. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Основные права и свободы человека и гражданина изложены в Конституции Российской Федерации. Конституционные права и свободы российских граждан в зависимости от возможности правомерного ограничения можно подразделить на относительные, которые могут быть ограничены (право собственности, свобода слова, право на неприкосновенность жилища и др.), и абсолютные, не подлежащие ограничению (право на презумпцию невиновности, право на помилование, право на судебную защиту своих прав и свобод и др.) [6].

Можно утверждать, что основной закон российского государства предусматривает возможность правомерного ограничения конституционных прав и свобод, но только нормативным правовым актом, обладающим юридической силой не ниже федерального закона, и только в строго определенных целях.

Реализация прав сотрудников полиции, связанных с применением отдельных мер государственного принуждения, а также с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, детально регламентирована федеральным законом «О полиции».

Вместе с тем следует указать, что для укрепления законности и правопорядка в обществе и недопущения произвола в деятельности должностных лиц государственных органов в Российской Федерации предусмотрен и функционирует определенный институт контроля за деятельностью полиции, включающий в себя государственный контроль, общественный контроль, судебный контроль и надзор, прокурорский надзор. Государственный контроль за деятельностью полиции осуществляют Президент Российской Федерации, палаты Федерального Собрания Российской Федерации и Правительство Российской Федерации. Общественный контроль за деятельностью полиции осуществляют граждане Российской Федерации и общественные объединения.

Судебный контроль и надзор за деятельностью полиции осуществляются в рамках реализации органами судебной власти своих полномочий. Надзор за исполнением полицией законов осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры [7].

Резюмируя все вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

- реализация принципов законности и обоснованности в процессе ограничения прав и свобод человека и гражданина сотрудниками российской полиции является необходимой и важнейшей предпосылкой формирования партнерской модели взаимоотношения общества и государства как условия дальнейшего построения в Российской Федерации правового государства;

- основания, целесообразность и порядок ограничения прав и свобод российских граждан сотрудниками полиции строго зафиксированы в нормах федерального законодательства и детерминированы наличием такого признака правового государства как признание и юридическое закрепление самоценности человеческой личности;

- для исключения возможных случаев нарушения норм законности в процессе выполнения сотрудниками полиции своих должностных обязанностей, связанных с ограничением прав и свобод человека и гражданина, следует реализовывать все предусмотренные федеральным законодательством формы контроля и надзора за деятельностью полиции.

Литература:

1. Акмалова А. А., Капицын В. М. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Учебник. — М., 2018. — С.117.
2. Бажуков С. А. Пределы конституционно-правовых ограничений основных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные вопросы образования и науки. — 2018. — № 1 (63). — С. 7–10.
3. Белов А. П. Обеспечение органами внутренних дел конституционных прав человека // В сборнике: Правовое обеспечение политической и общественной деятельности Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 11–18.
4. Бутузова Е. А. Ограничения прав и свобод человека и граждан в деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации // Современные гуманитарные исследования. — 2017. — № 2 (75). — С. 105–108.
5. Бялт В. С. Теория государства и права: Учебное пособие для вузов. — 2 — е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — С.37.

6. Бялт В. С., Трипутин С. Н. Законность и правопорядок в органах внутренних дел: теоретико — правовой аспект // Вестник Санкт — Петербургского университета МВД России. — 2015. — № 3 (67). — С. 55.
7. Одина Н. В. Соблюдение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Государственная служба и кадры. — 2018. — № 2. — С. 51—54.

Оперативно-розыскная деятельность, ее основные задачи, соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью

Непрокин Евгений Александрович, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Понятие оперативно-розыскной деятельности закреплено на официальном уровне в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности». Оперативно-розыскная деятельность является видом деятельности, которая осуществляется как гласно, так и в негласном порядке соответствующими оперативными подразделениями уполномоченных государственных органов за счет того, что проводятся необходимые оперативно-розыскные мероприятия, направленные на то, чтобы защитить жизнь, здоровье, права и свободы, принадлежащие человеку и гражданину, а также собственность, обеспечить безопасность социума и государства в целом от всякого рода преступлений [2].

Задачи, которые стоят перед оперативно-розыскной деятельностью также закреплены в указанном выше нормативном правовом акте. Так, в процессе оперативно-розыскной деятельности решаются следующие задачи:

- выявляются, предупреждаются, пресекаются и раскрываются преступные деяния, а также выявляются и устанавливаются лица, которые готовят и совершают преступления;
- разыскиваются лица, которые скрываются от органов уголовного преследования и уклоняются от уголовного наказания, а также лица, которые считаются пропавшими без вести;
- добывается информация, касающаяся событий или действий, которые создают условия и может возникнуть государственная, военная, экономическая, информационная или экологическая угроза национальным интересам российского государства;
- устанавливается имущество, которое подлежит конфискации [2].

Таким образом, все задачи, которые выполняются в рамках оперативно-розыскной деятельности, направлены на достижение единой цели, заключающейся в осуществлении всех необходимых мер для раскрытия и расследования преступных деяний, защиты интересов личности, общества и государства, обеспечения общественной и государственной безопасности.

Оперативно-розыскная деятельность выступает, своего рода, базисом, основой для уголовно-процессуаль-

ной деятельности. Именно оперативно-розыскная деятельность создает необходимые условия и предпосылки для того, чтобы осуществить уголовно-процессуальную деятельность стало реально возможно и не просто осуществить, а получить максимально полный результат.

Очень часто в российской доктрине уголовно-процессуальная деятельность и оперативно-розыскная понимаются как некие две противоположности, которые, однако, гармонично сочетаются друг с другом и, по существу, дополняют друг друга.

Указанная точка зрения представляется вполне целесообразной, так как совокупность методов, средств и способов, которые используются в этих двух видах деятельности различаются и причем кардинальным образом, а также различаются и получаемые в процессе результаты.

Так, сущность уголовно-процессуальной деятельности можно увидеть, если проанализировать назначение уголовного судопроизводства, отраженного в статье 6 УПК РФ. Назначение уголовного судопроизводства заключается в том, чтобы защитить права и законные интересы лиц, организаций, которые терпят определенный ущерб от преступных посягательств, а также защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничений ее прав, свобод иного характера [1].

Кроме того, уголовное судопроизводство обеспечивает уголовное преследование, которое, в свою очередь, направлено на то, чтобы обеспечить назначение справедливого наказания, а также реабилитировать всех тех, кто подвергся уголовной ответственности необоснованно.

Причем оперативно-розыскная деятельность располагает возможностью предупреждать совершение правонарушений и, фактически, тем самым, она, условно говоря, опережает защиту. Ведь защита как таковая происходит тогда, когда уже фактически свершилось нарушение тех или иных прав, свобод, интересов, либо был причинен определенный вред.

Оперативно-розыскная деятельность, напротив, создает совокупность условий, которые обеспечивают состояние защищенности, то есть предупреждает и пресекает преступления, а если определенная угроза наступила — то указанная деятельность направлена на то, чтобы обеспечить

защиту и создать соответствующие условия для возникновения состояния безопасности.

Таким образом, можно заключить, что оперативно-розыскная деятельность направлена на обеспечение защиты, неприкосновенности и безопасности и выражается это в том, что принимаются меры, способствующие предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию преступления в процессе содействия уголовному судопроизводству.

При этом восстановление справедливости при совершении преступления обеспечивает именно уголовно-процессуальная деятельность, которая носит процедурный характер.

Целесообразно уточнить, что понимается под уголовно-процессуальной деятельностью и каковы ее ключевые свойства. Итак, уголовно-процессуальная деятельность представляет собой совокупность действий, совершаемых всеми участниками уголовного процесса, причем как на стадии досудебного производства, так и на стадии судебного производства, которые предусмотрены в уголовно-процессуальном законе и направлены на то, чтобы установить по конкретному делу объективную истину, а также выполнить задачи, поставленные перед уголовным судопроизводством.

По мнению П. С. Элькин, ключевые свойства, которыми характеризуется уголовно-процессуальная деятельность, сводятся к следующему:

- наличие правового характера уголовно-процессуальной деятельности, то есть речь идет о том, что уголовно-процессуальные нормы точно регламентируют порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности;
- участники уголовно-процессуальной деятельности — субъекты, которые обладают определенными процессуальными правами и обязанностями;
- уголовно-процессуальная деятельность обладает юридической значимостью, а потому, как правило, она может порождать новые уголовно-процессуальные отношения, либо приводить к изменению/прекращению уже существующих отношений;
- уголовно-процессуальную деятельность и ее результаты определяют государственные органы и издаваемые ими нормативные акты [5, с. 124].

В ходе уголовно-процессуальной деятельности осуществляется необходимый сбор доказательств, устанавливаются детали и обстоятельства совершения преступления, виновность лица и т. п. Оперативно-розыскная деятельность, в свою очередь, обеспечивает фактическое проведение запланированных процедурных мероприятий и их результативность.

Оперативно-розыскная деятельность вырабатывает определенный алгоритм действий, причем они могут осуществляться как гласно, так и негласно.

С помощью оперативно-розыскного способа можно обеспечить внедрение в социальную среду для того, чтобы добыть (изыскать) соответствующую информацию —

о криминогенной обстановке, о совершаемых или даже готовящихся преступлениях и т. д.

При этом оперативно-розыскная деятельность носит не процессуальный характер, так как, по существу, ее не регламентируют уголовно-процессуальные нормы.

Таким образом, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность различаются по средствам и методам, получаемым результатам, а также по субъектам. Кроме того, следует учитывать, что оперативно-розыскная деятельность, в отличие от уголовно-процессуальной носит не процессуальный характер.

Также разделить и соотнести уголовно-процессуальную деятельность с оперативно-розыскной можно, проанализировав процедуру их осуществления. Поэтому совокупность процессуальных действий, которая совершается субъектами в рамках уголовно-процессуальной деятельности представляет собой способ организации производства по конкретному уголовному делу, когда оперативно-розыскная деятельность направлена на то, чтобы выполнить законодательно закрепленные задачи, причем допустимо применять любые отраженные в законе оперативно-розыскные средства и мероприятия.

Уголовно-процессуальная деятельность регламентирована более строго и по существу, она не приемлет совершения каких-либо действий в хаотичном порядке, чего нельзя сказать об оперативно-розыскной деятельности [4, с. 32].

Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность несмотря на то, что они, по существу, являются условно двумя разными гранями, принадлежат единому объекту и осуществляются в своей совокупности, дабы за счет совместных усилий реализовать уголовно-правовые нормы.

Можно сказать, что уголовно-процессуальная деятельность не существует без оперативно-розыскной, так как именно последняя добывает всю необходимую информацию и доказательства, однако и оперативно-розыскная не может существовать без уголовно-процессуальной, так как результаты, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности могут быть полноценно использованы только тогда, когда их, условно говоря, возведут в официальный ранг и они станут легитимными, а происходит это именно в процессе уголовно-процессуальной деятельности.

Соответствующие выводы по итогам предварительного расследования ориентированы на доказательства, однако достоверность доказательств подтверждается, если источник и процедура получения регламентирует уголовно-процессуальный закон.

Оперативно-розыскная деятельность направлена на то, чтобы достичь какого-либо фактического результата и далее использовать его, а результат уголовно-процессуальной деятельности носит несколько иной характер — он представляется в виде завершенного производства по уголовному делу. Причем такое завершение может быть либо в ходе прекращения уголовного дела, либо возникнуть в ходе его окончательного производства.

Кроме того, завершенность уголовно-процессуальной деятельности зависит от субъектов и степени того, насколько они реализуют свои процессуальные права и обязанности [3].

Таким образом, соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности носит взаимно обусловленный характер, хотя указанные виды деятельности и различны между собой. Оперативно-розыскная деятельность разрешает вопросы и задачи, возникающие, как правило, на стадии предварительного следствия, они связаны с установлением и розыском виновных в совершении преступлений лиц, получением необходимых сведений и т.д. При этом многие результаты, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, реализуются в рамках уголовно-процессуальной.

Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности представляет собой связь различных видов деятельности, выражающаяся в их общем предназначении (борьба с преступностью), различии содержательных их сторон (разные правовые источники, разные по содержанию цели и задачи), и в их взаимодействии (содействие ОРД предварительному расследованию в установлении лиц, совершивших преступления, обстоятельств совершенного преступления, розыске обвиняемого и т.д., использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве).

Общность указанных видов деятельности заключается в том, что за счет них реализуется общая правозащитная функция государства, а различие в том, что используются разные методы и средства, а также получаемые результаты обладают различным правовым значением.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349.
3. Зеленская Т. В. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (основные положения) // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/17949-sootnoshenie-ugolovno-processualnoj-operativno-rozysknoj-deyatelnosti-osnovnye>. Дата обращения: 18.08.2019.
4. Макарова З. В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. С.31–34.
5. Насонова И. А. Об отдельных аспектах соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С.123–126.

Антикоррупционные стандарты государственной службы

Петренко Анастасия Константиновна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Настоящая статья посвящена вопросу антикоррупционных стандартов поведения государственных служащих. Стандарт представляет собой установленный в законе набор требований, определяющих границы антикоррупционного поведения государственных служащих.

Ключевые слова: антикоррупционный стандарт, обязанности, дозволения, запреты и ограничения.

This article is devoted to the issues of anti-corruption standards of behavior of civil servants. The standard is a set of requirements established by law that define the boundaries of anti-corruption behavior of civil servants.

Keywords: anti-corruption standard, duties, permits, prohibitions and restrictions

Актуальность темы исследования обусловлена высокими коррупционными рисками лиц, играющих важную роль в обеспечении государственной службы Российской Федерации. Государство и гражданское общество ведут бескомпромиссную борьбу с коррупцией. Одним из направлений противодействия коррупции является установление антикоррупционных стандартов поведения государственных служащих.

Специфика государственной службы как профессиональной деятельности чиновников связана с определенными стандартами, установленными ведущими нормативными актами. Впервые данное понятие было закреплено в Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятом Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ от 15 ноября 2003 г. В нем под антикоррупционными стандартами по-

нимаются единые для обособленной сферы правового регулирования гарантии, ограничения или запреты, обеспечивающие предупреждение или уменьшение воздействия коррупции на функционирование данной сферы. Позднее данное понятие стало элементом законодательства о гражданской службе и противодействии коррупции.

Ст. 7 Закона «О противодействии коррупции» под антикоррупционным стандартом понимает установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции. Они принимаются и разрабатываются любыми субъектами государственного управления, где возможно возникновение коррупционных рисков. Имеется опыт принятия таких стандартов органами местного самоуправления, территориальными органами федерального органа исполнительной власти, судебными органами [1].

Целью применения коррупционного стандарта состоит в снижении коррупционных рисков, их минимизация, ее предупреждение.

По мнению многих авторов, решение вопросов повышения эффективности борьбы с коррупцией возможно только за счет повышения правовой культуры чиновников и гражданского общества. По мнению В. Р. Таранова необходима работа по формированию общественного сознания государственных служащих, а в обществе — атмосферы жесткого неприятия коррупции [3]. Русакова Н. Г. считает, что укрепление духовных начал является основой формирования антикоррупционного стандарта поведения государственных служащих. Духовность лежит в основе мотивации и смысла поведения. Она способна стать преградой на пути коррупционным проявлениям посредством формирования устойчивого нравственного иммунитета против коррупционных деяний [4].

Антикоррупционные стандарты предполагают наличие следующих видов обязательств, налагаемых на государственных служащих:

- 1) Запреты
- 2) Ограничения;
- 3) Обязанности;
- 4) Дозволения.

Под запретами, установленными ст. 17 Федерального закона о государственной службе, понимаются нормативно установленные требования, предъявляемые к гражданским служащим, воздерживаться от совершения определенных действий и ведения определенной деятельности, обеспеченные возможностью применения мер юридической ответственности.

Основными запретами являются:

- запрет проходить гражданскую службу в случае избрания или назначения на государственную должность; избрания на выборную должность в органе местного самоуправления; избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза;

- запрет осуществлять любую предпринимательскую деятельность (запрет распространяется на личное участие и использование доверенных лиц);
- запрет осуществлять руководство любыми коммерческими или некоммерческими организациями. Исключением являются политические партии, собрания потребительских кооперативов, товарищества собственников недвижимости;
- запрет приобретать ценные бумаги, в случаях, установленных федеральным законом, по которым может быть получен доход. Такие бумаги передаются на время государственной службы в доверительное управление;
- запрет представлять интересы третьих лиц в государственном органе, в котором государственный служащий замещает должность;
- получать в связи с исполнением должностных обязанностей материальное вознаграждение в любой форме, в том числе и в виде оплаты услуг;
- запрет разглашать или использовать в целях, не связанных с гражданской службой, сведения, составляющие конфиденциальную информацию любого уровня. Запрет распространяется на время прохождения службы и после ее прекращения;
- запрет допускать публичные высказывания, суждения и оценки деятельности учреждения, где государственный служащий исполняет должностные обязанности. Исключением являются ситуации, когда такая деятельность входит в непосредственные обязанности;
- запрет принимать награды от иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных и религиозных объединений за действия, связанные с исполнением должностных обязанностей без согласия непосредственных руководителей;
- запрет использовать преимущества должностного положения для участия в электоральном процессе и др.

Укажем также на основные ограничения, налагаемые на государственных служащих в сфере противодействия коррупции. Законодательно они определены статьей 16 Федерального закона о государственной службе и устанавливают набор условий, при которых гражданин не может приобрести статуса государственного служащего. Право государственного служащего ограничено, если он:

- признан недееспособным или ограниченно дееспособным в официальном порядке (по решению суда);
- осужден, имеет судимость;
- не может получить или отказывается получить допуск к государственной тайне, если это необходимо для прохождения государственной службы;
- имеет заболевание, подтвержденное медицинским заключением, препятствующее прохождению государственной службы.

- имеются близкие родственники, проходящие службу в этом же подразделении на вышестоящих или низшестоящих должностях. В таких случаях может возникнуть конфликт интересов.

К обязанностям государственного служащего, устанавливающих основы антикоррупционного стандарта поведения, относятся:

- отказ от участия в любых коррупционных деяниях;
- отказ от любых попыток организовать коррупционные деяния;
- незамедлительное информирование руководства о всех проявлениях коррупции;
- разрешать вопросы, связанные с возникшим конфликтом интересов.

Дозволения являются правами государственного служащего, предусмотренными правовыми нормами и реализуемыми государственным служащим в форме использования, т. е. по своему усмотрению. К ним относятся:

- 1) право на труд в соответствии с требованиями регламентов и отдых (выходные дни, отпуска и др.);
- 2) право на получение установленной законом оплаты труда, материального вознаграждения, пенсионного обеспечения и др.;
- 3) право на доступ к необходимой конфиденциальной информации; обусловленной выполнением должностных обязанностей;
- 4) право на должностной карьерный рост (за счет участия в кадровом резерве, конкурсах на замещение вакантных должностей);
- 5) право на защиту от посягательств на свои права;

Литература:

1. Нестеров А. И. Антикоррупционный стандарт — новая категория российской правовой системы // Вестник академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2.
2. Улизко К. А. Стандарт антикоррупционного поведения // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика: Сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С. С. Чернова. 2017.
3. Таранов В. Р. Формирование единого антикоррупционного стандарта поведения государственных служащих // Актуальные проблемы права: Сборник докладов XIX научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. 2018.
4. Русакова Н. Г. Духовность как основа профессионально-нравственного стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 214—216.

Правовые основы противодействия коррупции в дореволюционной России

Петренко Анастасия Константиновна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье раскрыты особенности формирования антикоррупционного законодательства в России в дореволюционной России. Показаны основные исторические условия формирования коррупционных проявлений и выявлены основные тенденции государственной политики противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, мздоимство, лихоимство, административный аппарат, реформы.

Legal basis of anti-corruption in pre-revolutionary Russia

The article reveals the features of the formation of anti-corruption legislation in Russia in pre-revolutionary Russia. The main historical conditions for the formation of corruption manifestations are shown and the main trends of the state anti-corruption policy are revealed.

Keywords: *corruption, bribery, likhoimstvo, administrative apparatus, reforms.*

В настоящее время коррупция в России представляет собой большую социальную угрозу, является одной из угроз национальной безопасности и признается одним из негативных проявлений современного существования общества. Явление коррупции не является изобретением XX века. Уже в источниках средневековой Руси имелись указания на отрицательные отношения государства к излишнему мздоимству со стороны должностных лиц.

Истоки коррупции отчасти лежат в самой системе государственного управления российским государством. До середины XV века управление в России повсеместно складывалось как плата воеводам, князьям, дружинникам за оборону русских земель. Постепенно обложение данью отдельных земель переросло в институт кормлений, когда чиновник, назначаемый государством, обеспечивал свое проживание за счет подношений от населения. «Корм» давался натурой: хлебом, мясом, сыром и т. д.; для лошадей кормленщиков поставлялись овёс, сено. Кроме того, кормленщики собирали в свою пользу различные пошлины: судебные, за клеймение («пятнание») и продажу лошадей, «полавочное», мыт и другие.

Институт кормлений порождал произвол и злоупотребления местных властей, заинтересованных в обогащении кормленщиков. Именно в средневековой Руси в этот период времени возникло понятие «лихоимства», которое вошло и в официальные источники. По своему смыслу оно близко к современному понятию взяточничества [1].

Начиная с правления Ивана III впервые предпринимаются попытки ограничить произвол «государевых слуг». Первым нормативным правовым актом, направленным на противодействие коррупции, является Белозерская уставная грамота. В ней впервые были официально запрещены посулы (взятки), что означало осмысление государством негативного влияния коррупции на управление государством и обществом.

Следующий этап развития карательной политики против коррупционных проявлений в российском государстве связан с именем Петра I. В целях предупреждения взяточничества и других корыстных злоупотреблений по службе был введен новый порядок прохождения государственной службы для воевод, которые не могли находиться на этой должности более двух лет. Данный срок мог быть продлен только в том случае, если имелась письменная просьба жителей города о том, чтобы чиновник проявляет рвение на службе и достоин остаться на своем посту.

После смерти Петра I в России наступила эпоха дворцовых переворотов, характеризующаяся неустойчивостью и неопределенностью политической власти, фаворитизмом. Административный аппарат XVIII в., как и в ранние истори-

ческие периоды, допускал коррупционные нарушения. Немало в течении века дворцовых переворотов было фактов хозяйственно-финансовых нарушений (например, нецелевое использование денежных средств), присвоения и растраты «казенных денег», взяточничества.

Сложившаяся система государственного управления создавала благоприятные условия для коррупционных злоупотреблений. В качестве объективных причин процветания взяточничества в этот период времени можно назвать низкий уровень финансовой обеспеченности чиновничьего аппарата, что выражалось в задержках выплат и низкой оплате труда. С другой стороны, имелись и субъективные причины, заключающиеся в особой ментальности жителей страны. В сознании населения утвердилось, что именно взятка решает многие проблемы.

Менталитет чиновников XIX в. мало чем отличался от предыдущих эпох. Независимо от рангов правосознание чиновников было основано на положительном отношении к взяточничеству, а также к использованию ресурсов политической власти в личных целях.

В период бурного развития капитализма в России, начиная со второй половины XIX в., сформировались новые экономические отношения в государстве во всех сферах, что потребовало от власти реформирования законодательства в целом. В нем акцент был сделан на ослабление карательных мер в пользу предупредительных, что привело к появлению новых коррупционных проступков, имевших специфику латентности и ведомственной локальности. Это спровоцировало инициативное участие в коррупционной деятельности служащих, что во многом определялось и активным развитием частной собственности [2].

В царствование Николая I правительство подтвердило свое негативное отношение к фактам преподнесения подарков чиновникам от частных лиц и различного рода обществ. По воле императора Сенат в 1832 г. издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества» [3], считая, что подаркам или каким-либо приношениям чиновникам не должно быть место в системе государственного управления. Однако в условиях всеобщей коррупции чиновничество в России именно при Николае I превратилось в некое подобие сословия, неуязвимого и сознающего свою силу.

Поражение России в Крымской войне показало всю несостоятельность политики Николая I, необходимость осуществления реформ, что и было сделано в 60–70-е гг. XIX в. Александром II. Одной из первых реформ была судебная реформа 1864 г. Благодаря этой реформе суд становился бессловесным, гласным, независимым и состязательным. Вводился также суд присяжных. Казалось,

что реформы Александра II могут коренным образом изменить историю страны, и, к тому же покончить с коррупцией, но этого не произошло, поскольку проведенные реформы не были подкреплены реформами в политической сфере. Самодержавная власть сохранилась, к тому же после убийства Александра II народовольцами на престол вступил его сын Александр III, который стал проводить политику контрреформ и укреплять монархический строй.

Бюрократический аппарат очень скоро приспособился к новым условиям и понял, что пореформенная Россия открыла новые широкие возможности для всевозможных злоупотреблений, придав им некоторый цивилизованный вид. Предпринимательская деятельность в России полностью зависела от разрешений чиновников, вымогающих солидные взятки. Громадные средства, в том числе и государственные, направлялись не на инвестиции в промышленность, а оседали в карманах чиновников. Коррупция стала явно мешать развитию рыночных отношений.

Активная борьба с коррупцией в России началась в предреволюционные годы, поскольку она стала связываться с решением проблем установления внутривнутриполитической стабильности. В частности, был введен запрет на участие чиновников в управлении объектами, имеющими важное значение для обеспечения безопасности государства. Чиновникам запрещалось участвовать в приоб-

ретении имущества, продажа которого была поручена им как должностным лицам, а также брать прямо или косвенно подряды и поставки как на свои имена, так и на имена своих жен, принимать участие в образовании некоторых коммерческих и промышленных предприятий, а также в замещении в них каких-либо должностей [4].

Помимо этого вводилась уголовно-правовая, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность служащих за участие в коррупционных отношениях, однако сложившаяся накануне революционных событий в стране политическая, социально-экономическая ситуация не позволила власти добиться позитивных результатов в борьбе с коррупцией. Обусловленные революционными и военно-фронтными событиями 1917 г. политическая нестабильность и тяжелое социально-экономическое положение в России привели к полной дезорганизации системы борьбы с коррупцией [5].

Таким образом, в дореволюционный период долгое время государство не осуждало мздоимцев и лихоимцев, которые повышали свое благосостояние за счет взяток и иных способов обогащения. В XVIII–XIX в. формируются зачатки законодательства, направленные на снижение коррупционного поведения чиновников. Однако предпринимаемые меры сталкивались с устоявшимся правосознанием населения, оправдавшего получение взяток представителями государственного аппарата.

Литература:

1. Кесян Г. А. Коррупция в российской империи // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология): сборник статей III Международной научно-практической конференции / Под редакцией Н. Г. Карнишиной. — М., 2016. — С. 56–62.
2. Тороков Д. А. Коррупция в государственном управлении России: историко-правовой аспект / Д. А. Тороков // Апробация. — 2016. — № 7 (46). — С. 35–37.
3. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век 1917 год / сост. В. А. Томсинов. — М.: Зерцало, 2004. — С. 142.
4. Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX вв: диалектика системного подхода. — М.: Зерцало, 2003. — С. 35.
5. Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции: учеб. пособие. — М.: Московская финансово-промышленная академия, 2001. — С. 20.

Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: общая характеристика

Пищенко Олег Николаевич, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

С момента создания ЕАЭС и началом его функционирования вопросы таможенного регулирования последовательно вышли на национальный уровень. Развитие международных отношений в условиях рыночной экономики с одной стороны, смена политических курсов с другой сто-

роны — все это неоднозначно сказывается на товарооборотных отношениях между государствами, и тем самым выделяет значимость Федеральной таможенной службы Российской Федерации. В условиях функционирования электронных таможен и центров электронного деклариро-

вания, созданных в рамках реформирования таможенных органов Российской Федерации, становятся актуальными в первую очередь вопросы, связанные с основаниями применения мер административного принуждения таможенными органами и привлечением лиц к ответственности за нарушение таможенных правил.

В целях обеспечения эффективности исполнения своих функций, таможенные органы Российской Федерации наделены полномочиями по осуществлению административной юрисдикции в рамках законодательства ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном деле, то есть полномочиями разрешать дела и применять санкции. Само понятие «юрисдикция» не является исчерпывающим и имеет много значений, например подведомственность или подсудность разрешаемых дел. Говоря о юрисдикции, мы, прежде всего, связываем данное понятие с осуществлением государственными органами определенного рода деятельности. Однако, в зависимости от специфики и области применения данного понятия, меняется и само его значение.

Расматривая понятие административной юрисдикции с точки зрения таких авторов, как В. В. Дорохина, В. В. Головкин, О. В. Гречкиной, А. В. Зубача, Н. В. Завьялова, И. В. Папановой, П. Н. Сафоненкова и А. Ю. Якимова также можно сделать вывод о многозначности определения данного термина. В. В. Дорохина и В. В. Головкин под административной юрисдикцией понимают совокупность полномочий органов исполнительной власти и их должностных лиц по рассмотрению и принятию решений по делам определенной категории.

Ряд авторов, таких как А. Ю. Якимов, под административной юрисдикцией понимают деятельность по разрешению определенной категории дел [5]. Иной подход прослеживается в определении Н. Г. Салищевой, где административная юрисдикция — это установленная законодательными актами деятельность органов государственного управления и должностных лиц по разрешению индивидуальных административных дел и применению соответствующих юридических санкций в административном порядке [3]. Здесь также следует упомянуть мнение Д. Н. Бахраха, охарактеризовавшего данную категорию как «деятельность административных органов на основе административно-процессуальных норм» [1].

Приведенные понятия отличаются друг от друга субъектным составом, осуществляющим административно-юрисдикционную деятельность. В связи с этим необходимо учитывать коррективы современного законодательства об административных правонарушениях, определяющего перечень лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Главой 23 КоАП РФ утвержден исчерпывающий список субъектов административно-юрисдикционной деятельности, включающий и таможенные органы.

При определении понятия административной юрисдикции, исходя из перечня субъектов, необходимо также учитывать, что она осуществляется во внесудебном либо

судебном порядке с целью рассмотрения и разрешения административно-правовых споров и применения административно-принудительных мер [4].

По мнению автора исследования, наиболее приемлемым определением представляется следующее: административная юрисдикция — это установленная законодательными актами административно-процессуальная деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, осуществляемая во внесудебном либо судебном порядке на основе административно-процессуальных норм, с целью рассмотрения и разрешения административно-правовых споров и применения административно-принудительных мер [2].

Обеспечение устойчивого экономического развития в любом государстве является одной из ключевых и приоритетных задач и напрямую зависит от эффективности системы администрирования в сфере таможенного дела, а также четкого понимания функций и задач таможенных органов.

Здесь следует отметить, что в основе самого процесса разрешения административных конфликтов и споров лежат отправные идеи, на которых строится весь цикл административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов. Эти идеи выступают как направляющие установки или принципы, которые определяют средства достижения целей административной юрисдикции.

Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов базируется на тесно связанных между собой принципах: законности, гласности, публичности, объективности, эффективности, оперативности и экономичности процесса, принципе ведения дела на государственном языке, презумпции невиновности, равенства участников процесса и ответственности должностных лиц. Каждый принцип отражает специфику административной юрисдикции, однако все они неразрывно связаны между собой и образуют единую гармоничную систему производств. Лишь благодаря последовательной реализации всех принципов можно наиболее эффективно достичь основных целей и решения поставленных перед Федеральной таможенной службой задач.

Однако, не стоит забывать, что наряду с нарушениями таможенных правил, предусмотренных законодательством ЕАЭС и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, нередко нарушаются и права различных участников внешнеэкономической деятельности. В связи с этим в таможенных органах формируется негативное мнение, происходит игнорирование норм права в таможенной сфере, создаются весьма благоприятные условия для злоупотребления должностного характера, тем самым общественности демонстрируется наличие организационных проблем функционирования таможенных органов, а также острая необходимость совершенствования правового регулирования их административно-юрисдикционной деятельности.

Административно-юрисдикционная деятельность включает в себя производство по делам об административных

правонарушениях, производство по жалобам на решение, действие (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц и дисциплинарное производство в отношении должностных лиц таможенных органов. Также к структурным составляющим административной юрисдикции относится производство по применению мер административного принуждения.

Действуя в пределах своей исключительной компетенции и реализуя установленные на законодательном уровне функции и полномочия, таможенные органы в ходе осуществления административного производства возбуждают дела о нарушении таможенных правил и проводят по ним административное расследование, рассматривают либо передают на рассмотрение в судебные органы административные дела, выносят решение по этим делам, разрешают жалобы на состоявшиеся постановления по делам о нарушении таможенных правил, в частных случаях исполняют постановления, принимают административно-принудительные меры в виде мер обеспечения производства, мер административного пресечения, административно-восстановительных мер и мер административной ответственности.

В связи тем, что Федеральная таможенная служба наделена самостоятельными полномочиями на осуществление административной юрисдикции в области таможенного дела, ведущее место в ее структуре занимает производство по делам об административных правонарушениях. Это связано также с актуальностью вопросов соблюдения законности при привлечении лиц к административной ответственности в процессе правоприменительной деятельности таможенных органов.

Осуществляя борьбу с нарушениями таможенных правил, административно-процессуальная деятельность таможенных органов все чаще носит юрисдикционный характер, заключающийся в разрешении правовых споров

с участниками внешнеэкономической деятельности, принятии решений по делам о нарушении таможенных правил и применении к правонарушителям мер административного принуждения.

Таким образом, административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов имеет свои специфические черты и особенности. Во-первых, ей присуща множественность субъектов, каковыми являются уполномоченные должностные лица всех структурных звеньев таможенного ведомства: центрального аппарата ФТС России, региональных таможенных управлений, таможен и таможенных постов. Здесь же следует отметить, что административно-юрисдикционная деятельность в сфере таможенного дела не является исключительной прерогативой таможенных органов и может осуществляться не только в административном (внесудебном) порядке, но и в судебном порядке различными органами судебной власти.

Во-вторых, правовое регулирование административной юрисдикции таможенных органов регламентировано не только законодательством об административных правонарушениях, но и налоговым законодательством, а также множеством нормативных правовых актов в сфере таможенного дела как федерального уровня, так и ведомственного характера.

В-третьих, в зависимости от характера индивидуальных административных дел административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов осуществляется в разных формах своего практического выражения, что обуславливает выделение сразу нескольких административных производств: дисциплинарное производство, производство по жалобам, производство по делам об административных правонарушениях, производство по принятию мер для административно-правового принуждения. Различия между ними проводятся как по субъекту осуществления полномочий, так и по объекту (предмету).

Литература:

1. Бахрах Д. Н. Нужна специализация судей, а не судов // Российская юстиция. 2003. № 2. — С. 11.
2. Гречкина О. В., Завьялов Н. В. Административно-процессуальная деятельность таможенных органов Российской Федерации: учебное пособие. М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. — С.9.
3. Салищева Н. Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М., 1970. — С.17.
4. Тимошенко И. В. Административная ответственность: учебное пособие. М.: МарТ; Ростов н/Д: МарТ, 2004. — С.140.
5. Якимов А. Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3. — С. 23.

Деятельность Всемирной продовольственной программы и ЮНЕСКО в области уменьшения опасности стихийных бедствий

Порошина Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Лисаускайте Валентина Влодо, кандидат юридических наук, доцент

Иркутский государственный университет

Ключевые слова: *Всемирная продовольственная программа, ЮНЕСКО, уменьшение опасности стихийных бедствий, международное сотрудничество.*

Согласно мировым статистическим данным, количество опасных стихийных бедствий возрастает ежегодно в среднем на 4,0%, а экономические потери от них — на 10,4%. за последние 20 лет в мире во всех катастрофах погибли около 3 миллионов, пострадали более 800 миллионов человек и более миллиарда остались без крова [1].

Это обуславливает заинтересованность международного сообщества в укреплении сотрудничества в таких областях, как предупреждение и уменьшение угроз бедствий, повышение степени готовности к ним, эффективность экстренного реагирования и оказания помощи для преодоления последствий бедствий.

На сегодняшний день важную роль в области уменьшения опасности стихийных бедствий играют специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, а именно: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Программа развития ООН, Детский фонд ООН, Всемирная организация здравоохранения, Всемирная продовольственная программа, Программа ООН по окружающей среде, Фонд ООН в области народонаселения, Всемирная метеорологическая организация, ЮНЕСКО, Всемирный банк.

Более детально рассмотрим деятельность по снижению опасности стихийных бедствий Всемирной продовольственной программы и ЮНЕСКО.

1. Для Всемирной продовольственной программы (далее — ВПП) предотвращение, смягчение последствий и подготовке к стихийным бедствиям является важной частью ее мандата в борьбе с глобальным голодом. Более половины программ ВПП направлена на устранение рисков стихийных бедствий и их последствий для продовольственной безопасности.

Политика ВПП в области уменьшения опасности бедствий предусматривает инвестирование в меры по обеспечению готовности к бедствиям и смягчению их последствий. Эта политика определяет направления деятельности ВПП в реализации Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015—2030 годы.

ВПП работает с правительствами над укреплением их потенциала по подготовке, оценке и реагированию на голод, вызванный стихийными бедствиями, а также по разработке национальной политики и планов, направленных на воздействие бедствий на питание.

ВПП является ведущим новатором в области продовольственной безопасности и снижения риска бедствий. ВПП разработала новейшие системы обеспечения готов-

ности к чрезвычайным ситуациям и раннего предупреждения, которые были приняты во всем мире.

ВПП также руководила применением инновационных инструментов финансирования рисков. Так ВПП и OxfamAmerica в 2011 году выдвинули Инициативу по устойчивости сельских районов. Данная инициатива включает в себя создание активов для улучшения базы природных ресурсов, страхование урожая. В 2018 году в рамках этой инициативы в Эфиопии, Кении, Малави, Сенегале и Замбии было распределено около 1,5 млн долл. США страховых выплат для компенсации потерь, связанных с стихийными бедствиями [2].

ВПП оказывает правительствам поддержку во внедрении современных систем мониторинга продовольственной безопасности для отслеживания продовольственной безопасности, питания, показателей рынка и опасностей, чтобы обеспечить эффективный анализ для поддержки готовности к бедствиям, их предотвращения и реагирования.

ВПП является ведущей гуманитарной организацией, предоставляющей денежную помощь. В 2018 году ВПП передала рекордную покупательную способность в 1,76 миллиарда долларов США людям в 62 странах. Это составило 35 процентов общего портфеля помощи ВПП за год [3]. Денежная помощь предоставляется ВПП в виде физических банкнот, электронных, мобильных денег, через дебетовые карты или ваучеры, которые можно обменять в местных магазинах.

ВПП также предоставляет важнейшие глобальные возможности для поддержки реагирования на чрезвычайные ситуации, в частности:

- предоставляет в подверженных бедствиям регионах склады для хранения различных продуктов питания и предметов помощи;
- разворачивает телекоммуникации и направляет IT-специалистов для создания и поддержания связи в труднодоступных местах, позволяя гуманитарным работникам продолжать оказывать помощь пострадавшему от стихийного бедствия населению;
- в целях доставки в труднодоступные районы гуманитарных работников для оказания помощи изолированному населению ВВП обеспечивает срочные воздушные перевозки;
- предоставляет правительствам, агентствам ООН услуги по созданию и восстановлению инфраструктуры (восстановление взлетно-посадочных полос, мостов);

— осуществляет мероприятия по передаче продуктов питания, предметов помощи пострадавшим группам населения.

2. Являясь специализированным учреждением Организации Объединенных Наций в области образования, ЮНЕСКО также продвигает совместные многосторонние стратегии по повышению уровня образования и информированности о стихийных бедствиях как неотъемлемого элемента образования.

Работа ЮНЕСКО по уменьшению опасности стихийных бедствий осуществляется в соответствии с Сендайской рамочной программой по снижению риска бедствий на 2015—2030 годы по следующим основным направлениям.

Для повышения способности стран справляться со стихийными бедствиями ЮНЕСКО разрабатывает технические документы, проводит учебные семинары и исследовательские мероприятия по снижению риска бедствий. В рамках своей компетенции также участвует в анализе политики уменьшения опасности бедствий и в предоставлении рекомендаций и руководящих принципов государствам-членам.

В целях укрепления научно-технического потенциала государств в области выявления мониторинга и преодоления стихийных бедствий ЮНЕСКО содействует созданию эффективных систем раннего предупреждения о различных опасностях, таких как цунами, оползни, вулканы, землетрясения, наводнения и засухи. ЮНЕСКО является частью Руководящего комитета «Международной сети по системам раннего предупреждения о многих опасных явлениях» вместе с Управлением Организации Объединенных Наций по уменьшению опасности бедствий и Всемирной метеорологической организацией [4]. Также организация продвигает системы раннего предупреждения о гидрометеорологических опасностях через свою Международную гидрологическую программу, и, будучи единственным учреждением Организации Объединенных Наций, имеющим мандат в области наук о Земле, Организация особенно активно содействует разработке и внедрению системы раннего предупреждения о геоопасностях. В частности, через Межправительственную океанографическую комиссию, которая помогает сократить число жертв и средств к существованию, вызванных цунами, в рамках своей программы по цунами.

ЮНЕСКО поощряет выявление рисков, защиту от различных опасностей (включая изменение климата) и сохранение объектов ЮНЕСКО, включая объекты всемирного наследия, биосферные заповедники ЮНЕСКО.

Литература:

1. Протоколы Третьей Всемирной Конференции по снижению риска бедствий, 14—18 марта 2015 года, Сендай, Япония. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unisdr.org/files/45069_proceedingsthirdimwcdrrrii.pdf (дата обращения: 09.09.2019).
2. The R4 Rural Resilience Initiative [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wfp.org/r4-rural-resilience-initiative> (дата обращения: 10.09.2019).

В этом смысле ЮНЕСКО помогает государствам-членам интегрировать меры по уменьшению опасности нашествия и стихийных бедствий в национальную политику по уменьшению опасности стихийных бедствий, включая планы и системы управления объектами всемирного наследия на их территориях.

Чтобы поддержать страны в разработке конкретных планов действий для более безопасных школ, ЮНЕСКО присоединилась к Глобальному альянсу по уменьшению опасности бедствий и устойчивости в секторе образования. Альянс продвигает комплексный подход к образованию по снижению риска бедствий с помощью Системы комплексной безопасности школ, основанной на трех элементах: безопасные средства обучения; управление стихийными бедствиями в школе; обучение снижению риска и устойчивости.

Кроме того, в целях выявления рисков, которым подвергаются школы, сопоставления их уязвимости, а также повышения их безопасности ЮНЕСКО продвигает методологию оценки безопасности в школах с множеством опасностей, а именно «Визуальный осмотр для определения стратегий повышения безопасности» [5]. Данная методология помогает лицам, принимающим решения, из министерств образования, национальных органов по борьбе со стихийными бедствиями и других соответствующих учреждений в понимании того, какие школы нуждаются в приоритетных вмешательствах, какие вмешательства требуются и сколько они будут стоить, и какие действия по модернизации возможны на основе имеющихся ресурсов. Методология уже была внедрена в пилотных проектах в шести странах (Италия, Сальвадор, Лаос, Индонезия, Перу и Гаити).

Также ЮНЕСКО оказывает помощь странам после стихийных бедствий путем предоставления кадровых и административных механизмов поддержки в областях своей компетенции, проведения расследований после стихийного бедствия.

Таким образом, ВПП и ЮНЕСКО являются одними из крупнейших учреждений Организации Объединенных Наций, осуществляющих конкретные мероприятия по уменьшению опасности стихийных бедствий, начиная от мониторинга и учета потенциальных и существующих рисков стихийных бедствий, поддержания устойчивости и защиты наиболее уязвимых групп населения, оказания поддержки реагирования на стихийные бедствия, разработки правил, стандартов по предотвращению и ликвидации стихийных бедствий.

3. Годовой отчет о деятельности за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000105855/download/>
4. Early Warning Systems for Geohazard Risk Reducation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/special-themes/disaster-risk-reduction/geohazard-risk-reduction/early-warning-systems/> (дата обращения: 11.09.2019).
5. School Safety [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/special-themes/disaster-risk-reduction/school-safety/> (дата обращения: 11.09.2019).

Процесс формирования института представительства в судебном процессе

Салтыкова Ирина, студент магистратуры

Астраханский государственный университет

Институт представительства является одним из важнейших институтов гражданского процессуального права. Он был известен еще в Древнем Риме и на протяжении многих столетий претерпевал определенные изменения в зависимости от страны, которая брала его за основу своего института представительства. Хотя истоки института представительства лежат в Римском праве, есть существенные различия между таковыми в разных странах.

В настоящей статье мы рассмотрим развитие института представительства на примерах Римского, Российского и Германского права.

В Римском праве дано следующее определение представительства: «Когда какое-либо действие может быть совершено известным лицом с непосредственными последствиями для другого лица, то между лицами предполагается известное представительское отношение».

В Римском судебном процессе долго не могли прибегнуть к помощи представителя, но со временем судебное представительство получило дальнейшее развитие.

Одним из видов представительства в Римском праве являются адвокаты, выступавшие в процессе вместе с тяжущейся стороной в качестве советников последней, а также ораторы, приводимые сторонами для произнесения речей.

К адвокатской деятельности допускался не каждый. Так было запрещено быть адвокатом лицам, моложе 17 лет, а также глухим. Женщинам, слепым, бесчестным разрешалось защищать свои собственные интересы. Адвокатские обязанности первоначально были бесплатными, но со временем, когда на форуме в качестве защитников стали выступать люди, появились и договоры о вознаграждении. Позже эта традиция была признана вредной. Законом Цинция (550 г.) было запрещено брать деньги и подарки за ходатайство по делам. Закон не предусматривал никакого наказания за нарушение правил о гонораре, поэтому очень скоро адвокаты опять начали брать вознаграждения за свои труды.

Адвокаты не являлись процессуальными представителями сторон в суде, они приглашались для оказания помощи своими советами и речами. Тем не менее их деятельность сыграла огромную роль в развитии римской

юриспруденции и заложила основу создания института представительства в правовых системах разных стран, в том числе и в России.

Рассматривая институт представительства в гражданском процессуальном праве Германии, нужно отметить, что главенствующую роль в процессе здесь играет адвокат. Адвокат в Германии — это независимый орган правосудия, осуществляющий свободно профессиональную деятельность, являющимся независимым советником и представителем интересов клиента во всех правовых делах. Процессуальное положение адвоката можно охарактеризовать тем, что он фактически господствует в немецком гражданском процессе. Согласно параграфу 78 ГПК стороны обязаны выступать перед судами высших инстанций, через уполномоченных представителей, которыми являются допущенные к процессу судом адвокаты, т. е. их присутствие обязательно.

К адвокатской деятельности в ФРГ допускаются юристы, выдержавшие второй государственный экзамен в университете и получившие соответствующую квалификацию по пригодности для занятия этой профессией. В российском законодательстве предусматривается сдача всего лишь одного квалификационного экзамена и не в университете.

Распределение адвокатов происходит по принципу локализации. Каждый адвокат может быть допущен только к определенному суду общей юрисдикции, который он выбирает по своему усмотрению. Допуск адвоката к двум или более судам одновременно может быть установлен в законодательном порядке.

В случае если сторона не может найти адвоката, то суд, ведущий процесс, должен его назначить, причем он выбирается председательствующим, ведущим процесс. (Параграф 78 ГПК Германии) из числа адвокатов, допущенных к деятельности в данном суде.

В России институт поверенных законодательно был оформлен лишь в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года. Россия узнала институт представительства через Кормчую книгу из Византии. Ряд положений, выработанных Римским правом относительно представительства, были восприняты российским Уставом гражданского судопроизводства.

В России институт адвокатуры возник после принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г.

В 1874 году был создан институт частных поверенных. Право профессионально заниматься ведением гражданских дел было предоставлено лишь присяжным и частным поверенным. Частными поверенными могли быть все лица, имеющие право представлять в суде чужие интересы. Для этого им нужно было лишь получить разрешение судебного органа, при котором они собирались осуществлять свою деятельность. Суд имел право удостовериться в знаниях кандидата в поверенные, подвергнув его экзамену.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что положения Римского права и Устава гражданского судопроизводства 1864 г. были очень схожи, а различия незначительны.

В дальнейшем институт представительства был закреплен в ГПК РСФСР 1964 г. и в настоящее время в новом ГПК. Из всех видов представительства, перечисленных в законе, наиболее распространенным является ведение дела через адвокатов.

Рассматривая данный институт по российскому законодательству, можно выделить два аспекта, по которым ведутся споры среди ученых-процессуалистов.

Во-первых, спор идет о процессуальном положении представителя в гражданском процессе.

По мнению М. А. Гурвина, С. Н. Абрамова, Л. Б. Матлина представитель не является субъектом процессуальных правоотношений.

Другая группа ученых (В. П. Мозолин и др.) считает, что представитель является полноправным субъектом гражданско-процессуальных правоотношений.

Д. М. Чечот, И. М. Ильинская, Л. Ф. Лесницкая, А. Я. Розенберг отмечают, что представители сторон и третьих лиц имеют общие процессуальные права лиц, участвующих в деле, а потому и должны быть отнесены к ним.

По мнению М. С. Шакарян представители в суде не обладают какими-либо самостоятельными правами, а осуществляют права представляемых ими лиц, действуя во всех случаях от их имени [5 с 182]. Действительно, у представителя лишь те полномочия, которыми наделяет его представляемый, следовательно, при решении вопроса к какой группе относится представитель наиболее правильным будет относить его к лицам, содействующим осуществлению правосудия.

Во-вторых, спор ведется по вопросу об оказании бесплатной юридической помощи. Если диспуты ученых о процессуальном положении представителя ведутся давно,

то положения об оказании бесплатной юридической помощи были известны еще в Древнем Риме, где и зародился институт представительства. Оплата деятельности адвокатов в Риме регулировалась законом, определявшим максимальную плату, которую могли взимать адвокаты. В Германии существует специальное федеральное положение, которое регулирует гонорары адвокатов.

В соответствии с п.2 параграфа 78 ГПК Германии назначенный адвокат может оставить вступление в представительство в зависимости от уплаты стороной аванса, определяемого в соответствии с Федеральным положением об адвокатских гонорарах, т. е. любой гражданин Германии при обращении в суд может рассчитать сколько он потратит средств. Такое положение отсутствует в нашем законодательстве. Обращаясь к помощи адвоката, гражданин РФ не может знать сколько у него на это уйдет средств.

Между прочим, в Рекомендации «Об эффективном доступе к праву и правосудию для самых бедных» от 08.01.1993 г. Комитет министров Совета Европы, обеспокоенный тем, что самые бедные люди лишены возможности воспользоваться своим правом в той же мере, что и богатые люди, способные оплатить адвоката, предложил правительствам государств, входящих в Совет Европы, предпринять шаги для улучшения системы юридической помощи. Странно, однако, что, являясь членом Совета Европы, Россия не ратифицировала данную рекомендацию, хотя она необходима в нашей стране. В ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а именно в ст. 26 перечислены категории граждан, которым юридическая помощь должна оказываться бесплатно. Перечень исчерпывающий и с такими уточнениями, что воспользоваться ими можно, но сложно.

В связи с этим, предлагаю внести изменения в ФЗ «Об адвокатских гонорарах» с указанием компенсации государством какой-то части стоимости услуг адвоката, которую они должны будут оказать малоимущим лицам, обратившихся за помощью в адвокатуру. Если данное федеральное положение будет распространяться только на малообеспеченных и малоимущих лиц, то тогда все в равной мере будут способны осуществить свои законные права по защите интересов в суде. При этом адвокаты тоже не будут ущемлены, так как минимум заплатит клиент, а другую — из средств федерального бюджета или бюджета субъекта РФ. Таким образом, малообеспеченные граждане смогут обращаться за помощью к адвокатам, которые будут получать свой законный гонорар, а государство выполнит свою обязанность по защите прав граждан.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ Федеральный закон //СЗ РФ 2002 № 3 Ст. 2012.
3. Давтян А. Г. Гражданское процессуальное право Германии — М., 2000.
4. Салогубова Е. В. Римский гражданский процесс — М., 2002.
5. Шакарян М. С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах// Государство и право, 1996 № 8

Проблемы квалификации рецидива преступлений

Строкина Анна Алексеевна, студент

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье рассмотрены различные аспекты рецидива преступлений. Выявлены пробелы классификации. Сделана попытка анализа проблем при назначении уголовного наказания повторно осужденным. Освещены научные подходы. Предложен ряд мер по совершенствованию уголовного законодательства, которые могут способствовать совершенствованию института рецидива.

Ключевые слова: рецидив, преступление, уголовное законодательство, классификация рецидива, уголовное наказание.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что согласно существующей статистике на сегодняшний день наблюдается стабильный рост показателей рецидивной преступности. Соответственно, встает острая необходимость в выявлении проблем при вынесении приговоров и поиске пробелов при классификации и назначению соответствующего тяжести преступления наказания для того, чтобы исключить повторные преступления (рецидивы). Регулирует назначение наказаний в данном случае статья 18 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Если говорить о наказании, когда исправление преступников подразумевается в местах лишения свободы, то можно отметить, что достаточно большой процент, после выхода из тюрем, совершают правонарушения повторно. Пребывание в местах заключения часто меняет специфику личностных качеств человека. Соответственно, такая мера пресечения должна избираться при учете всех обстоятельств, при которых было совершено преступление.

Зачастую, при рецидиве предусмотрено наказание более строгое по сравнению с первичным проступком, и судимость, полученная ранее, рассмотрена какой отягчающее обстоятельство.

При проведении анализа социальной криминологической характеристики преступности за 2017 год можно отметить, что более 50% процентов преступлений совершают лица, которые ранее уже совершали их. Удельный вес составляет 58,2% от общего числа предварительно расследованных преступлений на данный период [1, с. 77].

Согласно приказу Судебного департамента от № 136 (05.06. 2014) утверждена Методика расчета показателей доли лиц ранее осужденных за совершение преступления в общем количестве лиц, которые осуждены на основании обвинительных приговоров. Согласно статистическим данным, это доля лиц, в отношении которых возбудили повторно уголовное дело, в 2017 году составила 33%. За 2017 год число лиц, совершивших преступление при общем рецидиве повторно, составляет 240 882 человека [12]. В некоторых регионах доля таких рецидивов еще выше (в Мурманской области почти половина всех преступлений — 47.1%) [13].

Специалистами криминологии при изучении детерминанты рецидивной преступности, отмечено, что основная причина — это, прежде всего, несовершенства некоторых аспектов в уголовном законодательстве.

Если обратиться к истории можно отметить, что более 100 лет назад уже известным русским юристом, криминалистом, государственным деятелем Н. С. Таганцевым указывалось на то, как важно изучать повторение преступлений, так как таким образом может быть найдено средство, при помощи которого они будут предотвращаться. Также в данном случае появляется возможность оценить эффективность наказания, как такого [10, с. 296].

При анализе существующего положения дел можно обозначить ряд проблем. Одна из них — это единообразный подход для всех видов рецидива. В общей сложности таких видов уголовных наказаний признано три: обычный, опасный и особо опасный рецидив. В соответствии с положением ч. 2 ст. 68 Уголовного кодекса Российской Федерации есть некий предел — не менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, ниже которого наказания при любом виде рецидива не назначается [8, с. 27].

Соответственно по отношению к лицам, которые совершили преступления небольшой или средней тяжести, суд, если присутствует широкий перечень альтернативных наказаний, которые предусмотрены Особенной частью Уголовного кодекса РФ, обязан применить наиболее строгое из них и чаще всего это является лишение свободы, реже иной вид наказания.

В последние годы специалистами в криминологии обозначается два противоположных мнения по поводу рецидивов. Согласно первому, проблема — так называемый «кризис наказания», то есть минимализм в отношении назначения наказаний, максимальная депенализация уголовного закона. Данной позиции придерживается известный норвежский криминолог Н. Кристи, который считает, что «все к чему прикасается полиция, становится преступлением и, соответственно, пути назад нет» [8, с. 27].

Согласно второй точке зрения специалисты выступают категорически против того, чтобы либерализовать и гуманизировать УК и стремятся обосновать необходимость увеличения нижнего предела. Рекомендовано ужесточение наказания для лиц, которые совершили тяжкие либо особо тяжкие рецидивные преступления. Профессор Побегайло Э. Ф. напрямую связывает рост преступности в России с вышеуказанными, по его мнению, необоснованными либерализацией и гуманизацией уголовного законодательства [7, с. 143]. По нашему мнению, если рассматривать

проблемы классификации рецидивов при преступлении, правы приверженцы каждой из теорий.

Действующее законодательство в настоящий момент в определённой степени «загоняет» в социальную систему лица, которые не представляют собой значительной опасности то есть совершили преступление небольшой или средней степени тяжести, тем самым подвергая их приращению, на основе чего позднее закрепляются антисоциальные наклонности и соблюдаются нормы и правила преступного мира [9, с.159].

Возникает многократный, но не опасный рецидивист, о котором говорит Ю. М. Антонян так: «Такие личности асоциальные, но достаточно пассивные, плывут как бы по течению, часто они совершают преступления, для того чтобы удовлетворить свои примитивные потребности» [2, с.314]. Если применять по отношению к ним достаточно строгое наказание, в том числе и лишение свободы, в будущем это будет только способствовать росту преступности, превращению таких людей в антисоциальных индивидуумов. Решением может быть применение наказаний, которые связаны с привлечением к труду.

Из диаграммы 1. Видно, что лишению свободы подвергаются 30%, процент же привлечения к труду невысок.

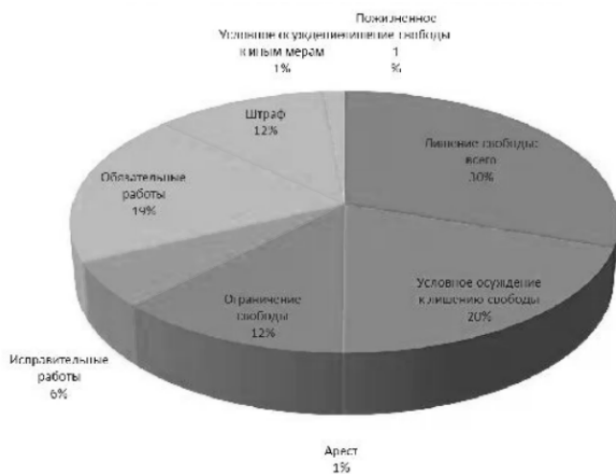

Рис. 1. Структура видов уголовного наказания по состоянию на 01.10.2015 г.

Иначе стоит относиться при вынесении наказаний к лицам, которые представляют другую группу, совершившим преступление средней либо высокой тяжести.

Для лиц, совершивших преступления тяжкие и особо тяжкие, предусмотрено наказание в соответствии с Особой частью УК РФ, и как правило это лишение свободы, как единственно возможный вид наказания. Одновременно нижний предел, который установлен ч.2 ст. 68 УК РФ при расчете не достигает минимально установленного предела в конкретно указанной норме. Таким образом, неоднократно судимые за тяжкие преступления в реальности получают нижние пределы сроков. Такая проблема обсуждается среди ученых-правоведов с того момента как всту-

пили в силу нормы о снижении пределов назначения уголовных наказаний при рецидиве (ФЗ № 162 от 8.12.2003).

В последнее десятилетие предлагается множество путей решения данной проблемы. Огородниковой Н. и Борисенко Е. предложено рассчитывать сроки наказания на основании того, что срок наказания в любом случае при рецидиве не может быть менее 1/3 части срока наказания, которое осуществляется между минимальным и максимальным сроком наиболее строгого вида наказания [6, с.60]. Такой путь решения имеет ряд своих проблем, исходя из того, что не у всех санкции есть нижний и верхний предел. Также такой способ расчета не учитывает различные виды рецидивов [4, с.35].

Часто, когда есть явное наличие опасного либо особо опасного рецидива преступлений сталкиваются с тем, что отсутствует законодательное обоснование для назначения вида исправительного учреждения.

Преступление, совершенное после того, как оглашен приговор, но до вступления его в законную силу не рассматривается правовым полем рецидива [11]. Данная проблема требует законодательного регулирования.

Проблема кроется не только в том, что отсутствует дифференциация пределов наказания разных видов рецидивом, но и в той классификации видов, которые существуют на данный момент. Рецидивы, которые не попадают под категории опасных и особо опасных рецидивов должны признаваться простыми. Таким образом, у лица совершившее особо тяжкие преступления, если у него имеется уже судимость за тяжкое преступление, такое рецидив признается простым в соответствии с действующим законодательством. Невозможно, исходя из положений ст. 18, определять под какой вид рецидивов попадают совершенные лицами особо тяжкие преступления, если они осуждались два или более раз за преступления средней тяжести. По нашему мнению, решением, возможно, было бы проведение строгой дифференциации в области назначения наказаний.

Также можно отметить, что часто судьи необоснованно обладают слишком большой самостоятельностью в вопросах индивидуализации наказания. При этом имеет место отсутствие единых алгоритмов при назначении наказания при рецидивах, когда сочетаются отягчающие и смягчающие обстоятельства при характеристике личности виновного. Данная свобода является определенным препятствием при создании единообразной судебной практики и соответственно повышает численность предусматриваемых уголовных дел.

Решение проблем в вопросах квалификации рецидива преступлений напрямую связано с адекватностью назначения наказания, и в данном случае требуется серьезных решительных шагов, которые позволят, соблюдая принципы гуманизма, индивидуализации, назначать справедливое наказание, отвечающее потребностям общества и государства.

Литература:

1. Антонян Ю. М., Бражников Д. А., Гончарова М. В. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор. — М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. — 86 с.
2. Антонян Ю. М. Многократный рецидив преступлений Рязань: Ред.-издат. отдел Академии ФСИН России, 2009. 315 с.
3. Идрисов Н. Т. О противодействии рецидивной преступности (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации) Юридический вестник Самарского университета Том 4 № 2, 2018.
4. Каримова Э. Р. Актуальные проблемы определения вида рецидива // Юридические науки Международный студенческий научный вестник № 4, 2018. С.12.
5. Карпец И. И. Об эффективности уголовного наказания // Социалистическая законность. 1966. № 5. С. 19–23.
6. Огородникова Н., Борисенко Е. Актуальные проблемы назначения наказания при множественности преступлений // Уголовное право. — 2015. — № 3. С. 59–61.
7. Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: НОРМА, 2006. 143 с.
8. Пряхина Л. В. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений Текст научной статьи по специальности «Государство и право. Юридические науки» Вестник науки и образования 2019 № 3).
9. Сипягина М. Н. Правовое значение классификации видов рецидива преступлений для назначения уголовного наказания. Тип: статья в сборнике трудов конференции Язык: русский Год издания: 2016. Страницы: 157–162.
10. Таганцев Н. С. О повторении преступлений // Журнал Министерства юстиции Санкт-Петербурга. 1867. 296 с.
11. Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2013 г. № 3-Дп-12–17. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
12. Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступления. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Dolia_litc_ranee_osuzhdavshikhsia_za_rovershenie_prestuplenii_za_2017g.xls (дата обращения: 05.09.2019).
13. Судебный департамент при верховном суде РФ URL: mirsud.tularegion.ru (дата обращения 09.09.2019).

Особенности применения меры пресечения: присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым

Стручкова Любовь Вячеславовна, студент
Иркутский государственный университет

В статье рассмотрены правовые основы, различные теоретические аспекты, связанные с оценкой эффективности, а также практические проблемы применения такой меры пресечения как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

Ключевые слова: несовершеннолетние, мера пресечения, присмотр, ювенальная юстиция.

The article deals with the legal framework, various theoretical aspects related to the evaluation of effectiveness, as well as practical problems of application of such measures as the supervision of a minor suspect, accused.

Keywords: minors, preventive measure, supervision, juvenile justice.

Такая мера пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым была установлена в Уголовно-процессуальном кодексе в 2001 году. Наличие данной меры пресечения в российском законодательстве связано в первую очередь со вступлением в Совет Европы, что обязывает привести национальное законодательство в соответствии с международным. Также, минимальные стандарты ООН, рассматривающие вопросы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних содержат требования создавать гарантии, обеспечивающие защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а также

необходимость делать все возможное, чтобы предотвращать отделение несовершеннолетних от семей [1].

Данные требования и рекомендации нашли отражение в российском законодательстве путем введения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Кроме того, на основании ч. 2 ст. 423 УПК РФ при избрании меры пресечения несовершеннолетнему необходимо в каждом случае рассматривать возможность избрания такой меры, как присмотр [2].

Рассматриваемая мера заключается в том, что родители, опекуны, попечители или иные заслуживающие до-

верия лица, либо должностные лица специализированного учреждения обязуются обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего. Основными обязанностями несовершеннолетнего при избрании данной меры пресечения являются явка в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, а также не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения должностных лиц.

При этом необходимо отметить, что действующий ранее УПК РСФСР также содержал такую меру пресечения, как отдача несовершеннолетнего под присмотр, однако можно было отдать только родителями, попечителями и опекунам, либо под надзор детских учреждений [3]. Сегодня же есть возможность отдать иным заслуживающим доверия лицам, к которым можно отнести бабушек, дедушек, братьев, сестер и иных родственников.

В науке распространено мнение, что фактически в данной статье закреплены две различных меры пресечения: присмотр за несовершеннолетним обвиняемым родителями и иными родственниками, а также присмотр администрацией детского учреждения, в связи с чем предлагается данную норму разделить на две. Данная позиция аргументируется тем, что присмотр за несовершеннолетним администрацией детского учреждения, где он находится намного более строгая мера нежели просмотр родителей. С данным мнением можно согласиться, поскольку фактически присмотр администрацией детского учреждения уступает по строгости лишь заключению под стражу. Это противоречит тому, что данная мера в первую очередь направлена на гуманизацию законодательства и защиту несовершеннолетних. В связи с этим можно предложить введение новой статьи 105.1, которая будет посвящена присмотру за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым администрацией специализированного детского учреждения. При этом ст. 105 будет регулировать только наблюдение родителями, опекунами, попечителями и иными заслуживающими доверие лицами.

Кроме того, существует множество взглядов на эффективность данной меры пресечения для несовершеннолетних. Мнения варьируются от ее неэффективности до оценки ее, как наиболее эффективной и имеющей большое воспитательное воздействие для несовершеннолетних. По-нашему мнению, данная мера пресечения будет эффективна только в том случае, когда родители, опекуны, попечители и иные лица добровольно берут на себя обязанность по присмотру за несовершеннолетним. Во-вторых, необходимо учитывать условия жизни семьи, авторитет родителей в глазах ребенка, возможность родителей оказать воспитательное воздействие на ребенка, их высокий уровень воспитания и т.д. Однако, зачастую преступления совершаются как раз детьми из семей, где родители злоупотребляют алкоголем, имеют судимости, не занимаются воспитанием детей и т.д. Т.е. в такой ситуации избрание данной меры пресечения будет неэффективным. Для этого, по-нашему мне-

нию необходимо ввести в данную норму ввести положение о том, что при избрании данной меры пресечения необходимо учитывать уровень жизни семьи, влияние родителей на ребенка, возможность оказать воспитательное воздействие и т.д. Это можно делать с привлечением психологов, путем проведения бесед и тестирований.

Также вызывает вопросы отсутствие права отказа лица присматривающего за несовершеннолетним от данного обязательства. Это можно назвать пробелом, который требует устранения. Данная возможность необходима для того, если например лицо, присматривающее за несовершеннолетним, поймет, что не справляется со своими обязанностями, не может оказать воспитательное воздействие, либо уезжает в длительную командировку, тяжело заболело и т.д. Это приводит к тому, что в таких ситуациях присмотр не осуществился вовсе, либо осуществляется недобросовестно. Также сегодня это приводит к тому, что на лицо может налагаться денежное взыскание в порядке ст. 118 УПК РФ. Устранение данного пробела можно назвать гарантией для лица, присматривающего за несовершеннолетним.

Также, несмотря на то, что действующее законодательство содержит требование обсуждать и рассматривать возможность избрание такой меры пресечения, как присмотр, практика показывает, что данная мера избирается не более чем в 3% случаях [1, С.435–440]. Самыми популярными мерами, избираемыми в отношении несовершеннолетних, являются обвиняемым подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу.

Подводя итог данному исследованию можно сделать следующие выводы:

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым является одной из мер, предусмотренных в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Проведенный анализ показал, что правовое регулирование данной меры пресечения содержит ряд спорных моментов и пробелов, решение которых должно поднять эффективность ее использования.

Например, необходимо разделить присмотр за несовершеннолетним родителями, опекунами и администрацией специализированного учреждения, поскольку строгость данных мер не соизмерима.

Кроме того, необходимо предусмотреть возможность отказа присматривающего лица от данной меры, при наличии объективных обстоятельств, например болезнь, командировка и т.д.

Также требуется закрепить необходимость изучения условий жизни несовершеннолетнего, оценить степень влияния и авторитет присматривающих лиц, для того, чтобы данная мера была эффективной.

В целом можно сказать, что внесение изменений, связанных с избранием мер пресечения несовершеннолетним требует значительного нормативно-правового совершенствования.

Литература:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rule.shtml (дата обращения 09.09.2019 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант плюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // СПС Консультант плюс.
4. Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. М. Рабец. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 362 с.
5. Тройнина И. С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вести. Воронежского государственного университета. Сер. Право. — 2013. — № 2. — С.435–440.

Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)

Стручкова Любовь Вячеславовна, студент

Иркутский государственный университет

Допрос несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) требует от следователя либо дознавателя знаний об особенностях психологического развития несовершеннолетних в различном возрасте, для того, чтобы выбрать более эффективную тактику допроса. В рамках данной работы будут исследованы особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) с учетом особенностей их психологического развития.

Ключевые слова: допрос, тактика допроса, несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые), ювенальная юстиция, психологические особенности несовершеннолетних.

Interrogation of juvenile suspects (accused) requires the investigator or the inquirer knowledge about the peculiarities of the psychological development of minors at different ages, in order to choose a more effective interrogation tactics. Within the framework of this work, the features of interrogation of juvenile suspects (accused) will be investigated, taking into account the peculiarities of their psychological development.

Keyword: questioning, interrogation tactics, a minor heated (the defendants), the juvenile justice system, the psychological characteristics of minors.

Рассматривая тактические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) необходимо обратить внимание на то, что представляет собой допрос в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Так, допрос можно определить, как следственное действие, проводимое уполномоченными лицами в установленном законом порядке, направленное на получение информации, связанной с уголовным делом, путем вербального общения с подозреваемым, обвиняемым и иными лицами. Во время допроса следователь, либо дознаватель расспрашивает лицо о фактах имеющих значение для уголовного дела, использует различные тактические приемы. Большая часть допросов протекает в условиях конфликтной ситуации, т. е. противостояния должностного лица, проводящего допрос и допрашиваемого.

Особенностями допроса несовершеннолетних являются особенности их психологического развития, которые необ-

ходимо учитывать при выборе тактики допроса. Так, к таким особенностям можно отнести ограниченный круг знаний, минимальный жизненный опыт, отсутствие профессиональных знаний, нестабильное эмоциональное состояние, слабое критическое мышление, необъективность в оценке своего поведения и окружающей обстановки, повышенная склонность к фантазированию и т. д. Все эти особенности необходимо учитывать при определении тактики допроса.

При допросе несовершеннолетних на первый план выходит установление психологического контакта, который включает в себя изучение психологических особенностей несовершеннолетнего, выбор подходящего места и времени допроса, создание располагающей обстановки, Так, учитывая особенности развития несовершеннолетних, следователь должен дать им почувствовать себя в центре внимания, т. е. отсутствие в кабинете посторонних лиц, возможность занять удобную позу и т. д. Также, по-нашему мнению,

без необходимости проводить допрос несовершеннолетнего более целесообразно в комфортных для него условиях, например по месту жительства и т. д. В случае, если несовершеннолетнему избрана такая мера пресечения, как заключение под стражу, то в кабинете следователя должны быть созданы необходимые условия для допроса.

Учитывая, что допрос для несовершеннолетнего является стрессовым мероприятием, необходимо начинать допрос с беседы, для установления контакта и снятия напряжения у допрашиваемого. Например, это может быть беседа, посвященная интересам следователя, и несовершеннолетнего, а также обращение к положительным качествам личности. Именно для этого, при подготовке к допросу следователю необходимо подробно изучать условия жизни несовершеннолетнего, его интересы, успеваемость в школе, взаимоотношения с родителями и т. д.

Также отдельно необходимо отметить возможность вызвать для участия в допросе несовершеннолетнего педагога, психолога или законных представителей. При этом, если возраст несовершеннолетнего менее 16 лет, либо страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии участие педагога или психолога обязательно [1].

Участие законных представителей, в первую очередь определяется волей следователя, который выносит об этом советующее постановление. Для того, чтобы принять обоснованное решение о необходимости участия законных представителей в допросе следователю также необходимо изучить взаимоотношения несовершеннолетнего и родителей. Например, в некоторых случаях участие родителей может оказать положительное влияние, когда ребенок сильно передумает, и участие родителей поможет ему расслабиться. Иногда участие родителей и иных законных представителей может негативно повлиять на результаты допроса, когда родители будут оказывать давления либо ребенок будет бояться рассказать правду при родителях. Это свидетельствует о важности тщательной подготовке к допросу несовершеннолетнего.

Сам допрос должен иметь не форму «интервью», когда следователь задает вопросы, а несовершеннолетний отвечает, а свободного рассказа, когда несовершеннолетний рассказывает, и следователь при необходимости задает уточняющие вопросы. При этом необходимо помнить, что несовершеннолетний при такой беседе может

фантазировать, что требует обязательной просьбы повторить и уточнить определенные моменты. Начинать такой рассказ лучше с предшествующих событий, например, если преступление совершено вечером, попросить вспомнить как прошла учеба в день преступления, с кем виделся, с кем общался несовершеннолетний и т. д.

Также при проведении допроса следователю либо дознавателю необходимо придерживаться доброжелательного тона, воздержаться от давления и уговоров, при этом необходимо проявлять твердость и использовать методы убеждения.

Отдельно необходимо отметить особенности допроса несовершеннолетних по групповым преступлениям. Так, в данной ситуации внутри подростка происходит борьба, связанная с тем, что он с одной стороны не хочет быть предателем и рассказывать о роли каждого из соучастников. С другой стороны несовершеннолетней опасается, что кто-то из соучастников раньше опишет ситуацию в невыгодном для него ключе. В данной ситуации следователь должен разъяснить, что в данной ситуации молчание не является эффективным поведением.

Подводя итог данному исследованию можно сделать следующие выводы:

Допрос представляет собой следственной действие, которое заключается в получении следователем либо дознавателем информации от подозреваемого (обвиняемого) путем вербального общения.

Особенности допроса несовершеннолетнего связаны с особенностями его психологического развития, нехваткой жизненного опыта, недостатком критичности и объективности и т. д.

При допросе несовершеннолетнего необходима тщательная подготовка и изучение различных аспектов, касающихся условий жизни, учебы, роли родителей в его воспитании и т. д. Необходимость участия в допросе законных представителей в каждом случае должна оцениваться индивидуально с учетом особенностей развития несовершеннолетнего, взаимоотношениям с родителями, их авторитетом и т. д.

Кроме того, во время допроса следователь должен соблюдать спокойствие, быть уверенным, не оказывать давления, быть доброжелательным и т. д. Это все необходимо для того, чтобы несовершеннолетний больше «раскрылся», что поможет провести следствие более эффективно и установить все обстоятельства дела.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант плюс
2. Кирянина И. А. Актуальные вопросы тактики допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса / И. А. Кирянина, А. А. Мишенина // Правовое государство: теория и практика. — 2014. — № 4 (38).
3. Тимошенко С. Е. Использование сведений о личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, в целях определения тактики его допроса / С. Е. Тимошенко // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаулский юридический институт МВД России. — 2015. — № 11.

Проблемные вопросы разрешения споров, связанных с самовольными постройками

Тавасиева Анжелика Арсеновна, магистрант

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Наличие несовершенств в гражданском, земельном, градостроительном и других отраслях законодательства, которые регулируют вопросы выделения земельных участков и выдачу разрешительных документов под строительство объектов недвижимости почти формируют основу для самовольного строительства.

В практике судов общей и арбитражной юрисдикции значительное место занимает рассмотрение споров, связанных с самовольными постройками.

Проблеме самовольного строительства в юридической литературе уделялось и на сегодняшний день отводится достаточно внимания. Так, данные вопросы исследовали Р.А. Валеева, О. Мананникова, О.Г. Ершов, В.А. Бехтер и др. Однако проведенные исследования носят, в основном, отрывочный характер и предметно не касаются проблем разрешения споров по этим делам.

Все это говорит о том, что всесторонний анализ процессуального и материального права, регулирующего разрешение споров, связанных с несанкционированным строительством, важен и актуален как с теоретической, так и с юридической и практической точек зрения.

К основным нормативным-правовым актам, направленным на урегулирование споров, связанных с самовольной постройкой стоит относить Конституцию Российской Федерации [7]; Гражданский кодекс Российской Федерации [3] (далее — ГК РФ); Градостроительный кодекс Российской Федерации [2]; Земельный кодекс Российской Федерации [5]; постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [13] (далее — Постановление 10/22). Подчеркнем, что отчасти, данное постановление стабилизирует правоприменительную практику по указанным спорам.

Прежде чем рассмотреть проблемные вопросы разрешения споров, связанных с самовольными постройками, необходимо уяснение некоторых терминологических вопросов в данной области.

Юридическое определение самовольная постройка закреплено в ст. 222 ГК РФ.

Исходя из смысла данной статьи самовольная постройка означает здание, сооружение или другое строение, которое: возведено или создано на земельном участке, который не предоставлен в установленном порядке; возведено или создано без получения на это согласований, разрешений, необходимых в силу закона; возведено при нарушении строительных и градостроительных норм и правил.

Подчеркнем, что в действующем законодательстве присутствует неопределенность и двусмысленность формулировок, которые связаны с самовольной постройкой.

Согласимся с О.Г. Ершовым в том, что институт самовольной постройки — это двойственный институт. Одновременно являясь основанием возникновения права собственности, он выступает и в роли санкции за осуществление строительства с нарушением закона [4].

По словам О. Мананникова, в список объектов, которые могут быть признаны несанкционированными объектами строительства, незавершенное строительство не может войти, поскольку они не созданы, а находятся в процессе создания. Исследователь считает, что нарушения строительных норм и правил можно устранить до окончания строительства, то же самое касается получения разрешения на строительство и предоставления земли под него [8].

Иная позиция представлена мнением Р.А. Валеева, согласно которой строящийся объект может быть возведен как на законных основаниях, так и на несанкционированное строительство. Исследователь считает, что критерии отнесения объекта незавершенного строительства к категории самовольного строительства должны быть такими же, как и для готовых объектов [1].

Разрешение споров, связанных с самовольной постройкой, вызывает немало сложностей. Об этом свидетельствует неединообразная практика их рассмотрения.

В соответствии с п. 29 Постановления 10/22 самовольной постройкой может являться только объект недвижимости, в том числе и объект незавершенного строительства. По словам профессора О.М. Козыря, термин «недвижимое имущество» используется законодателем условно, поскольку недвижимость рассматривается как объект гражданских прав с момента их государственной регистрации [6]. По словам А.В. Никитина, в законодательстве Российской Федерации нет веских оснований признавать в качестве посторонних зданий только объекты, характеристики которых должны классифицироваться как недвижимое имущество [9].

В цивилистической науке множество мнений и подходов к пониманию и определению зданий и сооружений, так как законодатель отнес к самовольным постройкам «здание, сооружение или другое строение».

На практики зачастую возникают следующие споры, связанные с самовольными постройками:

- о возложении обязанности по сносу самовольной постройки [10];
- об устранении препятствий в пользовании земельным участком, сносе самовольной постройки [12];

— о признании объектов самовольными постройками, устранении препятствий в пользовании участком путем сноса самовольных построек [11].

Одним из проблемных вопросов является признание права собственности на самовольную постройку. К этому можно привести пример из разъяснения пленума, в котором говорится, в каких случаях иск о признании права на самовольную постройку подлежит удовлетворению, а именно «отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку» [13].

Из буквального толкования п. 4 ст. 222 ГК РФ следует, что уполномоченные органы имеют право выносить решение в судебном порядке о сносе несанкционированного строительства, но не признавать недвижимое имущество объектом несанкционированного строительства. Полагаем, что допустимо принятие решения о сносе несанкционированных зданий в административном порядке на основании решения суда, уже принятого о признании этого здания несанкционированным.

Внесудебная или административная процедура появилась совсем недавно, и хотя это положение не распространяется на все несанкционированные здания, это не мешает уполномоченным органам активно использовать свои права, что в настоящее время вызывает и вызовет много споров в будущем.

Часто возникают вопросы оценки судом надлежащих и справедливых мер по легализации несанкционированного строительства. Положения п. 3 ст. 222 ГК РФ устанавливают критерии, соблюдение которых дает человеку возможность признать право собственности на несанкционированное строительство

Практика применения п.3 ст. 222 ГК РФ в предыдущей редакции, которая не содержит всего перечня вышеперечисленных критериев, основывалась на аналогичных обстоятельствах, установление которых позволило лицу приобрести право собственности объекта несанкционированного строительства.

Изучение судебной практики показало, что суды по-разному оценивают надлежащий характер и добросовестность лица, осуществившего несанкционированное построение мер по его легализации. Позволим предположить, что критерием для определения правильного характера мер по легализации несанкционированного строительства является этап строительства, на котором человек начал принимать меры для его легализации.

Многообещающей является возможность утверждения мирового соглашения по делам, связанным с несанкцио-

нированным строительством, так как положения ст. 139 АПК РФ устанавливают возможность суда утвердить мировое соглашение в любом случае, если иное не предусмотрено Кодексом и иным федеральным законом. Ни АПК РФ, ни другие федеральные законы о таких исключениях по спорам, связанным с несанкционированным строительством, не предусмотрены, что позволяет лицам, участвующим в деле, прекратить производство по делу в связи с этим основанием. В то же время анализ практики судов, выявил проблемы, в которых мировое соглашение нарушало права и законные интересы других. Так, в ряде дел по искам о признании права собственности на несанкционированное строительство суд отменил мировые соглашения, одобренные судами низшей инстанции на основании неполного изучения судами всех обстоятельств, установление которых необходимо для признания права собственности на несанкционированное строительство [14].

Также необходимо исходить из того, что признание права собственности на несанкционированное строительство возможно только в суде. Легализация правового статуса здания в обход требований, установленных п. 3 ст. 222 ГК РФ, путем утверждения мирового соглашения недопустима.

На основании вышеизложенного утверждение мирового соглашения в случаях несанкционированного строительства недопустимо, за исключением случаев, когда суд полностью расследовал все обстоятельства, включенные в предмет доказывания, на основании заявленных требований по существу дела.

Безусловно, на решение указанных проблемных вопросов, позитивное влияние оказали нововведения в области правового регулирования самовольного строительства:

— включены сжатые сроки рассмотрения дел с самовольными постройками (1 месяц для рассмотрения дела о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями);

— указана вероятность безотлагательного исполнения. Кроме того, предусмотрена возможность обращения решения по делам о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями к немедленному исполнению:

— расширены случаи, когда вопросы о сносе самовольной постройки либо ее приведении в соответствие с установленными требованиями отнесены к компетенции судов.

Таким образом, современный этап развития правового регулирования разрешения споров несанкционированного строительства требует дальнейшее улучшение. законодательство в этой области, чтобы оптимально сочетать корпоративные и государственные интересы.

Литература:

1. Валеев Р.А. Правовой режим объектов незавершенного строительства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.А. Валеев. — Уфа, 2007. — 198 с.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 190-ФЗ // Консультант плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / «Консультант плюс». Версия 2019.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 14-ФЗ // Консультант плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / «Консультант плюс». Версия 2019.
4. Ершов О.Г. К вопросу о правовой природе самовольной постройки / О.Г. Ершов, В.А. Бехтер // Право и экономика. — 2015. — № 4. — С. 55.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 136-ФЗ // Консультант плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / «Консультант плюс». Версия 2019.
6. Козырь О.М. Недвижимость в новом гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский. — М.: — Норма, 1998. — 379 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) // Консультант плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / «Консультант плюс». Версия 2019.
8. Мананников О. Дамоклов меч самовольного строительства / О. Мананников // ЭЖ-Юрист. — 2004. — № 31. — С. 71–77.
9. Никитин А.В. Самовольные постройки: несколько спорных вопросов // Юрист. 2015. № 10. С 24.
10. Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2018 N 84-КГ18–4.
11. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2018 N 20-КГ18–25.
12. Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2018 N 71-КГ18–6.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Консультант плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / «Консультант плюс». Версия 2019.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2016 г. по делу № А41–16761 / 15 от 15 октября 2015 г. по делу № А41–53690 / 14.

Обеспечение финансовой устойчивости банковской системы России

Халилова Лейла Азеровна, студент магистратуры;

Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

На протяжении последнего десятилетия проблемы обеспечения финансовой устойчивости банковской системы России приобрели особую остроту в связи с обострением конкуренции на рынке банковских услуг, ростом финансовой нестабильности, а также по причине с возрастания объема финансовых сделок.

Обеспечение финансовой устойчивости банковской системы России приобретает особую значимость в современных условиях после кризисных явлений.

Понятие устойчивости трактуется как стабильность и надежность. Полностью определенных критериев финансовой устойчивости банковской системы фактически нет.

Вопросы устойчивости банковской системы изучали российские выдающиеся ученые такие как, Л. И. Абалкин, Н. Г. Антонов, Л. П. Белых, Г. Н. Белоглазова, Е. Ф. Жуков, С. М. Ильясова, В. В. Ковалева, В. И. Колесников, И. В. Ларионова, О. И. Лаврушина, Ю. С. Масленченков, Т. В. Никитин, Г. С. Панова, Н. А. Савинская, В. В. Струговщикова, А. М. Тавасиев, А. Л. Тарасевич, О. А. Тарасенко, Е. А. Тарханова, Г. Г. Фетисов и ряд других ученых.

В современных условиях существует множество определений понятия устойчивости. Каждое из них по-своему уникально и верно. Объединяет определения ученых такой факт, как устойчивость банковской системы и ее ос-

новного элемента банка, является условием ее прогрессирующего развития.

Устойчивость банковской системы — это залог развития экономической системы государства. Устойчивость развития банковской сферы — это устойчивость развития как денежного обращения, так и банковских услуг в денежной форме. [3, с. 92]

Объединение понятий «устойчивость» и «стабильность» обнаруживаются в отечественных и зарубежных источниках.

Устойчивость — это более обширное понятие, по отношению к стабильности. Основное различие между этими понятиями заключается в том, что устойчивость рассматривается как процесс развития, стабильность же характеризуется постоянством. Устойчивость и стабильность определяют различные стороны одного явления.

Выделяют три вида финансовой устойчивости банковской системы по уровню стабильности ее работы:

1. Нормальная устойчивость, характеризующаяся стабильностью деятельности, отсутствием задержки выполнения платежей или их невыполнения;

2. Неустойчивое финансовое состояние, которое характеризуется различными задержками платежей, несвоевременным выполнением отдельных своих обязательств;

3. Критическое финансовое состояние, которое характеризуется постоянными неплатежами, просроченной задолженностью и другими отрицательными факторами.

В результате финансовая устойчивость банковской системы является решающим фактором для достижения стабильности финансового положения страны.

При анализе устойчивости необходимо определить ее признаки. К ним относятся:

- Долговременность и постоянность устойчивости;
- Развитие структуры, всех блоков и составляющих банковской системы. Об устойчивом развитии говорить в том случае, если общество умело управляет и регулирует банковскую сферу;
- Системный процесс, характеризующий развитие как банков, но так и всей их инфраструктуры;
- Демонстрация реальных, сбалансированно развитых различных видов банковской деятельности. Расширение объемов операций, капитала банка, обязательств, стоимости и срочности придают устойчивость развитию банковской системы.

Крепость банковской системы рассматривается по различным критериям. По ним выделяют следующие виды устойчивости деятельности банковской системы: финансовая, экономическая, политическая, моральная, пооперационная, временная и организационная. Остановимся на основных видах устойчивости.

1) Финансовая устойчивость находится в тесном взаимодействии со всеми разнообразными формами устойчивости. Устойчивость всей банковской системы зависит от финансовой устойчивости каждого отдельного банка.

2) Экономическими факторами является емкость реального звена экономики, фактический износ производственного оборудования, конкурентоспособность отечественных производителей, финансовые инвестиции, объем ВВП.

3) Политические факторы огромное влияние также и на устойчивость. Политическое положение государства

формируется устойчивостью правительства, его действенностью, влиянием различных политических сил, региональной политикой РФ.

Финансовая устойчивость банковской системы, в основном определяется такими факторами, как внешние и внутренние.

Внешними факторами являются: состояние законодательства и его уровень, система государственной власти, степень юридического обеспечения банков, устанавливающая их нормативы деятельности.

Основными внутренними факторами являются прибыль банков и прирост капитала в стране. Дополнительными внутренними факторами являются капитал банка и его активы, а также суммы просроченных кредитов.

Обязательными нормативами для банков являются показатели допустимых рисков, которые устанавливаются Банком России. Также он определяет требования, обязательные для банков в целях увеличения их финансовой устойчивости. Эти данные отражаются в пруденциальных цифровых показателях деятельности банковской системы, то есть в установленных нормативах, которые призваны ограничить риски. Это величины расчетные. К ним относятся:

- Состояние активов;
- Достаточность капитала;
- Возможности кредитного риска;
- Прибыльность текущего года;
- Инвестиции в основной капитал;
- Оценка ликвидности активов банка;
- Коммерческий риск;
- Итоговый результат деятельности банков;
- ВВП;
- Денежные доходы населения.

Современное состояние финансовой устойчивости банковской системы можно представить в виде таблицы по основным финансовым показателям за период 2013–2018 г.

Таблица 1. Показатели финансовой устойчивости банков РФ за 2013–2018 г. (трлн руб.). [4]

№ п/п	Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. по сравнению с 2013 г., %
1.	Активы	57,4	77,6	82,9	80,0	85,1	92,1	160,5
2.	Капитал	7,1	7,9	9,0	9,4	9,4	10,3	145
3.	Кредиты	33,5	41,9	44,8	42,3	43,7	52,9	158
4.	Прибыль года	0,80	0,70	0,19	0,93	0,79	1,34	167
5.	ВВП	73,1	79,2	83,4	86,1	92,0	97,3	133
6.	Инвестиции в основной капитал	10,1	10,4	10,5	11,3	12,0	12,5	124
7.	Денежные доходы населения	44,6	47,9	53,5	54,1	54,5	57,4	129

Из таблицы № 1 видны изменения финансовой устойчивости банковской системы России за период 2013–2018 г.

Из-за кризиса финансовой системы 2014 году, функционирование банковской системы ухудшилось в 2016 году по отношению к 2015 году на 2,9 трлн рублей. Это умень-

шило финансовую устойчивость банков. Уже в 2017 году активы банков возросли на 5,1 трлн рублей. Это свидетельствует о стабилизации условий деятельности банков.

Оценивая финансовую устойчивость банковской системы за 2013–2018 годы можно говорить о повышении

ее. Однако, основной причиной этого повышения является не макроэкономические показатели, а рост цен на ресурсы.

Проведенный анализ устойчивости банковской деятельности обнаружил ряд социально-экономических проблем, которые оказывают на нее определенное влияние. Это следующие проблемы:

1) Санкции западных стран и США, усложнение геополитическая обстановка являются главными причинами проблем, проявившихся в банковской сфере.

2) Недостаточная инвестиционная привлекательность для субъектов хозяйствования. Это служит причиной снижения устойчивости банковской системы в сложных условиях недостаточного объема финансирования и не рентабельном его использовании, особенно в условиях экономической нестабильности. [5]

3) Утрата прибыльности и эффективности деятельности всей обрабатывающей промышленности уменьшают финансовую устойчивость банковской системы.

4) Повышение уровня инфляции, которая проявляется при возрастании валютной массы быстрее увеличения производства товаров и услуг.

5) Высокий уровень дифференциации доходов населения, который способствует большому уровню бедности. Слои населения с низкими доходами не приобретают дорогостоящие товары, для покупки которых необходимо привлечение кредитов банков, что лишает их источников доходов. [7, с. 72]

Несмотря на многообразие методик оценки финансовой устойчивости банковской системы, до настоящего времени не создана идеальная модель, которая позволила бы наиболее точно определить устойчивость всей банковской системы, не выведен единый показатель ее оценки. [2, с. 57]

На основе расчетов оценки устойчивости банковской системы, разрабатываются различные стратегии развития финансового рынка РФ. В настоящее время разработка Основных направлений осуществляется один раз в три года. Это предусмотрено ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)». Основные пути развития разрабатываются и реализуются Банком России во взаимодействии с Правительством РФ.

В настоящее время действуют три стратегии Банка России, которые содействуют конкуренции и поддержанию финансовой стабильности.

Это следующие документы:

1. Основные направления развития финансовых технологий 2018–2020.

2. Основные направления развития финансового рынка 2019–2021.

3. Стратегия Банка России по повышению финансовой доступности в России 2018–2020. [8]

Литература:

1. Каирова Ф.А., Карсанова З.К. Вопросы обеспечения финансовой устойчивости банковской системы в России // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 1–1.

По этим стратегическим документам определяются главные направления развития как экономики страны, так и ее банковской системы, определяются показатели финансовой устойчивости всех банков.

Анализ данных по финансовой устойчивости банковской системы за 2013–2018 годы показывает у них тенденцию роста. Однако в этой деятельности есть много серьезных проблем, которые снижают финансовую стабильность всех банков. Факторами, понижающими финансовую устойчивость банков, являются:

— Малая доля долгосрочных ресурсов и их использования в основном на платной основе.

— Незначительная капитализация банковской сферы.

— Тенденция получения максимальной прибыли банками в ущерб их финансовой устойчивости. [1, с. 45]

В соответствии с Основными направлениями развития финансового рынка РФ на период 2019–2021 годов планируется продолжение реформирование законодательства, введение новых регуляторов в финансовую сферу.

Также для повышения качества контроля продолжится его централизация и введение новых стандартов.

Два года назад изменилась организация санации. Эта функция передана от Агентства по страхованию вкладов к Фонду консолидации банковского сектора.

Вопрос гарантирования вкладов, то есть система правовых норм и механизмов, направленных на мобилизации сбережений с целью защиты банковской системы от финансовых кризисов, до конца не разработан. Для этого был принят ФЗ от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ». В целях гарантирования вкладов граждан разрабатывался, но так и не был принят закон «О гарантировании вкладов граждан в коммерческих банках». Была введена система страхования вкладов. Гарантированная сумма в 2015 году составила 1,4 млн руб. В 2019 году осталась той же.

Изменение банковского законодательства должна быть подчинена задаче по созданию механизма ответственности по банковским обязательствам. Для этого необходимо:

— Совершенствование законодательства, защищающего интересы и права, прежде всего, кредиторов и вкладчиков;

— Развитие законодательного обеспечения всей системы по страхованию банковских вкладов;

— Организация регулирования инвестиционного процесса с помощью законодательного механизма;

— Разработка законодательных основ предотвращения рискованных операций и сделок. [6]

Главной деятельностью банковской системы должна стать реальная экономика и повышение ее финансовой устойчивости.

2. Клаас Я. А. Определение финансовой устойчивости региональных банков посредством апробации действующих методик оценки // *Финансы и бизнес*. — 2016. — № 3. — с.49–60.
3. Немчинова Ю. В. Сущность финансовой устойчивости банковской системы и факторы ее обеспечения на современном этапе // *Актуальные проблемы современной науки: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Выпуск 1. Том 1., г. Кисловодск, 2–6 мая 2017 г. — Ставрополь: НОУ ВПО СевКавГТИ, 2017. — 194 с.
4. Обзор банковского сектора РФ. Аналитические показатели № 193 ноябрь 2018 г. (данному номеру Обзора соответствуют «Методологические комментарии к таблицам Обзора», выпуск 20)
5. Оголихина С. Д. К вопросу о проблеме финансовой устойчивости банковской системы РФ на современном этапе развития // *Электронный журнал. Современные научные исследования и инновации*. — 2017. — № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/77611>.
6. Проблемы обеспечения устойчивости российских коммерческих банков//LUCKYDOLLAR.RU: электронное издание. 01.12.2017. Режим доступа. URL: <http://luckydollar.ru>
7. Ровенский Ю. А., Наточеева Н. Н., Полетаева В. М. Социально-экономические проблемы, снижающие финансовую устойчивость российских кредитных организаций. // *Деньги и кредит М: Финансы и статистика*. — 2017. — № 2. — С. 69–74.
8. Скоробогатова О. Н. Три стратегии развития: финансовый рынок, финансовые технологии, финансовая доступность. // 2018. <http://www.ibcongress.com>

Приказное производство в российском гражданском судопроизводстве: вопросы теории и практики

Чернухина Ирина Геннадьевна, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Приказное производство как самостоятельный институт в Гражданском процессуальном кодексе РФ (Далее — ГПК РФ) с момента его появления получил широкую известность и признание, так как предусмотренные в данном порядке категории дел не имели спора о праве и решались быстро и эффективно. Это способствовало увеличению рассмотрения гражданских дел и повышению эффективности судебной системы. [1, с.15]. Однако несмотря на широкое распространение, на данный момент в сфере приказного производства имеется ряд вопросов, возникающих при применении упрощенного порядка.

Приказное производство представляет собой особую форму защиты прав и интересов кредитора, как лица, опирающегося на документы, обладающие высокой степенью достоверности, против стороны, не выполняющей свои обязательства [2, с.31].

Говоря о приказном производстве, нельзя не сказать о том, что данный порядок за довольно быстрый промежуток времени смог значительно упростить работу российской судебной системы. Однако помимо достоинств у приказного производства имеются свои слабые стороны.

К примеру, до сих пор остается нерешенным вопрос, связанный с родовой подсудностью приказного производства. На основании пункта 1 части 1 статьи 23 ГПК РФ полномочия по выдаче судебного приказа принадлежат мировым судьям. Однако на данный момент существует несколько мнений относительно данной нормы.

Согласно одной точке зрения, дела о выдаче судебного приказа, отнесенные к мировым судьям, рассматриваются ими в вышеуказанном производстве независимо от цены иска, то есть она может превышать установленный главой 3 ГПК РФ предел в размере 50 000 рублей. В связи с этим можно утверждать, что при нахождении требования в перечне, определяемом статьей 122 ГПК РФ, размер цены иска не может быть поводом для изменения подсудности и передачи заявления районному суду для его дальнейшего рассмотрения и разрешения. Существование данной точки зрения объясняется тем, что упоминание о цене иска в пункте 3 части 1 статьи 23 ГПК РФ не говорит о ее распространении на приказное производство. Однако в свою очередь это не может служить достаточным основанием для свободного определения цены иска. Также, можно сказать, что такое суждение представляется необоснованным, так как противоречит цели, преследуемой главой 3 ГПК РФ, заключающейся в разделе компетенции между судами.

Согласно другой точке зрения, к приказному производству применяются общие правила подсудности, то есть на него также распространяется ограничение по цене иска в 50 000 рублей. В этом случае все дела при цене свыше 50 тыс. рублей не подлежат рассмотрению в приказном производстве, а подсудны районным судам.

Таким образом, возникает необходимость в установлении или снятии ограничений по цене требований.

Говоря о проблемах приказного производства, нельзя не обратить внимание на вопросы, связанные с извещением должника о вынесении судебного приказа. Законодательством установлена обязанность судов извещать о вынесении судебного приказа [1, с.16]. Исходя из вышесказанного, получается, что у должника есть право представить возражение относительно вынесенного судебного приказа в течение 10 дней со дня его получения. Однако ГПК РФ не устанавливает временные рамки для направления судом копии судебного приказа. Также нельзя в полной мере полагать, что адрес должника, указанный заявителем при подаче заявления в суд был указан верно. Ведь должник может и не проживать по данному адресу. В связи с чем возникает вероятность, что должник не получит вовремя копию судебного приказа. А возможен и другой исход событий: должник получит данную копию, но через достаточно продолжительный промежуток времени, в дальнейшем он будет вынужден обратиться в суд для восстановления сроков.

Такое положение дел затягивает судебный процесс, приводит к постоянной задержке, в связи с чем теряется суть подачи заявления в приказном производстве. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости введения нормы, регламентирующей вопрос о надлежащем извещении должника, в том случае, когда копия судебного приказа не была вручена ввиду отсутствия адресата по данному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила суд с обязательным указанием источника представленной информации. В российском законодательстве предусматривается схожая норма, например пункт 3 части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Рассуждая на данную тему, нельзя не сказать о позиции, которой придерживается В.И. Решетняк, по разрешению таких проблем: «Представляется, что сообщение должнику о поступившем заявлении является лишним в конструкции судебного приказа, тем более при существующем в нашей стране уровне развития почтовой службы и громадных расстояниях. Более разумно было бы предоставить суду право вынести судебный приказ без учета мнения должника по существу заявленных кредитором требований, но предусмо-

трев, что должник может заявить свои возражения против выдачи судом судебного приказа. Подобное решение могло бы ускорить получение кредитором у суда защиты его нарушенных прав и сократило бы переписку между судом и должником» [4, с.65].

Таким образом, суд отменяет судебный приказ, в том случае если от должника поступят возражения в указанный срок. В определении об отмене судебного приказа говорится, что существует возможность предъявить требования в порядке искового производства.

Приказное производство, смысл которого определенно заключается в ускорении и оптимизации, может переходить в исковое производство при условии, что мировой судья сочтет достаточными основаниями для отмены судебного приказа и по ходатайству сторон возбуждает дело в рамках искового производства. Такой переход практикуется и за рубежом, например, в Германии [5, с.13]. Данный процесс будет способствовать скорости самого процесса и более эффективной защите прав физических и юридических лиц.

С учетом происходящих реформирований в области процессуального права, предложенные при модернизации института приказного производства нужно обратить внимание на перечень требований, по которым может быть выдан судебный приказ. Представляется возможным расширение данного перечня требований. В свою очередь это определенно позволит более рационально рассматривать отдельные категории дел.

На основании вышеизложенного, предлагаем внести изменения в абзац 10 статьи 122 ГПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого и нежилого помещения и коммунальных услуг, а также услуг телефонной, и иной связи».

Таким образом, можно сделать вывод, что только посредством правового регулирования предложенные усовершенствования института приказного производства положительно скажутся на качестве правосудия, повысят его эффективность, доверие общества и будут способствовать оптимизации гражданского судопроизводства.

Литература:

1. Митенкова О. А. Институт приказного производства в гражданском процессе: актуальные вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 15.
2. Аргунов В. Судебный приказ и исполнительная надпись // Российская юстиция. — 1996. — № 7. — С. 31.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. — 20 ноября 2002 г. — № 220; СЗ РФ. — 2002 г. № 46 ст. 4532; 2017 — № 45 — Ст. 6576.
4. Решетняк В.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе // Юридическое бюро «Гордец». 1997. С. 65.
5. Ковтков Д. И. Обеспечительные меры в приказном производстве // Мировой судья. — 2010. — № 11. — С. 13.

Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики понятия «алиби»

Шамова Елизавета Владимировна, студент магистратуры

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

Важнейшая роль в уголовном судопроизводстве принадлежит вопросу установления алиби. Алиби — от латинского «alibi» — означает «где-нибудь в другом месте».

Определение алиби подозреваемого, обвиняемого имеет прямое влияние на процедуру доказывания его невиновности, а также на дальнейший ход предварительного расследования.

Очень важно разобраться в юридической природе понятия «алиби» и определить его сущность, потому что при неверном определении истинности алиби возможно разрушение процедуры доказывания невиновности обвиняемого.

Некоторые ученые-правоведы считают, что «алиби — это один из общеизвестных фактов, который используется в уголовном судопроизводстве, помогает установить истинную суть дела» [8, с. 47].

По мнению Кручининой Н. В. и Шиканова В. И. «алиби — это факт нахождения обвиняемого или подозреваемого вне места совершения преступления» [6, с. 19].

По мнению Мухина И. И. «доказыванию по уголовному делу подлежат и отрицательные факты, свидетельствующие или подтверждающие отсутствие какого-либо события, действия, связанного с совершением преступления. Так, при расследовании преступления иногда может возникнуть необходимость доказать, что обвиняемый не мог быть в определенный день и час в обусловленном месте и не встречался с таким-то лицом» [10, с. 84–85].

Понятию в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации посвящено немного норм. В пункте 1 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано, что «алиби — это нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте» [1]. В данной норме предпринята попытка раскрыть юридическую природу понятия «алиби». При этом, в нем не указывается юридическое значение факта алиби — то есть то, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не является виновным.

До 03 июня 2006 года в Уголовно-процессуальном кодексе присутствовала еще одна норма, относительно алиби [8]. Часть 6 статьи 234 гласила, что «Ходатайство стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого подлежит удовлетворению лишь в случае, если оно заявлялось в ходе предварительного расследования и было отклонено дознавателем, следователем или прокурором. Данное ходатайство может быть удовлетворено также в случае, если о наличии такого свидетеля становится известно после окончания предварительного расследования» [9].

В уголовно-правовой науке есть две позиции на юридическую природу алиби. В соответствии с первой концепцией алиби рассматривается относительно места совершения преступления и пребывания подозреваемого вне места

преступления во время совершения преступления. Данный факт исключает его ответственность в качестве исполнителя преступления [10].

По мнению автора, данный взгляд на природу алиби является неполным. В рамках данного подхода не охватываются все свойства алиби. Например, невозможность участия в совершении преступления в соучастии в качестве исполнителя, пособника, организатора, подстрекателя (статья 33 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Трактовка алиби как непричастности к совершению преступления как исполнителя означает, что на иные формы соучастия в преступном деянии алиби вроде бы не распространяется. Это неверно, так как полное алиби означает, что подозреваемый или обвиняемый не причастны к преступлению не только в качестве его исполнителей, но и как организаторы, подстрекатели, пособники.

В уголовно-правовой науке алиби является общеизвестным фактом, которые, по мнению некоторых исследователей, доказыванию не подлежат [1].

Алиби обладает всеми свойствами таких фактов, а именно, очевидностью, всеобщим признанием, научной доказанностью и отсутствием сомнений в истинности. Очевидность общеизвестного факта означает возможность наблюдать жизненные явления или испытывать их на «себе». Повторяемость процессов объективной действительности именно в таком, а не ином виде или форме единообразия человеческой практики приводит к их всеобщему признанию, которое определяется степенью известности очевидных обстоятельств [3, с. 153].

В литературе выделяют несколько разновидностей алиби. Например, в зависимости от характера информации выделяют полное (исключает совершение преступления конкретным лицом) и частичное алиби (при определенных условиях полностью не исключается возможность совершения преступления конкретным лицом). По степени достоверности выделяют действительное алиби (оно имело место быть) и ложное алиби (которого в действительности не было) [5, с. 748].

Алиби доказывается в большинстве своем на стадии предварительного расследования с помощью различных источников доказательств. К ним относятся сбор показаний свидетелей, проведение следственных действий (проверка показаний на месте, очная ставка, допрос), биллинг мобильного телефона, анализ результатов различных экспертиз и прочее.

Алиби появляется лишь в результате оценки всей совокупности доказательств по уголовному делу. Появление объективных выводов о причастности отдельных лиц к совершению преступления возможно лишь при сопоставлении всех фактов, известных следствию на данный момент. Необходимо учитывать то, что человек не может находиться сразу

в двух местах в одно и то же время. Поэтому если достоверно доказано, что подозреваемый или обвиняемый находился вне места преступления в определенное время, то считается, что обвиняемый имеет алиби в отношении инкриминируемого ему деяния. В дальнейшем же признаётся объективность и истинность факта алиби, и на его основании выясняются другие детали совершённого деяния [7, с. 123].

Таким образом, существует проблема, связанная с законодательной трактовкой понятия «алиби». В Уголовно-процессуальном кодексе юридическая природа и юридическое значение алиби игнорируются. Логичным бы являлось, законодатель, исходя из природы уголовно-правового и уголовно-процессуального значения алиби, надлежащим образом урегулировал весь комплекс правоотношений, связанных с данным понятием.

К сожалению, на сегодняшний законодатель этого не сделал и таким образом породил пробел в законодательстве. Также возник ряд противоречий, которые негативно сказываются на следственной практике. Объективное понимание алиби и упрощённый путь доказывания его истинности могли бы избавить от противоречивости текущего уголовно-процессуального законодательства.

Создание огромного массива урегулированных взаимосвязанных норм в форме нормативных правовых актов — одна из первостепенных задач государства для осуществления успешного функционирования различных ветвей власти и обеспечения общественного порядка как во взаимодействии граждан с публично-правовыми образованиями, так и между собой.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 года) // Парламентская газета. — № 241–242. — 22 декабря 2001 года; 31 декабря 2017 года [Электронный ресурс]: официальный интернет-портал правовой информации. — 2018. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. — Загл. с экрана.
2. Астафьев А. О., Пузиков Р. В. Алиби как факт, исключающий применение наказания в уголовном судопроизводстве // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам X международной научно-практической конференции 05 марта 2012 года. Новосибирск: Издательство Сибирской ассоциации консультантов СибАК, 2012. С. 153–157.
3. Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. Москва: Проспект, 2016. 304 с.
4. Кручинина Н. В., Шиканов В. И. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Н. В. Кручинина, В. И. Шиканов. Иркутск, 1992. 200 с.
5. Левченко О. В. Проблемы доказывания алиби обвиняемого по уголовным делам // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2015. Выпуск 41. № 4 (359). С. 123–128.
6. Левченко О. В. Общеизвестные факты как средства уголовно-процессуального доказывания // Государство и право. 2002. № 8. С. 47–54.
7. Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия: учебное пособие. Ленинград, 1971. 184 с.
8. О признании утратившей силу части шестой статьи 234 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 03.06.2006 № 72-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. — 08.06.2006. — № 121.
9. Селина Е. В. Право на защиту в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. — Москва, 2016. — № 9 (237). — С. 108–112.
10. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / П. А. Лупинская. — Москва: Проспект, 2018. — С. 137.

Современная концепция административного правосудия России

Шепелев Василий Алексеевич, студент магистратуры

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В статье рассматриваются основные концепции развития административного правосудия России, а также проблемы и пути развития административного судопроизводства.

Ключевые слова: концепции, административное судопроизводство, административные суды, управленческая концепция, юрисдикционная концепция.

Modern concept of administrative justice of Russia

Shepelev Vasiliy

The Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh)

The article discusses the basic concepts of administrative justice in Russia, as well as problems and ways of development of administrative proceedings.

Keywords: *concepts, administrative proceedings, administrative courts, management concept, jurisdictional concept.*

Логическим следствием закрепления в Конституции Российской Федерации принципа разделения властей (ст. 10), предполагающего самостоятельность всех трех ветвей государственной власти, видится введение законодателем самостоятельных правовых процедур реализации законодательной, судебной и исполнительной власти.

8 марта 2015 года в России принят отдельный детальный закон об административном судопроизводстве — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Наряду с этим в рамках Кодекса об административных правонарушениях (2001 г.) кодифицировано правовое регулирование судебных и несудебных процедур рассмотрения дел, связанных с привлечением граждан, организаций и должностных лиц к административной ответственности.

Таким образом, административное судопроизводство как метод осуществления правосудия достаточно недавно получило свою самостоятельность, выйдя из тени гражданского процесса. Результатом развития административного судопроизводства стало принятие Кодекса административного судопроизводства.

Создание КАС РФ не столько разрешило существующие процессуальные проблемы и упростило работу суда, сколько породило новые вопросы и проблемы на практике. Важной проблемой является разграничение публично-правовых и частноправовых правоотношений, что ставит вопрос о том, какой процессуальный кодекс необходимо применять: Арбитражный процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс либо же Кодекс административного судопроизводства.

Вместе с тем имеются и концептуальные проблемы, связанные с разграничением компетенции, которые в практике административного судопроизводства вызывают определенные трудности, обусловленные следующими факторами:

- государственные органы выступают в качестве стороны по делу (в защиту интересов Российской Федерации, ее субъектов), из-за сложности государственного аппарата весьма сложно сразу определить заинтересованность того или иного органа;
- в отдельных случаях властными полномочиями наделены и иные органы и организации, помимо государственных органов, что дает им право быть стороной в публичных правоотношениях;
- в административном судопроизводстве существует сложность достоверно установить принадлежность государственного органа к органам власти, а у лица наличие функций должностного лица;

- исходя из вышеизложенного, не в каждом споре понятно, какие именно рассматриваются правоотношения, частные или публичные.

Поставленную проблему можно наглядно увидеть на практике, в части споров, возникающих между Фондом социального страхования, который наделен государственно-властными полномочиями, и физическими лицами. Указанные споры рассматриваются по правилам искового производства ГПК.

Скорее всего, это обосновано тем, что такие правоотношения являются частными и больше затрагивают интересы физических лиц. Такая специфика рассмотрения дел характерна для всех государственных фондов. При этом споры, связанные с принудительным помещением гражданина в медицинское учреждение, признание его недееспособным, защита интересов несовершеннолетних лиц начинают носить публичный характер и рассматриваются по правилам КАС РФ.

Осложняющим фактором в проблеме разграничения регулирования частных и публичных правоотношений в административном производстве являются дела с совокупностью вопросов в публичных и частных правоотношениях. КАС в настоящий момент полностью исключает возможность рассмотрения частных споров.

Все вышеперечисленные проблемы указывают на нецелесообразность введения КАС в том виде, в котором он существует сейчас. По своей сути КАС представляет собой консолидацию ГПК с минимальной частью АПК, направленную на разрешение публичных споров, при этом приемлемой такую «копию» или «выдержку» назвать нельзя.

Поскольку КАС дублирует нормы АПК и ГПК, у правоприменителей возникает ряд вопросов:

- 1) какие права в споре нарушены — частные или публичные, если первое, то подведомственно ГПК, если второе — то АПК;
- 2) если спор между двумя хозяйствующими субъектами, то он рассматривается по правилам АПК, но если при этом нет специальной нормы, закрепленной в федеральном законе, согласно которой спор подведомствен КАС?

Несмотря на наличие Постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2016 г. «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [1] и оговорок в специальных федеральных законах об ином порядке рассмотрения дел, на практике не всегда возможно установить, какое именно правоотношение будет рассматриваться: публичный порядок рассмотрения спора или частный; а если админи-

стративный спор между юридическими лицами, то не ясно, к подведомственности АПК или КАС относится такой спор.

К примеру, Общество обратилось с заявлением к Роскомнадзору о признании недействительными решений, оформленных письмами о возврате документов. Производство по делу было прекращено со ссылкой на неподведомственность арбитражным судам данного спора и необходимостью обращаться в суд общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства [2]. Хотя, казалось бы, спор явно связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Во многих научных работах и статьях авторами предлагается решение выдвинутой ими правовой проблемы-коллизии путем дополнительных разъяснений ВС РФ или постановления Правительства Российской Федерации. Несмотря на целесообразность таких предложений, в ситуации с КАС они не работают эффективно, а лишь сильнее усложняют его работу. Наличие проблем в разграничении частных и публичных правоотношений, а также в разграничении самих публичных споров приводит к затягиванию судебного разбирательства и потере времени для некоторых категорий споров.

Такое предложение, как отказ от КАС РФ, не может быть реализовано, по причине того, что отечественный законодатель не признает такую крупную ошибку и не приведет процессуальное законодательство к прежнему образцу. Поэтому достаточно логичным действием будет концентрация в подведомственности КАС всех административных (публичных) дел, а также формирование системы административных судов и постепенный переход к ним.

Следовательно, стоит обратиться к возможным вариантам развития административного судопроизводства, предлагаемым в литературе.

Как полагает Ю. Н. Стариков, дальнейшим направлением развития административного судопроизводства должно стать учреждение административных судов [3, с. 308]. Сложности современного этапа в проведении судебной реформы, попытка полнейшей блокировки в реализации концепции «Административному судопроизводству — самостоятельную, отдельную, специальную и не связанную иным законодательством полноценную административно-процессуальную форму», как видно, усложнили законотворческий процесс, внесли в него сначала элементы забвения законопроекта (май 2013 г. — декабрь 2014 г.), а затем — фактор поспешности обсуждения текста законопроекта и стремительного принятия закона.

Трудно спорить с тем утверждением, что для осуществления административного правосудия нужен судья и суд, к подведомственности которого процессуальным законом относилось бы рассмотрение и разрешение соответствующих дел.

В проводимых в настоящее время дискуссиях о роли, значении, особенностях процессуальных норм КАС РФ, продолжает свою мысль Ю. Н. Стариков, постоянно задаваемым становится следующий вопрос: так как вместе

с принятием КАС РФ не учреждены специализированные административные суды, то, значит, и административное судопроизводство остается, в сущности, во многом похожим на гражданское и арбитражное правосудие?! Очевидно, какая-то логика в данном суждении имеется. Однако ответить на этот вопрос лучше также постановкой вопроса: если бы в России все же были бы учреждены административные суды (вместе с принятием Кодекса административного судопроизводства), то можно ли представить появление мнений, в соответствии с которыми административное судопроизводство «отрывалось» бы от административного права? Осуществление административного судопроизводства судами общей юрисдикции по установленным в специальном процессуальном законе правилам создает надлежащую основу для разрешения административных дел, возникающих из публичных правоотношений.

Думается, создание административных судов явит собой важный шаг в развитии административного судопроизводства. Стоит учитывать, что подобный опыт имеется у зарубежных стран. Независимость судебных административных органов во Франции гарантирована Конституцией, и никакой другой государственный орган не вправе заменить их при разрешении вопросов, отнесенных к их компетенции. Современная система административной юстиции Франции имеет трехуровневую структуру, которая включает административные суды, административные апелляционные трибуналы, Государственный совет (его специальная секция): в настоящее время действует 42 административных суда первой инстанции, 8 апелляционных [4, с. 391].

Как указывается в литературе, система защиты прав граждан от действий во Франции является признанной во всем мире и послужила основой создания административной юстиции в США, Великобритании, Германии [5, с. 78].

Принимая во внимание положительную оценку деятельности административных судов во Франции, Российской Федерации надлежит перенять опыт данного государства, сформировав систему административных судов.

В Российской Федерации не только отсутствуют административные суды, но и из сферы регулирования КАС РФ изъято производство по рассмотрению дел об административных правонарушениях, которое в настоящее время регламентируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Арбитражным процессуальным кодексом РФ.

Следовательно, другой концептуальной составляющей развития административного судопроизводства является решение вопроса о соотношении норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и КАС РФ соответственно.

Правильное определение суда, компетентного рассмотреть дело, является одним из фундаментальных принципов правосудия и его конституционной гарантией, что прямо предусмотрено п. 1 ст. 47 Конституции РФ. В связи с тем что нормами КоАП РФ установлен так назы-

ваемый двойной порядок рассмотрения дел (рассмотрение дел об административных правонарушениях судами и должностными лицами, а также обжалование постановлений как в порядке подчинения вышестоящему должностному лицу, так и в судебные органы), у большинства граждан сложился стереотип о «чиновничьем» подходе к регулированию вопроса о привлечении к административной ответственности [6, с. 133].

Интересно отметить, что Правительство РФ недавно опубликовало Концепцию нового КоАП РФ [7]. В документе отмечается, что подлежит рассмотрению вопрос о выделении из КоАП норм, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях, при сохранении в нем положений о подведомственности таких дел субъектам административной юрисдикции; при этом нормы, регулирующие судопроизводство, должны быть включены в процессуальное законодательство.

Такой подход имеет под собой теоретическую основу, является следствием так называемой управленческой концепции административного процесса. Сторонниками данной точки зрения разрабатывалось множество проектов административно-процессуального кодекса, однако все они не были приняты. Ведь деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц не представляется возможным включить в единое понятие «административный процесс». Видится абсолютно нецелесообразным с позиций правоприменения соединение в одном нормативном акте положений, регулирующих позитивную управленческую деятельность, с положениями, регламентирующими порядок судебного обжалования действий (бездействия), правовых актов органов публичной власти, должностных лиц таковых, а также дополнение всего этого комплекса нормами о процедуре привлечения к административной ответственности, в которой в качестве субъекта административной юрисдикции предстают не только органы исполнительной власти, но и суды.

И данная позиция активно поддерживается в доктрине. К примеру, первый заместитель председателя Верховного Суда РФ П. П. Серков отмечает, что производство по делам об административных правонарушениях представляет собой самодостаточный правовой институт, его правовая природа, а также способ материально-процессуального регулирования не создают предпосылок к его признанию частью административного судопроизводства [8, с. 19].

Аналогично данный вопрос решается в законодательстве и других государств, к примеру ФРГ. Система административной юстиции в этой стране создана для рассмотрения жалоб физических и юридических лиц на действия и акты органов государственного управления, споров между органами местного самоуправления, в то время как рассмотрение дел об административных правонарушениях не отнесено к компетенции административных судов [9].

Опыт же иных государств, в том числе находящихся на территории постсоветского пространства, свидетельствует о включении в кодексы административного судопро-

изводства правил судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях [10, с. 22].

По нашему мнению, вторую точку зрения следует признать верной, руководствуясь функциональным подходом: рассмотрение дел об административных правонарушениях связано с исполнением правоохранительной функции, предупреждением совершения новых правонарушений, тогда как общее административное судопроизводство с этим не сопряжено. При этом в первом случае государственный орган является «наступающей стороной», тогда как во втором — «защищаемой».

Иначе говоря, на первый план выходит именно юрисдикционная концепция административного процесса. Точнее будет сказать, ее узкая трактовка — концепция юстиционного процесса, при которой административный процесс отождествляется с административной юстицией — системой судебных либо им подобных органов, рассматривающих административные дела, возбуждаемые по заявлениям лиц, полагающих, что действиями (бездействием), правовыми актами органов управления нарушаются их, лиц, права и свободы.

Активное нормотворчество, происходящее на всех уровнях публичной власти, обуславливает повышенный интерес ученых к проблемам, связанным с реализацией компетентными органами материальных норм административного права. [11, с. 45]

Действительно, понятие «административное правосудие» и соответствующее ему определение долгие годы остаются предметом для острых дискуссий. Так, в современной учебной и научной юридической литературе принято выделять по крайней мере 4 концепции относительно содержания административного правосудия и связанного с ним административно-процессуального права: юрисдикционную, судебную, управленческую и интегративную. Рассмотрим пару современных концепции административного правосудия.

Юрисдикционная концепция административного правосудия связана с именем профессора Надежды Георгиевны Салищевой. Она определяла административное правосудие как «... регламентированную законом деятельность по разрешению споров, возникающих между сторонами административного правоотношения, не находящимися между собой в отношениях служебного подчинения, а также по применению мер административного принуждения» [12, с. 16].

Несколько иной подход изложил С. И. Котюргин: «О процессе можно говорить только тогда, когда нарушен запрет, когда гражданин действует несвободно, когда поступки лица подпадают под действие санкций и наступает ответственность в той или иной форме» [13, с. 24]. Такое видение административного процесса можно встретить и в современном законодательстве. Например, в ч. 3 ст. 7 Таможенного кодекса Таможенного союза установлено, что таможенные органы государств-членов Таможенного союза ведут административный процесс по делам об административных правонарушениях. Один из авторов

Конституции РФ профессор С. М. Шахрай, анализируя отдельные положения ст. 72, определившей вопросы совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов, отмечает, что «под административным и административно-процессуальным законодательством на практике понимается законодательство об административных правонарушениях» [14, с. 13].

В научных работах можно встретить и другое мнение о понятии юрисдикции: как о позитивной регулятивной деятельности, а в случае спора или нарушения правовой нормы — правоохранительной деятельности [15, с. 22].

Идейный вдохновитель судебной концепции административного правосудия профессор Ю. Н. Стариков и его последователи отождествляют его с административным процессом, т. е. с судебным порядком рассмотрения дел, возникающих из административных или иных публично-правовых отношений. При этом производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое судами (судьями), по мнению ученого, находится за рамками административного правосудия, как и административно-процедурная деятельность иных государственных органов и их должностных лиц, в том числе связанная с разрешением спора, вызванного подачей административной жалобы.

Основоположник управленческой концепции профессор В. Д. Сорокин отнес административное правосудие к числу самостоятельных отраслей российского права, при этом сделал важное уточнение: «административное правосудие «происходит» не от «совокупности» процессов гражданского и уголовного, отражающих исключительно содержание и особенности судебной власти. У административного процесса совершенно иной «родитель», а именно: исполнительная власть, реализуемая в деятельности системы весьма разнообразных по своим конкретным целям, задачам, функциям и т. д. государственных органов» [16, с. 10].

Можно говорить о большей привлекательности, по сравнению с другими, управленческого и интегративного подходов, отражающих широкий взгляд на содержание административного процесса. Однако его сторонники демонстрируют разное понимание места административно-процессуального права в современной системе российского права, а также структуры административного процесса и других не менее значимых вопросов.

Таким образом, какого-либо единого подхода к вопросу о концепциях административного судопроизводства не сложилось, вместе с тем относительное единообразие можно выделить в следующей части:

- судебная деятельность так или иначе рассматривается как проявление административного процесса;
- в рамках развития данной составляющей административного процесса указывается на необходимость разрешения вопроса о коллизиях подведомственности между КАС РФ, АПК РФ и ГПК РФ, выработав правила определения относительно того, каким Кодексом надлежит руководствоваться при решении того или иного дела;
- в качестве одного из вариантов решения данной проблемы и самостоятельного направления развития административного судопроизводства предлагается создать систему административных судов.

При этом в продолжение данного варианта указывается на необходимость принятия единого нормативного акта, регулирующего как вопросы деликтного административного судопроизводства, так и общего административного производства, однако по данному вопросу единообразия в доктрине, к сожалению, не сложилось, равно как и отсутствует таковое в зарубежном опыте.

Исходя из изложенного, концепции административного судопроизводства подлежат дальнейшему развитию и внедрению в правовое регулирование и юридическую практику.

Литература:

1. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — Ноябрь. — № 11.
2. Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2016 № 305-КГ16–12860 по делу № А40–2544/2016 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Стариков Ю. Н. Административные процедуры, административное судопроизводство, административно-деликтное право: три основных направления модернизации российского законодательства / Ю. Н. Стариков // В сборнике: Ежегодник публичного права — 2015: Административный процесс. — Москва, 2015. — С. 299–330.
4. Способы разрешения споров в разнесистемных правопорядках / Ю. А. Артемьева, Е. А. Борисова, Е. П. Ермакова и др. — М.: Инфотропик Медиа, 2017. — 424 с.
5. Соловьев А. А., Остроумов А. А. Зарубежные модели административной юстиции: Учеб. пособие для аспирантов. — М.: Изд-во МГЮА им. Кутафина О. Е., 2015. — 232 с.
6. Романов А. А. Соотношение производства по делам об административных правонарушениях и административного судопроизводства / А. А. Романов // Российский юридический журнал. — 2017. — № 1. — С. 131–136.
7. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://static.government.ru/media/file_KVhRVrFpSydJQShBIwIAY7khO7NAt9EL.pdf (дата обращения: 20.06.2019).

8. Серков П. П. К вопросу о современном понимании административного судопроизводства / П. П. Серков // Административное право и процесс. — 2013. — № 9. — С. 9–21.
9. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справ. / Отв. ред. А. Я. Сухарев. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2003. — 976 с.
10. Шишкина О. Е. Судебное разбирательство по делам об административных правонарушениях: поиск конституционных рамок и стандартов правосудия (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) / О. Е. Шишкина // Журнал конституционного правосудия. — 2015. — № 3. — С. 19–27.
11. Аврутин Ю. Е. О соотношении административного процесса, административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные вопросы публичного права. — 2015. — № 1. — С. 3–14.
12. Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. — М.: Юрид. лит., 1964. — 158 с.
13. Котюргин С. И. Понятие, принципы и формы административно-процессуальной деятельности милиции. — Омск: Ом. высш. школа милиции, 1973. — 73 с.
14. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. — 2011 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.
15. Стариков Ю. Н. Административный процесс в трудах профессора В. Д. Сорокина: «управленческая концепция» и ее значение для науки административного права / Ю. Н. Стариков // Административное право и процесс. — 2006. — № 4. — С. 14–19.
16. Стариков Ю. Н. О двух главных современных направлениях развития административного и административно-процессуального законодательства (тезисы) / Ю. Н. Стариков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2014. — № 3. — С. 6–10.

Посредничество при досудебном урегулировании споров

Шипов Дмитрий Викторович, студент магистратуры

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС (г. Санкт-Петербург)

Любая конфликтная ситуация между двумя сторонами может решиться посредством разбирательства конфликта без привлечения суда, если эти стороны заключили договор на проведение такой процедуры. Но в некоторых случаях досудебный порядок урегулирования споров проводится вне зависимости от желания сторон и является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Требование об обязательном досудебном претензионном порядке урегулирования гражданско-правовых споров действует в России с 01 июля 2016 года.

В Российской Федерации данная процедура осуществляется на основании Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»

Рассмотрим более подробно вопрос об определении понятия «Медиация» в области права.

Медиация, в праве — одна из технологий альтернативного урегулирования споров (англ. *alternative dispute resolution, ADR*) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать определённое соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. [1]

Можно выделить такие основные принципы медиации, как: добровольность, конфиденциальность, взаимоуважение, равноправие сторон, нейтральность и беспристрастность медиатора, прозрачность процедуры.

Обязательные требования к медиаторам, которые закреплены в Федеральном законе от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В соответствии с ними, деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.

На непрофессиональной основе осуществлять деятельность медиатора могут лица, достигшие совершеннолетия, и обладающие полной дееспособностью, а также не имеющие судимости.

Споры, которые уже переданы на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации, может проводиться только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе.

Медиаторы, действующие на профессиональной основе, должны соответствовать следующим критериям:

- достижение возраста двадцати пяти лет;
- наличие высшего образования;
- наличие дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации.

Область применения медиации весьма обширна и может включать в себя практически все институты отношений, к ним можно отнести Меж- и внутрикорпоративные споры, споры в банковской и страховой сфере, сопровождение проектов, реализация которых затрагивает интересы многих сторон, семейные споры, споры, связанные с авторским правом и интеллектуальной собственностью, межкультурные конфликты, и многое другое.

Сама процедура медиации может быть предложена сторонам, которые уже находятся в судебном разбирательстве и судьей. В таком случае, между сторонами заключается соглашение о проведении процедуры медиации. Кандидатура медиатора должна быть определена к моменту заключения соглашения о проведении процедуры медиации.

Началом процедуры медиации считается заключение соглашения между сторонами о проведении данной процедуры. Соглашение заключается в письменной форме, обязательно должно содержать данные о предмете спора, об условиях порядка проведения процедуры и её сроках, условия участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации. Необходимо отметить, что медиация может быть осуществлена как на платной, так и на бесплатной основе, но если она проводится специализированными организациями, то в соглашении должна быть указана стоимость проведения процедуры медиации.

В соответствии с Законом, для проведения процедуры медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов.

Организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, может рекомендовать кандидатуру медиатора, а также назначить его в случае, если стороны направили соответствующее обращение в организацию на основании соглашения о проведении процедуры медиации.

Отдельное внимание необходимо уделить положению, закрепленному в Законе о том, что медиатор не вправе вносить предложения об урегулировании спора, если стороны не договорились об ином. Это положение частично подтверждает принцип «нейтральности» посредника и дополняется пунктом Закона о том, что при проведении процедуры медиации медиатор не вправе ставить своими действиями какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон. [2, ст. 11]

Если в процессе проведения процедуры медиации появились обстоятельства, которые могут повлиять на независимость и беспристрастность медиатора, он обязан незамедлительно сообщить об этом сторонам, а также, в случае проведения процедуры организацией, ответственной за его деятельность, и в эту организацию.

В то же время, в течение всей процедуры медиации медиатор может встречаться и поддерживать связь как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них в отдельности.

В случае, если медиатор получил от одной из сторон информацию, относящуюся к процедуре медиации, он может

раскрыть такую информацию другой стороне только с согласия стороны, предоставившей информацию.

Конфиденциальность информации, относящейся к процедуре медиации, распространяется и на последующие судебные разбирательства.

Так, без согласия сторон соглашения, медиатор, а также другие лица, присутствовавшие при проведении процедуры медиации, независимо от того, связаны ли судебное разбирательство, третейское разбирательство со спором, который являлся предметом процедуры медиации, не вправе ссылаться в ходе судебного разбирательства или третейского разбирательства на информацию о:

1) предложении одной из сторон о применении процедуры медиации, равно как и готовности одной из сторон к участию в проведении данной процедуры;

2) мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора;

3) признаниях, сделанных одной из сторон в ходе проведения процедуры медиации;

4) готовности одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора.

Не допускается и истребование от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации.

Основная цель медиатора — это заключение сторонами медиативного соглашения между сторонами. Оно заключается в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения.

Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

Таким образом, участие медиатора — это залог того, что в переговорах будут озвучены те доводы и аргументы, которые не могут быть проигнорированы под воздействием эмоций.

Безусловно, медиатор должен быть психологически уравновешен, уметь сдерживать эмоции в конфликтных ситуациях, обладать научными знаниями в области конфликтологии, практической психологии, иметь высшее образование, желательно юридическое и в некоторых случаях — экономическое.

В то же время, медиатор не может оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь и это его главное отличие от других посредников в процессах урегулирования споров.

Стоит отметить, что в настоящее время уже сложилась судебная практика о применении процедуры медиации в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данная информация содержится в утвержденной 22 июля 2016 года Президиумом Верховного Суда справке о практике применения судами данного Закона. [3]

Так как, на протяжении рассматриваемого в документе периода, оспаривание действий медиаторов в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах не было зафиксировано, Верховный суд сделал вывод о том, что действия медиаторов в большинстве случаев были профессиональными. Также, в справке отмечено об отсутствии исков к самим медиаторам, например, о возмещении вреда, причиненного их действиями.

Эти факты свидетельствует о том, что профессиональная подготовка специалистов в области медиации, несмотря на новизну, проводится в России на высоком уровне.

В то же время, в справке Верховного Суда отмечено, что процедура альтернативного урегулирования споров применяется достаточно редко и во многих случаях стороны отказываются от её проведения, что зафиксировано протоколами судебных заседаний.

Таким образом, можно сделать вывод о степени определенного недоверия со стороны участников судебных разбирательств к процедуре медиации. Возможно, необходимо проведение информационных лекций, семинаров, а также наличие информационных стендов по теме медиации в зданиях судов. Все эти меры позволят сторонам судебного разбирательства более подробно ознакомиться с возможностями данной процедуры и снизят нагрузку на судебную систему в РФ.

В заключении данной статьи можно сделать вывод о том, что развитие процедуры медиации имеет большую значимость и роль для перехода на новый правовой уровень в России и хотя в настоящее время получает все большее распространение в урегулировании различных конфликтов и споров между сторонами, требует более широкого применения.

Литература:

- 1 <https://ru.wikipedia.org/wiki/Медиация>
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013)
3. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.)

СОЦИОЛОГИЯ

Социальное предпринимательство в России: вызовы и пути развития

Гюлджян Анаит Геворговна, студент магистратуры

Астраханский государственный университет

Повышение качества и условий жизни населения неразрывно связано с развитием экономической сферы жизнедеятельности общества. В условиях рыночной экономики становление предпринимательства в качестве участника формирования и распределения социальных благ является важным фактором развития общества.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предпринимательство в России, проблемы социального предпринимательства, статус социального предпринимателя.

Социальное предпринимательство представляет собой один из видов деятельности, основополагающими целями которой оказание помощи незащищенным слоям населения в различных формах.

Избрание в качестве основы функционирования экономических систем принципов открытого рынка большинством ведущих стран мира обусловило вовлечение в предпринимательскую деятельность представителей различных слоев населения. В свою очередь появление среди успешных предпринимателей выходцев из деклассированных слоев способствовало распространению идеи ориентации бизнеса на социальные проблемы общества. Кроме того, иным фактором возникновения и развития социального предпринимательства стал постепенный отказ государства, принявшего на себя обязательства социального регулятора, от непосредственного вмешательства в экономику. Указанные обстоятельства стали фундаментом появления института социального предпринимательства.

В июле 2019 года в российском законодательстве официально закрепили понятие социального предпринимательства — «деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества» [1] и осуществляемая в соответствии с установленными условиями. Таким образом, к социальным предприятиям отнесены субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в сфере социального предпринимательства.

На сегодняшний день социальное предпринимательство осуществляется в трех основных формах. В первую очередь, данный вид предпринимательской деятельности характерен для некоммерческих организаций. Зачастую некоммерческие организации создаются и действуют для достижения социально значимых и полезных задач, в том числе в сфере здравоохранения, образования, науки и спорта. Одновременно в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации некоммерческая организация «мо-

жет осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах» [2].

Также социальное предпринимательство выражается в форме создания условий труда и обеспечения трудоустройства социально незащищенных слоев населения, к примеру лиц, с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеров и лиц предпенсионного возраста, лиц, освобожденных из мест лишения свободы и тд. Указанный вид социального предпринимательства направлен на социализацию граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в поддержке. Таким способом, данный вид предпринимательства направлен на улучшение условий жизни названных категорий населения.

Кроме того, распространенной формой осуществления предпринимательской деятельности социального характера является производство товаров, реализация работ, предоставление услуг, предназначенных для социально уязвимых граждан в целях обеспечения нормальных условий их жизнедеятельности, создания адекватных и равных возможностей для их социализации и нормализации их повседневной жизни. К такой деятельности можно отнести различного рода производства, к примеру, многофункциональных протезов, страховые и правовые услуги, социальные медицинские, образовательный и иные организации.

За рубежом социальное предпринимательство является объектом государственной поддержки на протяжении многих десятилетий. В первую очередь, государство создает стандарты социальной предпринимательской деятельности, которые одновременно выступают способом оценки эффективности социальных предпринимательских инициатив, результаты которых становятся достоянием общественности.

В части финансирования поддержка социального предпринимательства за рубежом производится посредством

создания специализированных финансовых посредников, сотрудничества государства с фондами и корпорациями, целью которых является поддержка инициатив в области социального предпринимательства, создания новых финансовых инструментов и структур финансовых сделок, предназначенных для различных бизнес-моделей и разных этапов развития предприятия [3]. Отдельно стоит обратить внимание, что государство также осуществляет роль посредника между предпринимателем и инвесторами, что существенно облегчает задачи первых и минимизирует для них риски.

Для инновационных проектов в сфере социального предпринимательства также используется и прямое бюджетное финансирование посредством целевого финансирования, для целей которого создаются специальные фонды на основе частно-государственного партнерства. Кроме того, привлекаются представители научных кругов и технологические корпорации, тем самым создаются возможности внедрения лучших инновационных бизнес-практик в предпринимательскую деятельность в социальной сфере [4].

В нашей стране основы социального предпринимательства законодательно закрепили лишь в июле 2019 года. В настоящее время установлены общие черты и условия признания предпринимательской деятельности социальной [5]. Ввиду отсутствия достаточной практики применения законодательства в указанной сфере сложно говорить о конкретных проблемах правоприменения и законотворчества, однако уже на данный момент возможно выделить следующее.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
3. В. Барина. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России // Научные труды. — 2018. — № 174Р.
4. Государственно-частное партнерство как инструмент поддержки инноваций: науч. изд. / А. В. Киреева [и др.]. — Москва: Дело, 2012. — 514 с.
5. Социальное предпринимательство в России // VC.ru. URL: <https://vc.ru/finance/60598-socialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii> (дата обращения: 10.09.2019).

Основными проблемами остаются низкая информационная поддержка социального предпринимательства, кадровые проблемы, а также доступность финансовой поддержки для предпринимателей.

Для полноценного и всестороннего развития предпринимательской деятельности в социальной сфере представляется необходимым создание предпосылок для инвестирования в социальные предприятия, обеспечение условий и формирование привлекательности социального предпринимательства для привлечения к такой деятельности специалистов в соответствующих отраслях, проведение обучающих мероприятий для социальных предпринимателей в соответствии с их запросами. Важным фактором остается реализация политики в части информационной поддержки процессов развития социальных предприятий и популяризации их деятельности, распространение знаний среди населения о социальном предпринимательстве и его преимуществах, освещение достижений социальных предприятий в средствах массовой информации, организация форумов и конкурсов в сфере социального предпринимательства, создание институтов поддержки социального предпринимательства.

Таким образом, социальное предпринимательство в Российской Федерации с точки зрения законодательства делает первые шаги, в связи с чем предстоит большая работа по развитию социальных предприятий и повышению привлекательности такой деятельности как для предпринимателей, так и для населения, на которые она ориентирована.

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 37 (275) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 25.09.2019. Дата выхода в свет: 02.10.2019.

Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.